

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSÉE RUSSE

№146/06 (5017)
Июнь 2022

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

210 ЛЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Не для продажи

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 55 GBP **ГОДОВАЯ**
По странам Евросоюза – 65 EUR **электронная подписка –**
Остальные страны – 80 EUR 30 EUR

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Сделать банковский перевод в EUR и USD:

Coordonnees bancaires: «La Nouvelle Maison Russe»
IBAN: FR76 3000 3040 9000 0372 6001 151
BIC/SWIFT Code: SOGEFRPP

2. Оплатить подписку на сайте журнала

«Русская мысль»:
russianmind.com/payment/

ВАЖНО:

После осуществления оплаты Вам нужно отправить подтверждение оплаты и Ваш домашний адрес на электронную почту subscription@russianmind.com с пометкой «Подписка»

ОТ РЕДАКЦИИ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В июне исполняется 210 лет со дня вторжения Великой армии Наполеона Бонапарта в Россию. Кроме французов, в походе участвовали представители 16 национальностей, а сама армия была вооружена тысячами орудий, испытана в боях почти во всей Европе, свято верила в полководческий гений своего командующего. Армия Наполеона дошла до Москвы, ее штаб разместился в Кремле, а ее генералы поднимали там тост за окончательную победу над Россией.

Но в результате Отечественной войны 1812 года Великая армия была разгромлена, жалкие ее

остатки чудом покинули пределы России, а Париж был в конце концов сдан русским войскам и полкам союзников России.

То был далеко не первый опыт вооруженной борьбы российского народа против иноземных захватчиков. При Иване Грозном было окончательно ликвидировано татарское иго, при Петре I положен конец захватнической политике Швеции и других прибалтийских государств. Наконец, в самой страшной войне в истории человечества Россия победила фашистскую Германию и ее многочисленных сателлитов, вновь отстояв свое право на жизнь и свободу.

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№146/06(5017),
ИЮНЬ 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Анатолий Адаминин
Митрополит Антоний
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Карина Энфенджян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ
Вячеслав Катамидзе

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
Александр Машкин
am@russianmind.com

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР
Василий Григорьев
cp@russianmind.com

ДИЗАЙН
Юрий Ноп
design@russianmind.com

ПЕРЕВОДЧИК
Лиляя Сергеева

ПО ВОПРОСАМ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА:
subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ:

unesdoc.unesco.org, ria.ru, inosmi.ru, wikireading.ru,
arts-dnevnik.ru, mos.ru, tolstoy-lit.ru,
encyclopedia.mil.ru, mil.ru, vox.com/culture,
wikiway.com, regnum.ru, pravoslavie.ru, uralweb.ru,
timenote.info, chaltlib.ru,
military-history.fandom.com, saint-petersburg.com,
pubmed.ncbi.nlm.nih.gov, [wikimedia.org/wikipedia/](https://wikimedia.org/wikipedia/commons)
ozon.ru, pixabay.com, unsplash.com

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmoffice@russianmind.com

ТИРАЖ: 20 000 ЭКЗ.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1812 ГОДА

6 НАРОДНАЯ ВОЙНА

Это была жестокая война двух больших армий с прекрасными военачальниками и с большими потерями.

8 ВЕЛИКОЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Александр I: «При всем нашем желании сохранить тишину, при-нуждены мы были ополчиться и со-брать войска наши».

14 ГОД 1812: ПЕРВАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА

К 210-летию разгрома армии На-полеона.

22 МОСКОВСКИЙ ПОЖАР

Пожар в Москве начался во время оккупации города французскими войсками 2 сентября 1812 года и продолжался четыре дня.

26 ИТОГИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 ГОДА

После битвы при Ватерлоо Фран-цузская империя Наполеона рас-сыпалась и завоеванные им ев-ропейские страны вновь стали независимыми.

30 НАПОЛЕОН
НА «БЕЛЛЕРОФОНЕ»

Работа Чарльза Лока Истлейка – единственный портрет повержен-ного французского императора, когда-либо написанный англий-ским мастером.

ИСТОРИЯ

32 ИМПЕРАТОР РОССИИ
ПЕТР I ВЕЛИКИЙ

К 350-летию со дня рождения пер-вого императора России.

38 ЗАКАТ РИМСКОЙ
ИМПЕРИИ

Уже в III веке нашей эры на всей территории империи стали проис-ходить процессы, которые вели к ее распаду.

НАШИМ
СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

46 БЕСЕДА С КНЯЗЕМ
ШАХОВСКИМ

«Знать свои корни – это интерес-но и важно; важно для самого че-ловека и важно по отношению к следующему поколению...»

КУЛЬТУРА

54 НЕПОВТОРИМЫЙ
«НЕВОЛЬНИК-
ПОРТРЕТИСТ»

К 185-летию со дня рождения вы-дающегося русского художника Ивана Крамского.

58 КОМПОЗИТОР,
ЧЬЯ МУЗЫКА ПОЕТ
И ТАНЦУЕТ

К 140-летию со дня рождения Иго-ря Стравинского.

60 «БАЯДЕРКА»:
БАЛЕРИНА ПРЕВЫШЕ
ВСЕГО

Мариус Петипа создавал религию танцующей богини.

ЛИТЕРАТУРА

64 ЖИВОЕ ПЛАМЯ
ПУШКИНА

Ежегодно 6 июня в России отмеча-ется Пушкинский день, известный также как День русского языка.

66 «Я ВРЕМЯ СКАЗКОЙ
ЗАЧАРУЮ»

3 (15) июня 1867 года родился один из виднейших представителей поэзии Серебряного века Констан-тин Бальмонт.

68 ПУТЕШЕСТВЕННИК
ВО ВРЕМЕНИ

К 210-летию со дня рождения Ива-на Гончарова.

71 НЕОТСТУПАЮЩАЯ
ЮННА: К 85-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

История Юнны Мориц со всей очевидностью свидетельствует: Поэзия превращает биографию в судьбу.

74 МГНОВЕНЬЯ,
ПОЙМАННЫЕ
СЛОВАМИ

Александр Сенкевич. Избранные посвящения друзьям.

78 ЖАН-ЖАК РУССО:
«ЛЮДИ ЗЛЫ,
НО ЧЕЛОВЕК ДОБР»

21 июня 1712 года родился ве-личайший философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК

80 ИЮньские святые

В июне празднуется память Фрон-тасия, Северина, Севериана и Си-лана, а также Савела, Мануила и Исмаила.

КНИГИ

84 БОРОДИНСКОЕ
СРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ
«ВОЙНА И МИР»

Лев Толстой: «Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие “мир вам”».

88 ПОЭТЫ О ВОЙНЕ
1812 ГОДА

Теперь ли нам дремать в покое, России верные сыны?!

СОБЫТИЯ
И ИНФОРМАЦИЯ

90 ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ
МИРА И РОССИИ

ЧИТАЙТЕ
В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ СТАТЬИ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

НАРОДНАЯ ВОЙНА

Это была жестокая война двух больших армий с прекрасными военачальниками и с большими потерями

МАКСИМ ЗАМШЕВ

Отечественная война 1812 года мифологизирована многократно. Некоторым даже может показаться, что это едва ли не романтическая история. Однако это не так. Это была жестокая война двух больших армий с прекрасными военачальниками и с большими потерями. Передвижения армий, военные решения – до сих пор предмет обсуждений, многие из них стали эталонами военной науки. Какие же выводы те давние события заставляют сделать нас сейчас?

В любой войне важны ее результаты, вернее то, каким мир стал после победы той или иной стороны. Не менее важны причины, которые, как правило, весьма ничтожны

и не стоят грандиозных потерь. Стоит отметить, что война изнуряет обе стороны, и нередко в значительном выигрыше оказывается кто-то третий.

Одной из причин войны 1812 года было то, что Россия прервала морскую блокаду Англии, начав торговать с ней через посредников, нарушив тем самым обязательства перед Францией (ничего не напоминает?). Считается, что торговля с Туманным Альбионом никак не влияла на общую экономику России, но была крайне выгодна российской элите.

Кроме того, Александр I считал свои руки развязанными, поскольку по условиям Тильзитского мира

Пруссия должна была быть освобождена от французских войск, чего не происходило. Как это инкорпорировать на сегодняшний день? Не стоит заключать договора ради договоров. Одной из вакцин против войны является система договоров, которые никто не нарушает. Любое нарушение приводит к ответу. Не имеет значения, какой силы и влияния страна начинает играть не по правилам. НАТО не прислушалась к этому. Итог известен. Чувство избранности всегда приводит к печальному концу. Конец Наполеона хорошо известен.

И еще... Александра крайне раздражало желание Наполеона сделать из Польши новую Речь Посполи-

тую. Опять Польша и ее амбиции! Прекрасная страна с великой культурой, которой все время не везет с союзниками и правителями. Не пора ли полякам понять, что нет им ближе страны, чем Россия, и что пора одуматься.

Еще одно. Наполеон несколько раз пытался породниться с русским царским домом, но всякий раз получал отказ. Так обиделся, что обиду заглушить мог только переходом через Неман. Даже великие политики – в чем-то обычные люди. Не лучше ли с ними по-человечески? Может, тогда крови меньше прольется. Все должны знать, что если Россию задевают, создают для нее экзистенциальные угрозы, она отвечает не только военно-политически, но и грандиозным единением народа, которое невозможно сломить. Нынешним

Франц Рубо. Фрагмент панорамы «Бородинская битва». 1911–1912

глобалистам хорошо бы внимательно изучить историю России.

Уроки той военной кампании подтверждают, что главное – сохранить армию. Тогда война будет всегда победа. Отступление – не всегда катастрофа. Войну необхо-

димо вовремя остановить. Кутузов умолял царя не идти в Европу, но царь не послушал. Это привело к тому, что Англия получила колоссальные преференции. Больше, чем победившая Россия. Есть над чем задуматься.

А подвиги героев священны...

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

4 июня – в Кенигсберге министр иностранных дел Франции герцог де Бассано подписал ноту о разрыве дипломатических отношений с Россией.

12 июня – переправа главных сил французов через Неман.

16 июня – французы вошли в Вильно.

17 июня – отряд генерала Кульнева отразил атаки войск маршала Удино на местечко Вилькомир.

6 июля – Александр I подписал манифест «О защите Отечества и создании народного ополчения».

14 июля – у деревни Салтановка Багратион нанес войскам Даву серьезный удар.

19 июля – П. Х. Витгенштейн выдержал бой у деревни Клястицы, отбив атаки Удино.

22 июля – 1-я и 2-я русские армии соединились под Смоленском.

27 июля – состоялся бой атамана М. И. Платова при Молевом болоте с французскими войсками генерала Себастиани, которые потерпели поражение.

31 июля – австрийский корпус К. Ф. Шварценберга атаковал русские войска при местечке Городечна. Генерал Торماسов отступил к Кобрину.

4–6 августа – состоялась битва за Смоленск между войсками Барклая-де-Толли и основными силами Наполеона. Русские оставили Смоленск.

17 августа – в армию прибыл новый главнокомандующий М. И. Голенищев-Кутузов, который занял удобный оборонительный рубеж при деревне Бородино.

24 августа – состоялась бой войск генерал-лейтенанта М. Д. Горчакова 2-го с основными силами Наполеона за Шевардино.

26 августа – произошло Бородинское сражение. Потери обеих сторон были огромны. Кутузов дал приказ отступить.

27 августа – казаки атамана Платова отбили все попытки Мюрата овладеть Можайском.

1 сентября – на совете в Филях Кутузов

принял решение оставить Москву без боя, дабы сохранить армию.

3 сентября – авангард корпуса Мюрата был вынужден выпустить аррьергард генерала М. А. Милорадовича из Москвы. В тот же день Мюрат занял Москву, а к вечеру в Кремль прибыл Наполеон.

16 сентября – партизанский отряд полковника Д. В. Давыдова нанес поражение неприятельскому подразделению, прикрывавшему транспорт с фуражом и артиллерийским снаряжением у Вязьмы.

20 сентября – русские войска вступили в Тарутинский лагерь. С этого момента началась партизанская война.

28 сентября – партизаны генерала И. С. Дорохова иттурмом взяли Верею.

3–5 октября – из Москвы выступили больные и раненые французы под прикрытием дивизии Клапареда и отряда Нансutti.

6 октября – Л. А. Беннигсен атаковал изолированные части Мюрата и разбил их.

В этот же день началась трехдневная битва за Полоцк между войсками П. Х. Витгенштейна и генерал-полков-

ника Сен-Сира. Полоцк был взят иттурмом колоннами генерал-майора Власова, генерал-майора Дибича и полковника Ридигера.

10 октября – последние части наполеоновской армии оставили Москву.

12 октября – состоялся бой за Малоярославец.

17 октября – Наполеон вышел на Смоленскую дорогу.

26 октября – войска Милорадовича взяли Дорогобуж, разбив Нея.

27 октября – Наполеон вступил в Смоленск.

31 октября – Наполеон покинул Смоленск и двинулся к Орше.

1 ноября – французские войска атаковали корпус генерала И. И. Алексева.

4, 5 и 6 ноября – Кутузов разгромил корпус Даву и Нея при городе Красном.

7 ноября – Наполеон перевел свою армию у Орши по тонкому льду через Днепр.

22 ноября – аррьергард Виктора по дороге к городу Молодечно был разбит войсками Платова и Чаплица.

23 ноября – Наполеон бросил остатки своей армии и бежал во Францию.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Александр I: «При всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши»

АЛЕКСАНДРА ИШИМОВА

Удивительную картину представляла собой Европа в то время, когда намерения Франции против России уже были всем известны, но война еще не была объявлена, когда все войска Наполеона уже были на пути к России, а в России готовились встретить неприятеля. С виду все было тихо, все было погружено в какое-то таинственное ожидание, которое походило на тишину – предвестницу бури. И во время этой грозной тишины посланники обоих государств вели, как обычно, переговоры, даже ездили от одного государя к другому с поручениями, имевшими, скорее, мирный, чем военный, характер.

Наполеон, добивавшийся величия всеми средствами, не хотел в глазах Европы предстать несправедливым зачинщиком войны. Александр I – благочестивый и кроткий – боялся излишней поспешностью преждевременно подвергнуть Европу новому кровопролитию, с которым его совесть могла согласиться только в крайнем случае.

Император Всероссийский Александр I

Наполеон не только мечтал, но даже говорил со своими приближенными о завоевании у англичан Индии с помощью покоренной им России, а император Александр

почти в то же время писал своему главнокомандующему: «Прошу вас, не робейте перед затруднениями, полагайтесь на Провидение Божие и Его правосудие. Не унывайте, но укрепите вашу душу великой целью, к которой мы стремимся: избавить человечество от ига, под коим оно стонет, и освободить Европу от цепей».

Такова была цель усилий Александра, но, несмотря на весь их возвышенный характер, он считал своим долгом избегать войны, насколько это возможно, и поэтому предложил посланнику, в последний раз приезжавшему к нему от императора французов, самые легкие условия для сохранения мира. Соглашаясь даже на передачу герцогу Ольденбургскому других владений в Германии, русский император настаивал

только на выводе французских войск из Пруссии и из Варшавского герцогства.

Наполеон называл эту настойчивость, имевшую целью сохранение

Адольф Розен, «Встреча Наполеона I и Александра I на Немане 25 июня 1807 года»

споконья и безопасности Пруссии и России, оскорбительной для своего достоинства и для независимости прусского короля и под этим ничтожным и несправедливым предлогом решил вторгнуться в Россию, даже не объявив ей надлежащим образом войны.

О позиции русского императора лучше всего можно судить по его собственным словам, обращенным к народу.

Приказ армиям, отданный 15 июня, на следующий день после вторжения французов в Россию:

«С давнего времени примечали мы неприязненные против России поступки французского импера-

тора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем нашем желании сохранить тишину, принуждены мы были ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах нашей империи, не нарушая мира, быв токмо готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого нами спокойствия.

Французский император, нападением на войска наши при Ковно, открыл первым войну. Итак, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается нам ничего иного, как, призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца не-

бес, поставить силы наши против сил неприятельских. Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь Славян. Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, Свободу. Я с вами. На начинающего Бог!»

Никогда еще положение России не было таким опасным, никогда ее враги не были так многочисленны и искусны в науке побеждать. Вот что писал Александр I для всеобщего обнародования в собственноручном рескрипте к фельдмаршалу графу Салтыкову:

«Граф Николай Иванович! Французские войска вошли в пределы нашей империи. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза.

Я, для сохранения мира, истощил все средства, совместимые с достоинством престола и пользой моего народа. Все старания мои были безуспешны. Император Наполеон в уме своем положил твердо – разорить Россию. Предложения самые умеренные остались без ответа. Внезапное нападение открыло явным образом лживость подтверждаемых в недавнем еще времени миролюбивых обещаний. И потому не остается мне иного, как поднять оружие и употребить все врученные мне Провидением способы к отражению силы силой. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их со свойственной им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной принудили нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем».

Вполне осознавая важность своего торжественного изречения, Александр во время всего пребывания французов в своем государстве не склонился ни на какие предложения Наполеона о

мире и тем довел гордого зачинщика брани до того крайнего состояния, в котором впоследствии он оказался и которое грозно предвещало его падение.

Воззвание императора к Москве:

«Первопрестольной столице нашей Москве.

Неприятель вошел с великими силами в пределы России. Он идет разорять наше Отечество. Хотя пылающее мужеством ополченное Российское воинство готово встретить и низложить дерзость его и зломыслие, однако, по отеческому сердолобию и попечению нашему о всех верных наших подданных, не можем мы оставить без предварения их о сей угрожающей им опасности. Да не возникнет из неосторожности нашей преимущество врагу. Того ради, имея в намерении для надлежащей обороны собрать новые внутренние силы, наипервое обращаемся мы к древней столице предков наших, Москве. Она всегда была главой прочих городов Российских, она изливала всегда из недр своих смертоносную на врагов силу; по при-

В.В. Верещагин. «Наполеон на Бородинских высотах». 1897

Николай Жосс. «Эрфуртский конгресс». В 1808 году в Эрфурте между Наполеоном и Александром I был подписан союзный договор, который, однако, впоследствии не соблюдался

меру ее из всех прочих окрестностей текли к ней, наподобие крови к сердцу, сыны Отечества, для защиты оною. Никогда не настояло в том вящей надобности, как ныне. Спасение Веры, Престола, Царства того требует. Итак, да распространится в сердце знаменитого дворянства нашего и во всех прочих сословиях дух той праведной брани, какую благословляет Бог и православная наша Церковь; да составит и ныне сие общее рвение и усердие новые силы, и да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России! Мы не умедлим сами стать посреди народа своего в

сей столице, и в других государства нашего места, для совещания и руководства всеми нашими ополчениями, как ныне преграждающими пути врагу, так и вновь устроенными на поражение оною везде, где только появится. Да обратится погибель, в которую мнит он низвергнуть нас, на главу его, и освобожденная от рабства Европа да возвеличит имя России».

Высочайший манифест:

«Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие

свое внутрь России, надеясь силой и соблазнами потрясть спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ее и благоденствие. С лукавством в сердце и лестью в устах несет он вечные для нее цепи и оковы. Мы, призвав помощь Бога, поставляем в преграду ему войска наши, опрокинуть его и то, что остается неистребленного, согнать с лица земли нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду, но не можем и не должны скрыть от верных наших подданных, что

собранные им разnodержавные силы велики и что отважность его требует неусыпного против нее бодрствования. Сего ради, при всей твердости надежд на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новые силы, которые, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой и в защиту домов, жен и детей каждого и всех.

Мы уже возвали к первопрестольному граду нашему Москве; а ныне взываем ко всем нашим верноподанным, ко всем сословиям и состояниям духовным и

мирским, приглашая их вместе с нами единодушным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шагу верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине – Пожарского, в каждом духовном – Палицына, в каждом гражданине – Минина.

Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества. Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России. Народ русский! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремившихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют.

Для первоначального составления предназначенных сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты Отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель».

11 июля эти манифесты были обнародованы в Москве. Вместе с тем московские жители узнали, что государь сам прибывает в их

столицу к вечеру того же дня. Надо было видеть, какой переворот в настроении жителей произвели эти два известия!

Уже прошло четыре недели с тех пор, как Наполеон и его многочисленное разноплеменное воинство были в России, и все это время, казавшееся столь продолжительным для русских, не только не было одержано ни одной победы над неприятелем, но главнокоман-

дующие русских армий Барклай де Толли и князь Багратион даже отступали и, как будто всеми силами стараясь избежать сражения с французами, уступали им города и целые области. Это было нужно для соединения наших армий, уже разделенных французами; но народ не понимал, для чего нужны такие меры благоразумия и предосторожности, и, необдуманно обвиняя военачальников в робости и

МАНИФЕСТ АЛЕКСАНДРА I «О ПРИНЕСЕНИИ ГОСПОДУ БОГУ БЛАГОДАРЕНИЯ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ ОТ НАШЕСТВИЯ НЕПРИЯТЕЛЯСКОГО»

Объявляем всенародно. Бог и весь свет тому свидетель, с какими желаниями и силами неприятель вступил в любезное наше Отечество. Ничто не могло отворотить злых и упорных его намерений. Твердо надеющийся на свои собственные и собранные им против нас почти со всех Европейских держав страшные силы и подвигаемый алчностью завоевания и жаждою крови, спешил он ворваться в самую грудь Великой Нашей Империи, дабы излить на нее все ужасы и бедствия не случайно порожденной, но издавна уготованной им, всеопустошительной войны.

Предузнавая по известному из опытов беспредельному властолюбию и наглости неприятий его, приготовляемую от него нам горькую чашу зол, и видя уже его с неукротимую яростью вступавшего в наши пределы, принуждены мы были с болезненным и сокрушенным сердцем, призвав на помощь Бога, обнажить меч свой, и обещать Царству нашему, что мы не упустим оной во влагалнице, доколе хотя один из неприятелей оставаться будет вооружен в земле нашей. Мы сие обещание положили твердо в сердце своем, надеясь на крепкую доблесть Богом вверенного нам народа, в чем и не обманулись.

Какой пример храбрости, мужества, благочестия, терпения и твердости показала Россия! Вломившийся в грудь ее враг всеми

неслыханными средствами лютостей и неистовств не мог достигнуть до того, чтобы она хотя единожды о нанесенных ей от него глубоких ранах вздохнула. Казалось с пролитием крови ее умножался в ней дух мужества, с пожарами градов ее воспламенялась любовь к отечеству, с разрушением и поруганием храмов Божиих утверждалась в ней вера и возникало непримиримое мищение. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народ, словом, все Государственные чины и состояния, не щадя имуществ своих, ни жизни, составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую, только же пылающую любовь к отечеству, только любовью к Богу.

От сего всеобщего согласия и усердия вскоре произошли следствия, едва ли имовверные, едва ли когда слышанные. Да представят себе собрание с двадцати царств и народов, под единое знамя соединенные, с какими властолюбивый, надменный победами, свирепый неприятель вошел в нашу землю. Полмиллиона пеших и конных воинов и около полутора тысяч пушек следовали за ним. С сим только огромным ополчением проникает он в самую средину России, распространяется и начинает повсюду разливать огонь и опустошение.

Но едва проходит шесть месяцев от вступления его в наши пределы и где он? Здесь при-

недостаточном усердии к защите Отечества, падал духом и жалел, что не ему представляется случай сразиться с врагом за Царя и Родину. Особенно москвичи были категоричны в таких рассуждениях, потому что они находились ближе других к неприятелю и, как жители столицы, во все времена славившиеся усердием к престолу, считали себя больше других обязанными явиться на защиту

священных драгоценностей, хранившихся в их Божьих храмах, в их царских дворцах. И в такое время они получили два манифеста государя и известие о его скором прибытии! Невыразимы были их чувства, пришедшие на смену унынию! Им казалось, что они вышли из душной темницы на свежий, благоуханный воздух.

Весь вечер 11 июля народ толпился на Поклонной горе и около

Дорогомиловской заставы, откуда должен был ехать государь. Каждый стремился раньше всех увидеть его. Но Александр, вполне умея оценить любовь своего народа, всегда старался уклониться от почестей. Он приказал распустить слух, что остается ночевать на последней станции; народ разошелся по домам, и в 12 часов ночи государь незаметно для всех въехал в столицу.

На другой день император уже не мог уклониться от торжественной встречи: с раннего утра Кремлевские площади заполнились народом, следившим за малейшим движением во дворце государя. В 10 часов Александр показался на Красном крыльце. Звон колоколов – этот священный голос церкви – и громкое «ура!» раздалось одновременно в эту торжественную минуту.

Если бы Наполеон – этот великий завоеватель, этот непобедимый воин своего века – мог иметь представление о силе веры и благочестия, о могуществе любви, основанной на них и соединяющей государя с его народом, как далек был бы он от мысли о покорении России!

6 января 1813 года император Александр I издал Высочайший манифест, возвещавший об окончании Отечественной войны, в котором он объявлял, что сдержал данное им слово не прекращать войну до полного изгнания врага с территории Российской империи.

6 января 1813 года император Александр I издал Высочайший манифест, возвещавший об окончании Отечественной войны, в котором он объявлял, что сдержал данное им слово не прекращать войну до полного изгнания врага с территории Российской империи.

лично сказать слова священного Песнопевца: «я видел нечестивого превозносящегося и высящегося, как кедр ливанский; и прошел я мимо, и вот его уже не стало, и искал я места его, и не нашел». Поистине сие высокое изречение совершилось во всей силе смысла своего над гордым и нечестивым нашим неприятелем. Где войска его, подобные туче нагнанных ветрами черных облаков? Рассыпались, как дождь. Великая часть их, напоив кровью землю, лежит, покрывая пространство Московских, Калужских, Смоленских, Белорусских и Литовских полей. Другая великая часть в разных и частых битвах взята со многими военачальниками и полководцами в плен, и таким образом, что после многократных и сильных поражений напоследок целые полки их, прибегая к великодушию победителей, оружие свое пред ними преклоняли. Остальная, столь же великая часть, в стремительном бегстве своем гонимая победоносными нашими войсками и встречаемая морозами и голодом, устлала путь от самой Москвы до приделов России трупами, пушками, обозами, снарядами, так что оставшаяся от всей их многочисленной силы самомалейшая, ничтожная часть изнуренных и безоружных воинов, едва ли полумертвая может прийти в страну свою, дабы к вечному ужасу и трепету единоплеменцев своих возвестить им, коль страшная казнь постигает дерзающих с бранными намерениями вступать в недра могущественной России.

Ныне с сердечною радостью и горечью к Богу благодарность объявляем мы любезным нашим верноподданным, что событие превзошло даже и самую надежду нашу и что объявленное нами при открытии войны севышние меры исполнилось: уже нет ни единого врага на лице земли нашей; или лучшие ска-

зять, все они здесь остались, но как? Мертвые, раненые и пленные. Сам гордый повелитель и предводитель их едва с главнейшими чиновниками своими отселе ускакать мог, растеряв все свое воинство и все привезенные с собою пушки, которые более тысячи, не считая зарытых и потопленных им, отбиты у него и находятся в руках наших.

Зрелище погибели войск его невероятно! Едва можно собственным глазам своим поверить. Кто мог сие сделать? Не отнимая достойной славы ни у Главнокомандующего над войсками нашими знаменитого полководца, принесшего бессмертные Отечеству заслуги; ни у других искусных и мужественных вождей и военачальников, ознаменовавших себя рвением и усердием; ни вообще у сего храброго нашего воинства, можем сказать, что содеянное ими есть превыше сил человеческих.

Итак, да познаем в великом деле сем промысел Божий. Повернемся пред Святым его Престолом и, видя ясно руку его, покаравшую гордость и злочестие, вместо тщеславия и кичения о победах наших научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли исполнителями, не похожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божиих, врагов наших, которых тела в несметном количестве валяются пищею псам и воронам!

Велик Господь наш Бог в милостях и во гневе своем! Пойдем благостью дел и чистотою чувств и помышлений наших единственным ведищим к нему путем, в храм святости Его и там, увенчанные от руки Его славою, возблагодарим за излитые на нас щедроты, и припадем к Нему с теплыми молитвами, да продлит милость Свою над нами и прекратит брани и битвы, ниспошлет к нам победу, желанный мир и тишину».

ГОД 1812: ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

К 210-летию разгрома армии Наполеона

ВЛАДИСЛАВ ПЕРЕВАЛОВ

Когда в конце XVIII века во Франции свершилась Великая французская революция, апофеозом которой стал приход к власти Наполеона Бонапарта, Россия, Австрия, Великобритания и ряд других стран Европы стали создавать коалицию с целью восстановления династии Бурбонов. Но Наполеон, быстро укрепивший свою власть и собравший мощную армию, дал им вскоре понять, что воевать с ним, как поодиночке, так и в составе коалиции, значит обречь себя на позорное поражение. В итоге целью коалиций стало не восстановление династии Бурбонов, а сдерживание каким-либо образом агрессивности Франции и ее экспансии в Европе.

Участие в одной из коалиций, четвертой по счету, закончилось для России поражением ее войск в битве под Фридландом в 1807 году. Российскому императору Александру I пришлось заключить с Наполеоном Тильзитский мир, по условиям которого Россия была вынуждена присоединиться, пусть лишь формально, к континентальной блокаде Великобритании. Мало того, что условия мирного договора были унижительными для России; этот договор еще и полностью противоречил ее экономическим и политическим интересам.

Правда, России по условиям Тильзитского мира отходила Финляндия, бывшая до той поры колонией Швеции, но Наполеону этот мирный договор развязывал руки для покорения всей Европы, что не могло не волновать Россию, ведь французские войска, захватив обширные территории, принадлежавшие прежде Австрии, оказались вблизи русских земель. Правительству стало ясно, что необходимо использовать Тильзитский договор как передышку, чтобы накопить силы и подготовиться к предстоящей войне с Наполеоном.

Захват России не был первоочередным пунктом в военной программе Наполеона. Его главным и единственным на тот момент врагом была Великобритания. Она захватила колонии Франции в Северной Америке и в Индии и, будучи великой морской державой, господствовала на море и всячески препятствовала международной торговле Франции. Единственным оружием против нее была континентальная блокада, но далеко не все государства, обещавшие Наполеону ее соблюдать, были готовы это делать.

Наполеон постоянно требовал от императора осуществлять континентальную блокаду Великобритании, но от нее страдали

русские землевладельцы и купцы и, как следствие, государственные финансы России. Поэтому российский император все время искал пути сохранения торговых отношений с Великобританией. В итоге обходной путь был найден: в 1810 году правительство ввело свободную торговлю с нейтральными странами, что позволяло России торговать с Великобританией через посредников. Параллельно с этим Россия ввела заградительный тариф, который повышал таможенные пошлины, преимущественно на импортируемые французские товары. Все это не могло не вызвать крайне отрицательную реакцию во Франции.

У французского императора была еще одна причина недовольства Россией – личного свойства. Наполеон не был династийным монархом; с точки зрения правящих домов Европы, он был выскочкой и узурпатором. Чтобы стать по-настоящему равным монархам европейских династий ему, по его мнению, надо было сочетаться браком с представительницей одного из важнейших монархических домов Европы. В 1808 году российскому царствующему дому было сделано предложение о браке между Наполеоном и сестрой Александра I – великой княжной Екатери-

ной. Предложение было отклонено под предлогом помолвки Екатерины с принцем Сакс-Кобургским. В 1810 году Наполеону было отказано вторично, на этот раз относительно брака с другой великой княжной – 14-летней Анной (впоследствии королевой Нидерландов). В конце концов династийную невесту Наполеон себе нашел: он женился на принцессе Марии-Луизе Австрийской, дочери австрийского императора Франца II. Но два отказа со стороны Александра I французский император, конечно, не забыл. Тем более что обе русские княжны были красавицами, а Мария-Луиза, судя по ее портретам, особой красотой не блистала.

Все эти причины побудили французского императора искать серьезные поводы, чтобы начать войну против России. Когда в начале 1811 года Россия, опасавшаяся разных движений, стремящихся к восстановлению Польши, двинула несколько дивизий к границе Варшавского герцогства, Наполеон объявил, что действия России являются прямой угрозой герцогству и, соответственно, Франции как его союзнику. Вообще же, герцогство это было креатурой самого Наполеона: он создал его из польских земель, которые после раздела Польши входили в состав Пруссии и Австрии. Он всячески поддерживал поляков,

Портрет Александра I работы Франца Крюгера. 1837

мечтавших о воссоздании независимой и даже Великой Польши в границах бывшей Речи Посполитой, а это могло стать возможным, только при условии отторжения части территории России.

И Наполеон начал действовать в этом направлении. В 1810 году он

захватил владения герцога Ольденбургского, родственника Александра I, что не могло не вызвать негодования в Петербурге. Александр I сделал попытку договориться с Наполеоном: он предложил передать России Варшавское герцогство как компенсацию за отнятые у герцога

Портрет Михаила Кутузова работы Джорджа Дю. 1829

Ольденбургского владения и вообще ликвидировать Варшавское герцогство как самостоятельное образование. Александр I также требовал вывести французские войска из Пруссии, что, собствен-

но, должно было произойти согласно условиям Тильзитского мира, но Наполеон и не думал выполнять их. Начиная с 1810 года он уже не скрывал своих планов относительно войны с Россией. Своему по-

слу в Варшаве аббату де Прадту он сказал так: «Через пять лет я буду владыкой всего мира. Остается одна Россия – я раздаваю ее...»

Стало ясно, что война между Россией и Францией неизбежна. Это подтвердили открытые угрозы французского императора в адрес России, которые он высказал русскому послу в Париже князю Курякину на дипломатическом приеме. Эти угрозы имели целью запугать не только Россию, но и покоренные Наполеоном страны Европы: он хотел заставить их помогать ему в войне с Россией. Последнее ему удалось: в феврале 1812 года был заключен прусско-французский союзный договор, по которому Пруссия согласилась предоставить Франции большой воинский контингент, обеспечить свободный проход французских войск через свою территорию и в придачу снабжать французскую армию снаряжением и продовольствием. В обмен на это прусский король потребовал что-нибудь из отвоеванных русских земель. Примерно через месяц был заключен франко-австрийский союзный договор. Австрия тоже обязалась выставить против России большой воинский контингент под командованием австрийского генерала, а Наполеон обязался при успешном окончании войны вознаградить Австрию за все убытки и потери в ходе войны и даже предоставить ей возможность расширить владения. (По сути дела, калькой с этих договоров стали соглашения нацистской Германии с рядом европейских стран 130 лет спустя, когда Гитлер готовился к нападению на СССР.)

Обычно Наполеон перед началом любой кампании тщательно изучал политическое, военное и экономическое положение страны, которую собирался завоевать. И на этот раз им была поставлена задача вести широкую разведку в России. Начиная с 1810 года его шпионы проникали в Россию под видом артистов, монахов, путешественни-

ков, торговцев, отставных русских офицеров. Пользуясь тем, что дворянские семьи использовали французов и иных иностранцев в виде гувернеров, врачей, учителей и поваров, их тоже стали привлекать к шпионажу. Французам оказывала немалую помощь и польская разведка. Даже Пруссия, которая объявляла Россию дружественной страной, имела агентов при своем посольстве в Петербурге.

Но наиважнейшим достижением французской разведки было то, что ей удалось выкрасть гравировальные доски 100-листовой карты России – что, как это понятно, было невозможно без предателя в высшем эшелоне российской власти. Ее надписи были переведены на французский язык, и именно этой картой пользовался французский генералитет во время войны. Послы Франции в России были резидентами французской разведки.

Успехи российской разведки были скромнее, но и у нее был свой агент во французском генеральном штабе, через которого полковник Чернышев, сотрудник российского посольства в Париже, получал детальные отчеты обо всем, что происходило во французской армии.

Намного важнее с точки зрения предстоящей войны были достижения русской дипломатии и русских генералов. Возьмем отношения России и Швеции. Шведскому наследному принцу Бернадоту, который в прошлом был наполеоновским маршалом, Наполеон предложил вернуть Финляндию, ставшую провинцией России, если Швеция станет его союзником в войне с Россией. Французский император был уверен, что его бывший маршал не откажется. К его удивлению, этого не случилось. Дело в том, что Александр I предложил помочь Бернадоту отвоевать Норвегию у Дании, Бернадоту было больше по душе предложение русского императора, а когда в январе 1812 года Наполеон оккупировал Шведскую

Померанию, у Бернадота уже не оставалось сомнений: он в марте того же года заключил союзный договор с Россией.

Буквально накануне французского вторжения главнокомандующий Молдавской армией М.И. Кутузов закончил пятилетнюю войну за Молдавию и заключил мир с Турцией. На юге России высвободилась Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова, ставшая заслоном от Австрии, вынужденной быть в союзе с Наполеоном. Наполеон впоследствии говорил, что ему следовало отказаться от войны с Россией уже в тот момент, когда он узнал, что ни Турция, ни Швеция воевать с Россией не будут.

А 18 июля 1812 года, уже после начала войны, Россия и Великобритания подписали Эребрусский мир, который восстанавливал дружеские и торговые отношения на основе принципа «наибольшего благоприятствования» и предусматривал взаимную помощь при нападении третьей державы. Для России было важно то, что английская армия была вовлечена в бои с французами в Испании. Там партизанским сопротивлением и английскими полками было сковано более 250 тысяч французских солдат. Россия даже подписала в июле 1812 года союзный договор с представителем испанской Верховной хунты. Все это сыграло немалую роль в дальнейших событиях.

В апреле Наполеон отправился в Дрезден, где встречался с

«союзными» монархами Европы, а оттуда направился к Великой армии на реку Неман, разделявшую Пруссию и Россию. 10 июня (22 июня по новому стилю) Наполеон обратился с воззванием к войскам, в котором обвинил Россию в нарушении Тильзитского соглашения и назвал вторжение в Россию «второй польской войной». В тот же день французский посол в Санкт-Петербурге вручил председателю Государственного совета и Комитета министров Н.И. Салтыкову ноту с объявлением войны. 12 июня войска Наполеона перешли Неман.

Историки не могли не обратить внимания на аналогию действий

Портрет Михаила Барклая-де-Толли работы Джорджа Дю. 1829

Наполеона и Гитлера спустя 130 лет. И тот, и другой решили начать вторжение в середине июня (Гитлер – 22 июня, Наполеон – 12 (24 июня по новому стилю). Ос-

польско-литовской территории в районе Вильно или Варшавы, где население было настроено анти-российски. Расчет Наполеона был прост – поражение русской армии

Отступление русской армии вглубь России застигло Наполеона врасплох. Вместо решительного сражения вблизи границы, в котором он мог в полной мере исполь-

Слева направо: генерал от инфантерии Петр Багратион, ученик Суворова; генерал-фельдмаршал Петр Витгенштейн; адмирал Павел Чичагов; генерал от инфантерии Михаил Милорадович; генерал от кавалерии Матвей Платов; генерал от инфантерии Андрей Торчаков, племянник Суворова

новные силы Наполеон сосредоточил в трех группах, которые по плану должны были окружить и уничтожить по частям русские армии; Гитлер тоже свел свои войска в три группы армий. Кроме этого, на правом фланге Наполеон решил использовать союзников (корпус Шварценберга); Гитлер бросил на южный фланг румын.

Рассчитывая, что император Александр I первым начнет наступление на Варшавское герцогство, Наполеон планировал быстро закончить войну, разгромив русскую армию в генеральном сражении на

в одном-двух сражениях вынудит Александра I принять его условия.

Что же касается российского командования, то оно, готовясь к войне, рассматривало три плана: решительного наступления до начала действий противника, встречных сражений и активной обороны с контр наступлениями на разных участках. Но, учитывая силы, имеющиеся у Наполеона, наиболее эффективным планом командование сочло изматывание противника в ходе долгого организованного отступления с тем, чтобы избежать риска потери армии в решительном сражении.

звать свежие силы и заранее заготовленный план действий, он стал свидетелем того, как российская армия, создав множество опорных пунктов на флангах, начала отступление в расходящихся направлениях, что давало возможность фланговых ударов.

После нескольких скоротечных боев Наполеон подошел к Смоленску со 180-тысячной армией. Князь П. И. Багратион поручил оборонять Смоленск генералу Н. Н. Раевскому (15 тысяч воинов), в 7-й корпус которого влились остатки дивизии генерал-лейтенанта Д. П. Неверовского.

В 6 часов утра 4 (16) августа Наполеон начал штурм города с марша. Упорное сражение за Смоленск продолжалось двое суток, после чего М. Б. Барклай-де-Толли вывел войска из горевшего города, чтобы избежать кровавой битвы, в которой у него не было шансов на победу. Войска маршала Мишеля Нея преследовали отступающую армию. В сражении у Валутиной горы русский арьергард смог задержать наступающих французов, и они понесли потери.

Сражение за Смоленск стало причиной страшных разрушений в городе. Но следствием его стало развертывание всеобщей войны русского народа с неприятелем, что сразу почувствовали как рядо-

вые французские снабженцы, так и маршалы Наполеона. Населенные пункты на пути следования французской армии сжигались, население по мере возможности уходило.

Наполеон был хорошим стратегом и сразу после Смоленского сражения, оценив ситуацию, сделал несколько завуалированное предложение мира императору Александру I – пока с позиции сильного, но ответа не получил.

Став главнокомандующим русской армией, Кутузов не мог избежать генерального сражения – не только по политическим, но и по моральным соображениям. К 3 сентября русская армия отступила к деревне Бородино. Дальнейшее отступление означало сдачу Москвы. Кутузов решил дать тут генеральное сражение. Чтобы выиграть время для подготовки укреплений

Могло быть больше, но у русской армии не было возможности вооружить 31 тысячу ополченцев из Москвы и Смоленска. Ратникам раздали пики, но посылать их на убой Кутузов не стал – они выполняли вспомогательные функции (например, выносили раненых).

Сражение вылилось в яростный штурм французскими войсками линии русских укреплений. С обеих сторон широко применялась артиллерия. Около полудня при восьмой атаке Багратионовых флешей (укрепленных выступов в оборонительной линии армии Багратиона) Наполеон двинул 45 тысяч своих солдат и 400 орудий против 18 тысяч солдат и 300 орудий русской армии. После кровопролитнейшей 12-часовой битвы французы ценой 30–35 тысяч убитыми и ранеными прорвали левый фланг и потеснили

считало, что надо дать французам новое сражение. Окончательное решение принял Кутузов: он приказал отступить через Москву по Рязанской дороге. Таким образом, Наполеон занял Москву без боя.

Овладение Москвой Наполеон рассматривал как приобретение прежде всего важного политического, а не военного преимущества. Наполеон лелеял надежду, что войска здесь отдохнут, обеспечат себя продовольствием и фуражом, и он начнет новый поход – на Петербург. Но страшный пожар в Москве и развал системы снабжения французской армии сделал его планы невыполнимыми. Кроме того, надвигалась зима, его армия уменьшилась после боев, а в тылу была армия Кутузова...

Наполеон счел, что ему необходимо заключить мир с российским

Слева направо: генерал от кавалерии Николай Расвский; генерал от инфантерии Алексей Ермолов; генерал от кавалерии Василий Орлов-Денисов; генерал-лейтенант, партизанский командир Денис Давыдов; подполковник Александр Финер, партизанский командир; партизанский вожак Терасий Журиин

на Бородинском поле, Кутузов приказал генералу А. И. Горчакову задержать противника у деревни Шевардино, где был воздвигнут пятиугольный редут.

Бой за Шевардинский редут продолжался весь день, и только к полуночи дивизии Компана удалось сломить сопротивление оборонявшихся. А спустя два дня у деревни Бородино, в 125 км западнее Москвы, развернулось крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской и французской армиями.

Силы армий были примерно равными: 130–135 тысяч у Наполеона против 110–125 тысяч у Кутузова.

центр русских позиций, но развитие наступление не смогли. Русская армия понесла тяжелые потери (40–45 тысяч убитыми и ранеными). Пленных почти не было ни с той, ни с другой стороны. 8 сентября Кутузов приказал отступить на Можайск с твердым намерением сохранить армию.

1 (13) сентября русская армия расположилась лагерем перед Москвой. В этот день в деревне Фили, в доме крестьянина Фролова, собрался Военный совет, на котором обсуждался вопрос – дать еще одно сражение под Москвой или оставить город без боя. Мнения разделились: большинство участников

императором. Он трижды направлял к нему своих посланников, предлагая мир, но при этом требуя отторжения Литвы, подтверждения блокады Англии и военного союза с Францией. Он не получил ни одного ответа.

Продвижение французской армии вглубь России, рост насилия над населением, пожары в Смоленске и Москве, падение дисциплины в армии Наполеона и превращение значительной ее части в банду мародеров и грабителей привело к нарастающему сопротивлению со стороны населения России. Началась партизанская война, организовывались ополчения.

Петер Тесс. «Бородинское сражение» (в центре картины – раненый генерал Багратион, рядом с ним на коне – генерал Коновницын, вдали виднеется каре лейб-гвардии). 1843

Альбрехт Адам. «Наполеон в горящей Москве». 1841

Командование русской армии приняло решение создать летучие партизанские отряды для действий в тылу и на линиях снабжения противника. Наиболее известными командирами таких отрядов были Денис Давыдов, Александр Сеславин, Александр Фигнер. Армейские партизанские отряды получали всестороннюю поддержку крестьян. Бежавшие из плена русские солдаты и добровольцы из местного населения организовывали самооборону и формировали все новые партизанские отряды. Герасим Курин, Василиса Кожина, Прасковья и другие командиры из числа крестьян, дворян и горожан, смогли составить боеспособные партизанские отряды. Партизанская война сопровождалась беспримерным

насилием и жестокостями с обеих сторон. Только за время пребывания в Москве французская армия потеряла от действий партизан более 25 тысяч человек.

После сдачи Москвы Кутузов некоторое время избегал крупного сражения. Он отвел армию на юг к селу Тарутино, ближе к Калуге. Находясь на старой Калужской дороге, русская армия прикрывала Тулу, Калугу, Брянск и хлеботорные южные губернии, угрожала неприятельскому тылу между Москвой и Смоленском.

А в Москве Наполеон оказался в западне. Зимовать в разоренном пожаром городе было невозможно: фуражировка за пределами города провалилась, растянутые коммуникации французов были очень

уязвимы, армия начинала разлагаться. Наполеон стал готовиться к отступлению на зимние квартиры – где-нибудь между Днепром и Двиной. Русские войска не замедлили воспользоваться ситуацией: в сражении близ Тарутино они нанесли жестокое поражение французскому заслону под командованием маршала Мюрата. Потеряв около 4 тысяч солдат и 38 пушек, Мюрат отступил. Решительная победа в этой битве означала, что инициатива в войне перешла к русской армии.

В середине октября 110 тысяч французов с огромным обозом покинули Москву и начали двигаться по Старой Калужской дороге. Наполеон планировал добраться до ближайшей крупной продоволь-

ственной базы в Смоленске по местности, не разоренной войной, то есть через Калугу.

Но дорогу на Калугу заслонила армия Кутузова, расположившаяся под селом Тарутино. Из-за резкого уменьшения числа лошадей артиллерийский парк французов тоже сократился, крупные кавалерийские соединения практически исчезли. Не желая прорываться с ослабленной армией через укрепленную позицию, Наполеон свернул в районе села Троицкого на Новую Калужскую дорогу (современное Киевское шоссе). Однако Кутузов успел перебросить армию под Малоярославец, перерезав французам пути отступления по Новой Калужской дороге.

Наполеону пришлось бросить армию в сражение под Малоярославцем. Город восемь раз переходил из рук в руки. В конце концов французы все же захватили его, но войска Кутузова заняли укрепленную позицию за городом, которую Наполеон не рискнул штурмовать. Армия Кутузова к этому времени насчитывала 97 тысяч регулярных войск, 20 тысяч казаков, 622 орудия и более 10 тысяч ратников ополчения, причем они уже получили ружья, в том числе английские. У Наполеона было не более 72 тысяч боеспособных солдат, кавалерия практически исчезла, а артиллерия была значительно слабее русской. Ход войны теперь диктовала русская армия.

В боях за Малоярославец русская армия решила крупную стратегическую задачу – сорвала план прорыва французских войск на юго-запад и заставила противника отступать по разоренной им же Старой Смоленской дороге. 25 октября Наполеон, осуществлявший объезд армии, едва не стал жертвой налета казаков на обоз французской гвардии. В этот же день отряды генерала Лефевра потерпели поражение от казачьих отрядов. Наполеон понял, что время теперь

работает на русских, которые готовят его армии «новую Полтаву».

От Малоярославца до села Красного (в 45 км к западу от Смоленска) Наполеона преследовал авангард русской армии под командованием генерала М.А. Милорадовича. Со всех сторон отступающих французов атаковали казаки генерала М.И. Платова и партизаны, что сильно затрудняло снабжение армии. Основные силы Кутузова двигались южнее, параллельно армии Наполеона.

8 ноября Наполеон вступил в Смоленск, где провел пять дней, поджидая отставших. В Смоленске под ружьем у него оставалось 40–45 тысяч солдат при 127 орудиях; примерно столько же было небоеспособных солдат, раненых и потерявших оружие. Части французской армии, поредевшие на марше из Москвы, входили в Смоленск целую неделю с надеждой на отдых и питание. Но больших запасов провианта в городе не оказалось, а то, что было, разграбили толпы неуправляемых солдат.

9 ноября соединенные силы партизанских отрядов Дениса Давыдова, Сеславина, Фигнера и кавалерийского отряда Орлова-Денисова в количестве 3300 человек при четырех орудиях разгромили французскую бригаду генерала Ожеро в бою под Ляховом. 60 офицеров и около 1,5 тысяч наполеоновских солдат сдались в плен.

Между тем стратегическое положение Наполеона становилось смертельно опасным: сюда приближалась Дунайская армия адмирала П.В. Чичагова, с севера наступал генерал П.Х. Витгенштейн, авангард которого освободил Витебск, лишив французов накопленных там продовольственных запасов. Наполеону ничего не оставалось, как вслед за корпусами авангарда покинуть Смоленск.

Колонна французских войск сильно растянулась. Узнав об этом, Кутузов направил войска под командованием генерала Милорадо-

вича наперерез корпусам Богарне, Даву и Нея. Войскам Наполеона удалось вырваться, но они потеряли тысячи солдат и большую часть артиллерии.

Между тем Дунайская армия адмирала Чичагова (24 тысячи бойцов) освободила в середине ноября Минск, лишив Наполеона крупнейшего центра тылового снабжения, а затем взяла Борисов, в районе которого Наполеон планировал организовать переправу через реку Березину. Вскоре ему пришло известие, что переправа через Березину уже захвачена русскими. Оторвавшись от преследовавших его армий Витгенштейна и Кутузова, он не стал дожидаться, пока толпы отставших французов, раненых, обмороженных и потерявших оружие, переправятся через реку. Он оставил армию на Мюрата и Нея, а сам решил отправиться в Париж, чтобы сформировать новую армию и заменить ею армию, погубленную им в России. Последние боеспособные части Великой армии были разгромлены на переправе. Она потеряла тут 21 тысячу человек.

С девятью тысячами солдат, оставшихся под ружьем, Наполеон двинулся к Вильно, присоединяя по пути остатки частей, действовавших на других направлениях. За ними двигалась большая толпа небоеспособных, безоружных солдат, главным образом из союзных государств. Авангард войск Кутузова под командой атамана Платова подошел к Вильно на следующий день после вступления туда французов. Не в силах отстоять город и потеряв в Вильно и вокруг него около 20 тысяч человек, Нея и Мюрат продолжили отступление к реке Неман.

2 (14) декабря 1812 года жалкие остатки Великой армии в количестве 1600 человек переправились через реку Неман в Варшавское герцогство, а затем в Пруссию. Отечественная война 1812 года завершилась.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

МОСКОВСКИЙ ПОЖАР

Пожар в Москве начался во время оккупации города французскими войсками 2 сентября 1812 года и продолжался четыре дня

ЛЕОНАРД ГОРЛИН

По мере того, как французская армия продвигалась к Москве, города и села, лежащие между западной границей России и Москвой, полнились слухами о жестокости французов по отношению к местному населению. Хотя случаев насилия действительно было немало, многие истории были либо приправлены страшными деталями, либо просто выдуманы. Но напуганные ими жители городов и сел покидали родные места и уходили вглубь страны.

После того как русская армия оставила Смоленск, началось массовое бегство и из Москвы. Большая часть жителей покинула город уже в первой половине августа 1812 года; из 270 тысяч москвичей в городе осталось немногим больше шести тысяч. Но, кроме них, в Москве оставалось около девяти тысяч раненых и больных русских солдат и офицеров, которых не удалось вывезти в Ярославль и Ростов Великий.

Локальные пожары начались в Москве, когда французские войска еще были на окраинах города. Но к тому времени, когда Наполеон под звуки «Марсельезы» въехал в Кремль, пожар охватил практически весь Земляной и Белый города, а также значительные территории на окраинах, уничтожив три четверти деревянных построек.

По официальной версии царского правительства, пожар был вызван действиями оккупантов. Основания для этой версии были:

французские солдаты подожгли Новый артиллерийский двор, Правобережный арсенал и казармы на Тверской, и огонь мог перекинуться на соседние улицы. Но известно и то, что полицейские и казаки московского градоначальника Ростопчина, пользуясь начавшимися пожарами, решили превратить город в огненный ад для интервентов. К примеру, приказ о поджоге некоторых казенных складов, судебных контор и речных судов, а также Москворецкого моста и казарм в Кремле отдал Ростопчин.

Граф Федор Васильевич Ростопчин был видным русским государственным деятелем, генералом от инфантерии. Во времена императора Павла был его фаворитом и де-факто руководителем его внешней политики. Он был к тому же публицистом и писателем патристического толка. Будучи при Александре I градоначальником и генерал-губернатором Москвы, Ростопчин не мог не понимать, что, если французские войска обоснуются в Кремле, изгнать их оттуда будет нелегко. Кроме того, для Ростопчина, патриота и православного человека, сама мысль о нахождении в Кремле французского воинства, уничтожавшего, грабившего и осквернявшего русские храмы, была нестерпима. Собственно, так и происходило: в Успенском соборе, рядом с усыпальницей русских царей, французы устроили конюшню. Вдобавок ко всему ходили слухи, что Бона-

парт считает архитектуру Кремля средневековой и варварской и намерен полностью его перестроить. Ростопчин решил буквально выкурить Наполеона из Кремля.

К ночи 3 сентября Москва стала огромным костром: с Покровки и с Немецкой слободы огонь быстро распространился на соседние кварталы. Горели дома, лабазы, склады продовольствия и строительных материалов. Наполеон глядел на горящий Китай-город со смотровой площадки на Боровицком холме и беззвучно ругался: торжественный въезд в Кремль обернулся страшной бедой, которая, как он подозревал, приведет к тому, что его назовут «новым Нероном». Так действительно и произошло.

На следующий день дым и гарь сделали пребывание Наполеона и его окружения в Кремле невозможным.

Французский император выехал со своей свитой из горящей Москвы и направился к Арбату, но в его переулках уже горели дома. Пытаясь обойти горящий квартал, французы заблудились и кое-как добрались до села Хорошева. Отсюда они вышли к Москва-реке, пересекли ее на пароме и, пройдя мимо Ваганьковского кладбища, к вечеру добрались до Петровского дворца. Из записок адъютанта императора следует, что огонь долго преследовал их, пожирая улицу за улицей.

Наполеон провел в Петровском дворце три дня и на четвертый день вернулся в Москву: перед ним

уже не было города: он увидел только развалины и пепел.

Пожар стих к утру 6 сентября, унеся с собой три четверти города. Вернувшись в Кремль, Наполеон приказал немедленно найти поджигателей.

Французы особо не церемонились с теми, кого встречали на улицах. Они хватали в городе мещан и полицейских; их, как и крестьян из предместий, обвинили в поджогах, а некоторых объявили беглыми преступниками. Все пойманные были признаны поджигателями, и 12 сентября в Кремле и на площадях начались расстрелы. Французы казнили без всякого суда 400 жителей столицы.

Страшной трагедией для России и ее армии стала гибель 9 тысяч раненых и больных солдат и офицеров, которые еще оставались в городе: они сгорели заживо. Генерал Алексей Ермолов так вспоминал о тысячах сгоревших: «Душу разрывали стоны раненых, оставляемых на милость неприятеля». Французское командование считало, что выздоравливавшие могли стать организаторами партизанских отрядов, и поэтому учинило зверскую расправу над русскими ранеными. Французские гвардейцы напали на Кудринский госпиталь, размещенный во Вдовьем доме, где находились тысячи раненых русских солдат, и убили их всех. Французы стреляли по госпиталю из пушек, бросали в окна горючие вещества...

Оккупация Москвы французами длилась 34 дня. 6 октября Наполеон отдал приказ войскам покинуть практически полностью разграбленный ими город. При отходе Великая армия заминиро-

А. Ф. Смирнов. «Пожар Москвы». 1813

вала Грановитую палату, Арсенал, колокольню Ивана Великого, а также стены и башни Кремля. Взрывы начались в ночь с 8 на 9 октября, после того как последний французский отряд покинул древнюю столицу. К счастью, колокольню Ивана Великого и Грановитую палату взорвать не удалось.

Уже 10 октября в город вошел русский кавалерийский авангард под командованием генерала Александра Бенкендорфа. Это спасло немногие уцелевшие постройки от новых пожаров. К удивлению кавалеристов, в город стекались крестьяне из всей округи с подводами: они надеялись хоть чем-то поживиться в брошенных домах и, конечно, в Кремле. Туда старалась проникнуть огромная толпа, но гвардейский казачий полк заставил ее отойти и предотвратил вторжения в Кремль через проломы в стенах, образовавшиеся в результате обрушения. Жертвами толпы неизбежно стали отставшие от армии французы.

В пожаре сгорели две трети важных городских построек, в том числе здание Московского универси-

тета, богатая библиотека Дмитрия Бутурлина, Арбатский театр. Воспитательный дом, расположенный рядом с одним из центров пожара, тушили солдаты во главе с генералом Иваном Тутолминым. Но все же в городе сохранилось несколько исторических сооружений, например самое древнее гражданское строение за пределами Кремля – Английский двор XV века, самое старое «многоэтажное здание» города – сушило Симонова монастыря. Городской дом градоначальника также остался цел. По оценкам специалистов, пожар уничтожил около 6,5 тысяч жилых домов из 9 тысяч, включая более 2,5 тысяч каменных, около 8,5 тысяч складов, лавок и амбаров, примерно треть храмов. Две трети церквей были разграблены французами.

В огне погибли многие ценные документы и памятники культуры России. В их числе были такие сокровища, как список «Слова о полку Игореве» из коллекции графа Мусина-Пушкина и Троицкая летопись. Общий ущерб, нанесенный городу и его жителям, историки оценили в 320 миллионов рублей

(примерно 600 миллиардов рублей в пересчете на современные деньги).

Город возрождали в течение более двадцати лет. В феврале 1813 года император Александр I учредил в Москве по представлению Федора Ростопчина Комиссию для строения, которая была упразднена только через тридцать лет. Главой Комиссии стал Ростопчин, главным архитектором – Осип Бове, главным инженером – Егор Челиев. В восстановлении города принимали участие такие крупные архитекторы, как Доменико Жилярди и Афанасий Григорьев. В функции Бове входило обеспечить гармоничность облика воссоздаваемой Москвы, и, учитывая его талант и опыт, вряд ли можно было найти более подходящую кандидатуру на должность главного архитектора в послепожарной Москве. В 1813–1814 годах под его руководством была проведена реконструкция Красной

В.В. Верещагин. «В Кремле – пожар!». 1887–1898

площади, а также восстановлены разрушенные кремлевские башни и стены. А через несколько лет в память о победе над Наполеоном у кремлевской стены был разбит Александровский сад. Согласно плану, Кремль должно было окружить кольцо площадей; одной из основных стала Болотная площадь. В городе существенно увеличилось число скверов.

Большим достижением Комиссии, а также московского дворян-

ства и купечества стало то, что к 1816 году основной жилищный фонд Москвы был почти полностью восстановлен, хотя из-за недостатка финансовых средств и стройматериалов в городе по-прежнему строилось немало деревянных домов. Если же говорить о строительстве каменных домов, возрождение города ознаменовалось появлением такой разновидности классицизма, как «московский классицизм»: архитектура

особняков и государственных учреждений отличалась редкой пластичностью форм, скромным, но изящным декором и отточенной пропорциональностью.

Многие улицы были расширены, в том числе Садовое кольцо. Горожане оценили это по достоинству, когда в Москве спустя 100 лет появились автомобили.

Граф Ростопчин сыграл особую роль в жизни и Москвы, и России. Он остался после падения Москвы

в действующей армии. Граф был очень активен как организатор и пропагандист – сочинял листовки, ездил по деревням, призывая крестьян к партизанским действиям, и ему удавалось убедить многих начать такие действия против французов. В своем поместье Вороново он распустил крепостных, а дом и конский завод сжег.

После ухода французов из Москвы Ростопчин наладил большую работу по доставке продуктов возвращавшемуся в город населению. Для предотвращения эпидемий граф создал специальные отряды и организовал в Москве и на Бородинском поле вывоз и уничтожение трупов людей и лошадей.

Под руководством Ростопчина были начаты работы по восстановлению Кремля, стены и соборы которого французы пытались взорвать. Комиссии для строения, возглавляемой Ростопчиным, было выделено пять миллионов рублей. Ранее казной было выделено два миллиона рублей для раздачи пособий пострадавшим, но этой суммы оказалось мало, и Ростопчин стал козлом отпущения для многих:

Граф Федор Ростопчин

В. Мазуровский. «Московский пожар. Наполеон покидает Кремль». 1910-е годы

на него посыпались обвинения и упреки со стороны обделенных. Эти обвинения, а также распространявшееся мнение о том, что он является виновником московского пожара, возмущали Ростопчина, который посвятил столько сил и времени возрождению Москвы после ухода французов.

И надо заметить, что наиболее непримиримыми обвинителями Ростопчина были в первую очередь те, кто относился к французам с симпатией или тем или иным образом с ними сотрудничал. А Ростопчин уже в первые месяцы по возвращении в Москву приказал восстановить надзор за масонами и мартинистами и учредил комиссию по расследованию случаев сотрудничества с французами.

У Ростопчина было множество дел: он, в частности, отвечал за рекрутский набор, а также за сбор брошенной французами артиллерии. Москве предписывалось создать после победы из

собранных пушек памятник «для унижения и помрачения самохвальства» агрессора.

К этому времени у Ростопчина начались проблемы со здоровьем, и Александр I, вернувшись из Европы, принял в 1814 году отставку Ростопчина как губернатора.

Граф некоторое время провел в Санкт-Петербурге, но постоянно чувствовал враждебный настрой императорского двора.

В мае 1815 года он покинул Россию с целью пройти в Карлсбаде курс лечения и надеялся вскоре вернуться назад, но сложилось так, что он провел за рубежом целых восемь лет. В Германии и в других странах он пользовался репутацией знаменитого героя войны; короли Пруссии и Англии считали его великим патриотом России и с удовольствием его принимали. Неблагодарность соотечественников, видимо, и стала той причиной, по которой Ростопчин в 1817 году осел в Париже, выезжая периодически в Баден для лечения, а также в Италию и Англию.

Формально считавшийся членом Государственного совета, Ростопчин вернулся в Россию в 1823 году и подал прошение императору о полной отставке. Он перенес паралич и умер в Москве в январе 1826 года.

ИТОГИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

После битвы при Ватерлоо Французская империя Наполеона рассыпалась и завоеванные им европейские страны вновь стали независимыми

ОЛЕГ ОЗЕРОВ

Отечественная война 1812 года была жестокой и кровопролитной; она стала трагедией и для России, и для Франции. Если говорить о человеческих потерях, то они были очень велики. Верно, они несоизмеримы с потерями в Первой и Второй мировых войнах, но ведь мобилизационные возможности в те времена были значительно ниже, так как население воюющих стран было меньше в несколько раз. К примеру, население России составляло до войны 1812 года всего около 40 миллионов человек.

Россия потеряла в ходе Отечественной войны 1812 года и последующих кампаний в Европе более 450 тысяч человек. В это число включены и те, кто умер от ран и обморожения, а также мирное население, погибшее в результате боевых действий. Цифра, конечно, страшная, если учесть, что в действующей армии России к началу боевых действий к 1812 году насчитывалось всего 540 тысяч солдат и офицеров, и это во всех воинских частях, из которых добрая четверть находилась на огромных просторах России вдали от западных ее границ!

Если говорить о безвозвратных боевых потерях, то сам царь Александр I признал, основываясь на докладах полковых и дивизионных командиров, что жертвами «бес-

примерного нашествия» стали 300 тысяч человек.

Но Великая армия Наполеона к концу 1812 года вообще перестала существовать как крупная военная сила! Когда Наполеон готовился к походу, мобилизационные возможности Франции были примерно в два раза выше, чем у России: ведь на собственной территории Французской империи и на территориях стран-вассалов проживало более 71 миллиона человек, и Наполеон мог свободно пользоваться и человеческими, и экономическими ресурсами большей части Европы.

Отмобилизованная и укомплектованная для решительных сражений Великая армия Бонапарта насчитывала около 670 тысяч солдат и офицеров. Такая численность была достигнута за счет того, что в походе на восток принимали участие войска 16 национальностей. Наиболее многочисленными национальными группами после французов в ней были немцы и поляки. На основе союзных соглашений с Францией Австрия выделила 30-тысячную армию, Пруссия – контингент из 20 тысяч солдат. После вторжения в Россию к Великой армии добавились подразделения численностью до 20 тысяч, сформированные из жителей бывшего Великого княжества Литовского. Всего, включая вторую линию и подкрепления, в русской

кампании Наполеона принимало участие, по самым скромным оценкам, до 685 тысяч человек. У Наполеона имелись и резервы: от 130 до 220 тысяч солдат в гарнизонах Центральной Европы и 100 тысяч в Национальной гвардии Франции; последняя по закону не могла воевать за пределами страны, но из нее, когда было необходимо, брали сержантский состав и канониров, а то и целые батальоны.

Недооценка боевых возможностей русской армии, климатических условий России, масштабов возможного партизанского движения и вообще национально-патриотического духа русских людей привела к быстрой гибели Великой армии. Позорное отступление французских войск из Москвы обернулось катастрофой. Ранее считалось, что через русскую границу возвращалось примерно 60 тысяч человек, то есть около десятой части войск Наполеона, но во французских источниках можно найти и другие цифры: через реку Березина, как отмечали французские генералы, переправилось менее 32 тысяч. Часть из них впоследствии умерла от ран и болезней...

Если суммировать потери французов за все время войны, то они огромны: 200 тысяч убитыми, более 200 тысяч пленными, около 130 тысяч дезертиров и еще около 60 тысяч приняли русские кре-

А. Д. Кившико. «Вступление русской армии в Париж». 1880

стьяне, горожане и дворяне. Из 47 тысяч элитной гвардии Наполеона, вошедшей в Россию с императором, через полгода осталось несколько сотен солдат.

Согласно рапортам генерал-губернаторов из западных, волжских и уральских губерний России, по состоянию на 1 января 1813 года там находилось более 200 тысяч пленных солдат и офицеров Великой армии, из которых 140–150 тысяч «организованных» (в лагерях) и 50–60 тысяч «неорганизованных» («шаромыжников»). Из тех же рапортов известно, что более 60 тысяч бывших военнопленных стали российскими подданными. По разным оценкам из общего числа Великой армии, вторгшейся в Россию, во французских войсках осталось примерно 10 тысяч человек. И в России было оставлено свыше 1200 орудий.

Хотя уцелевшие солдаты и офицеры стали со временем костяком новой армии, которую создавал французский император, у этой армии не было такого боевого опыта,

того боевого духа, которым обладала победоносная армия Наполеона. Не удивительно, что в двух решающих сражениях последующего периода – при Лейпциге и при Ватерлоо – французская армия была разбита. Это дает основание утверждать, что поход на Москву завершился тем, что крупнейшая и наиболее боеспособная армия Европы в XIX веке оказалась разгромленной, а могучая Французская империя была спустя три года окончательно повержена. После битвы при Ватерлоо Французская империя Наполеона рассыпалась и завоеванные им европейские страны вновь стали независимыми. Российский император Александр I еще 25 декабря 1812 года объявил, что российская армия будет продолжать наступление на Францию. Спустя 380 дней, 13 марта 1814 года, российские корпуса в составе войск союзников взяли Париж.

Общеизвестно, что слово «быстро» появилось во французском обиходе потому, что русские офи-

церы забегали во французские кафе и, заказывая еду, говорили: «Быстро, быстро!». Такое действительно нередко имело место, но не надо думать, что взятие Парижа было для русской армии легкой прогулкой. И в окрестностях Парижа, и в самом городе российские войска порой встречали ожесточенное сопротивление, но гвардейские части и казаки сломили его.

Признано, что сражение за Париж стало в кампании 1814 года одним из самых кровопролитных для союзников. Только за один день боев ими было потеряно более 8 ты-

сяч военнотружущих, из которых более 7 тысяч были русскими войсками. Но то был последний день целой эпохи – наполеоновских войн.

Желая спасти многотысячный город от бомбардировки и уличных боев, командующий правым флангом французской обороны маршал Мармон к 5 часам дня отправил парламентаря к русскому императору. Александр I ответил, что прикажет «остановить сражение, если Париж будет сдан; иначе к вечеру не узнают места, где была столица». Париж был сдан.

19 марта 1814 года эскадроны кавалерии во главе с императором Александром I торжественно вступили в столицу Франции. Улицы, по которым должны были двигаться союзники, и все примыкающие к ним улицы были полны народа; люди занимали даже крыши домов. В предместьях народ встречал войска союзников угрюмым молчанием, но в богатых кварталах союзникам бросали цветы.

Александр I щедро награждал своих генералов. Главнокоман-

дующий русскими войсками генерал Барклай-де-Толли получил чин фельдмаршала. Шесть генералов, включая Раевского и Ермолова, удостоились ордена Св. Георгия 2-й степени. То были высокие награды, если учесть, что за Бородинское сражение такой награды был удостоен только один Барклай-де-Толли. Отличившийся при взятии Монмартра российский генерал от инфантерии Ланжерон удостоился высшего ордена Св. Андрея Первозванного.

В мае был подписан мир, вернувший Францию в границы 1792 года и восстановивший в стране власть династии Бурбонов. Союзники сочли, что с Наполеоном покончено, но он все же стал еще раз возмутителем европейского спокойствия, когда на целых сто дней вернулся к власти в 1815 году – только для того, чтобы снова проиграть битву и окончательно погубить престиж Франции.

А вот международный престиж России поднялся после войны

1812 года на небывалую высоту. В последующие несколько десятилетий Российская империя была наиболее влиятельной страной в Европе. Когда в 1814–1815 годах состоялся Венский конгресс, на котором европейские державы заключили ряд важнейших договоров, именно Россия играла в нем решающую роль, к ее голосу прислушивались все западноевропейские страны. Ситуация стала меняться к середине XIX века, когда западноевропейские страны стали обгонять Россию в экономическом отношении, создав своего рода коалицию буржуазных государств, которые поставили себе задачу ограничить ее влияние на европейские дела. Главной проблемой России в то время все больше становилось крепостное право, которое сдерживало производительные силы в Российской империи и тормозило развитие производственных отношений.

Подводя итоги войны 1812 года, западные – и в том числе француз-

ские – историки ставят на первое место такие причины поражения Великой армии, как сильные морозы и неготовность к ним французской армии, нежелание русского командования проводить решительные сражения и «нечестное использование» партизанских сил против регулярной армии. Кстати, теми же причинами, за исключением разве что решительных сражений, объясняют поражение немецко-фашистских войск и некоторые современные западные историки. Но объяснения такого рода и ссылки на климат страны не выдерживают никакой критики.

Во-первых, война – это не только ружья и пушки, но и снабжение войск необходимыми ресурсами: боеприпасами, снаряжением, теплой одеждой и горячим питанием. Отправляясь в огромную страну с более холодным климатом, обладающую большими людскими ресурсами и материальными возможностями, французским стратегам и, прежде всего, самому На-

полеону нужно было учитывать масштаб народного сопротивления и вероятность того, что война может пойти вовсе не по тому сценарию, который французский император для нее написал. Он должен был предвидеть, что в такой большой стране, как Россия, есть возможности для широкого маневра силами и средствами, флангового охвата войск противника, создания мощных препятствий для его кавалерии. Да, в России суровые климатические условия, но сильные морозы более всего подействовали на армию Наполеона, когда она уже отступала, когда

«Вступление российских войск в Париж 19 (31) марта 1814». Неизвестный художник

была полностью деморализована и когда от нее оставалась лишь небольшая часть. Морозы ниже 20 градусов действительно имели место, но они ударили тогда, когда остатки Великой армии, отступая, подошли к Березине.

Важные сражения в этой войне были: Смоленское, Бородинское, Тарутинское и при Малоярославце. Но западные историки сетуют, что вблизи границы не произошло сражения, о котором Бонапарт мечтал и в котором явно имел бы преимущества. Отказ русской армии от генерального сражения на границе и ее отступление во внутренние районы страны было верным решением: Наполеон был вынужден наступать далее, вглубь России, что растянуло его линии снабжения и усложнило управление войсками. Упорное сопротивление русских войск и умение главнокомандующих М.Б. Барклая-де-Толли и М.И. Кутузова сохранить армию не позволили Наполеону выиграть

войну победой в одном большом сражении. А по мере удаления от Немана наполеоновская армия была вынуждена все больше полагаться на фуражировки, а не на систему заранее подготовленных центров снабжения. В этих условиях неэффективность французских фуражных команд, а также сопротивление крестьян неприятелю, привели к катастрофическим последствиям. Крестьяне не только утаивали продовольствие и фураж, но и вели партизанскую войну с французскими фуражирами и перехватывали неприятельские обозы. Французская система снабжения войск продовольствием и фуражом развалилась, во французских частях начался голод, и значительная часть армии превратилась в небоеспособную толпу, в которой каждый солдат мечтал только о личном спасении.

Историк и участник войны 1812 года генерал-лейтенант Михайловский-Данилевский в книге

«Описание Отечественной войны в 1812 году» подчеркивал немаловажную роль стратегического планирования, осуществлявшегося императором Александром I и его военными советниками. В то время, когда главные силы русской армии еще отступали, в Петербурге уже составлялись планы действий для армий Чичагова и Витгенштейна против фланговых корпусов Великой армии. Эти планы начали воплощаться в жизнь вскоре после вступления Наполеона в Москву (наступление Чичагова), а завершились соединением всех русских войск на Березине.

Главной причиной поражения Великой армии стали, таким образом, общенациональный подъем на защиту отечества, массовый героизм русских солдат и офицеров, а также полководческие дарования русских военачальников.

Этот всенародный подвиг был повторен в годы Великой Отечественной войны.

Карл-Фридрих Бейер. «Капитуляция Парижа 19 (31) марта 1814 года». XIX век

НАПОЛЕОН НА «БЕЛЛЕРОФОНЕ»

Работа Чарльза Лока Истлейка – единственный портрет поверженного французского императора, когда-либо написанный английским мастером

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

Говорят, за то время, что Наполеон Бонапарт правил Францией и захваченными им (или низведенными до положения колоний) странами, было написано около двухсот его портретов. Почти тридцати из них стали известны, поскольку были созданы ведущими французскими и иными европейскими мастерами. Однако есть один портрет, о котором французские историки и искусствоведы говорить не любят: это портрет, написанный с натуры британским художником Чарльзом Истлейком «Наполеон на борту «Беллерофона»».

Наполеон сдался капитану «Беллерофона» спустя примерно месяц после битвы при Ватерлоо. Все это время французские власти, включая Временное правительство в Париже, требовали от Наполеона, чтобы он как можно скорее покинул Францию. Если бы он задержался во Франции, он рисковал стать узником Бурбонов или австрийцев, а во Франции очень не хотели, чтобы бывший император был казнен или оказался в тюрьме.

Было решено, что Наполеону лучше всего сдаться англичанам и попросить у них политического убежища. Но Наполеон все еще надеялся, что ему удастся избежать кары в Европе и оказаться на американском континенте.

10 июля он послал двух своих эмиссаров, генерала Савари и графа де Лас-Каза, на английский линейный корабль «Беллерофон»,

чтобы те встретились с капитаном Мейтлендом и обсудили с ним возможность содействия англичан в эмиграции бывшего императора в Соединенные Штаты.

Наполеон не знал, что всем капитанам британского флота, включая Мейтленда, было приказано ни в коем случае не допустить такого развития событий. Поэтому Мейтленд отказался помогать Наполеону, но любезно предложил взять его с небольшой свитой на борт своего корабля, чтобы доставить в Великобританию. Переговоры шли несколько дней, и когда Наполеон

И. Айвазовский. «Наполеон на острове Святой Елены» (фрагмент). 1897

окончательно убедился, что смягчить позицию англичан не удастся, он решил им сдаться.

15 июля бывший император прибыл на борт «Беллерофона» и тем самым отдал свою судьбу в руки британского принца-регента.

Сначала «Беллерофон» стал на якорь в заливе Торбей, близ маленького рыбацкого городка Бриксхем. Слух о том, что на корабле находится сам Бонапарт, быстро распространился в городке, и корабль окружили десятки шлюпок. Говорили, что бывший император сильно страдал от морской болезни во время путешествия и что ему пора выйти на берег, оказаться, наконец, на твердой почве. Разговоры такого рода и бурный интерес жителей приморского района к пассажиру «Беллерофона» вызвали недовольство властей. В королевстве не желали, чтобы Наполеон ступил на британскую землю в Бриксхеме или в любом другом месте, поэтому было принято решение переместить «Беллерофон» в Плимутский залив.

Наполеону предстояло пробыть на корабле какое-то время: ведь решить его судьбу должны

были все монархи стран-победителей, а не только британский принц-регент.

Но вскоре Плимут и его окрестности были взбудоражены сообщением о том, что Наполеон находится на «Беллерофоне»: тысячи жителей бросились нанимать лодки, чтобы приблизиться к кораблю и взглянуть на этого монстра, который десятки лет терзал всю Европу. Они были поражены тем, что увидели. По палубе ходил полненький мужчина маленького роста, одетый в форму полковника французской гвардии; он временами приседал, чтобы размяться, или делал зарядку. Когда к кораблю подплывала очередная лодка, он снимал треуголку, приветствуя «экскурсантов». Ему, похоже, нравилось внимание британской публики. И все это никак не согласовалось с тем образом «людоеда, истребителя молодежи», который сложился у англичан...

В Плимуте в то время работал художник Чарльз Лок Истлейк, знаток европейской живописи и истории искусств. Он не стал обычным зрителем: Истлейк быстро арендовал лодку, велел подплыть к кораблю и начал делать зарисовки, которые позволили ему позже написать картину «Наполеон на борту «Беллерофона»». И это, кстати, единственный портрет поверженного французского императора, когда-либо написанный английским мастером!

На картине Наполеон занимает центральное место; довольно большое пространство на холсте отведено британскому флагу – сим-

Чарльз Лок Истлейк. «Наполеон на борту «Беллерофона»». 1815

волу окончательного поражения Наполеона в битве при Ватерлоо. Слева от Наполеона мы видим генерала Бертрана, преданного ему человека, последовавшего за ним на остров Эльба. Взгляд у побежденного императора довольно пустой; он не знает, какую судьбу ему готовят европейские монархи, но ожидает самое страшное: в заключении или ссылке его ждет жизнь, в которой не будет места не только сражениям или походам, но и просто действиям, что для него равносильно смерти.

Как мы знаем, он был сослан на остров Св. Елены, находившийся на расстоянии двух тысяч километров от берегов Африки. Он имел на острове полную свободу передвижения, совершал прогулки верхом, его не ограничивали

в контактах с кем бы то ни было, хотя на острове находился отряд английских военных и представители Франции, России и Австрии. Климат на острове был здоровым, Наполеон ни в чем не нуждался, но он страшно тосковал. После жизни, полной действий, бывший император, обладавший огромной работоспособностью, чувствовал себя абсолютно потерянным. Единственным серьезным занятием было диктовать свои воспоминания. В них он признал одной из главных своих ошибок, имевших для него катастрофические последствия, войну с Россией. Умер Наполеон в 1821 году.

Что же касается Истлейка, то его картина привлекла внимание широкой публики; ее называли бесспорным успехом художника. Его популярность быстро росла: ему стали заказывать полотна, на которых и портрет, и жанр, и реальность обстановки были важны для композиции в равной степени.

Его знания в области европейской живописи были высоко оценены. В 1843 году он стал первым куратором Национальной галереи в Лондоне, в 1850-м – президентом Королевской академии, а в 1855-м – директором Национальной галереи. Истлейк был гуманистом, обладал энциклопедическими знаниями. Его знания в области европейской культуры и живописи помогли не только формированию, но и изучению собрания Национальной галереи, которой он завещал свою обширную художественную коллекцию.

ИМПЕРАТОР РОССИИ ПЕТР I ВЕЛИКИЙ

К 350-летию со дня рождения первого императора России

БОРИС СОКОЛОВ,

писатель, автор книги «100 великих политиков»

Первый российский император, приобщивший Россию к современной ей европейской культуре и сделавший решающий шаг к превращению страны в действительно великую державу, Петр I из династии Романовых родился в Москве 9 июня 1672 года. Он был сыном царя Алексея Михайловича от второго брака с Натальей Кирилловной Нарышкиной.

Учили Петра домашние учителя и воспитатели. Мальчик выучил наизусть азбуку, Часослов, Псалтырь, Евангелия, но так и не научился грамотно писать. Петр всю жизнь писал с большим количеством орфографических ошибок, не отличаясь, впрочем, в этом отношении от подавляющего большинства своих предшественников. Его главный воспитатель Никита Зотов – «князь-папа» в последующих играх – стал другом царя. Он также приобщил юного царя к спиритному, от пагубного пристрастия к которому тот страдал всю жизнь.

Мальчиком Петр увлекся военным делом и кораблестроением, сам строил небольшие суда, которые могли плавать в пруду или на небольшом озере. Позднее именно создание сильных армии и флота стало главным побудительным стимулом для всех Петровских реформ, не только военных, но и административных и культурных. Из дворянских детей для игр он создал два потешных полка, позднее составивших два наиболее боеспособных полка русской гвардии:

Преображенский и Семеновский, названные так по двум подмосковным селам, где они размещались.

Петр также подружился с иностранцами из Немецкой слободы, в том числе со швейцарцем Францем Лефортом, привившим ему любовь к европейским обычаям и образу жизни.

Формально Петр начал царствовать с 1682 года, но его вступление на престол вызвало Стрелецкий бунт, инспирированный сторонниками сестры Петра царевны Софьи и бояр Милославских. В результате царями были провозглашены как Петр, так и его старший слабоумный брат Иван V от первого брака царя Алексея с Марией Ивановной Милославской при регентстве Софьи. Иван оставался царем до самой своей смерти в 1698 году.

В 1689 году большинство стрельцов перешло на сторону Петра, укрывшегося в Троице-Сергиевой лавре, и Софья была низложена. В том же году его женили на Евдокии Лопухиной, представительнице незнатного боярского рода. В 1690 году у них с Евдокией родился сын – царевич Алексей. Но настоящей любви у Петра и его первой жены так и не возникло.

Вплоть до 1694 года, когда скончалась царица Наталья Кирилловна, фактически государством правила она и ее родственники бояре Нарышкины. Лишь после ее смерти Петр стал единоличным и полномочным правителем государства. Свое независимое правление царь

начал с войны против Турции. Главной идеей его царствования стало завоевать порты на побережье Черного и Балтийского морей, чтобы сделать Россию торговой державой, способной получать из Европы и отправлять туда товары самым дешевым – морским путем.

В 1695–1696 годах Петр возглавил походы русских войск на турецкую крепость Азов, которая со второй попытки была взята при помощи построенного в Воронеже флота.

В 1697–1698 годах Петр отправился в «Великое посольство» по европейским странам. С ним были Франц Лефорт, Федор Головкин и еще 35 добровольцев из молодых дворян, желавших познакомиться с заморской жизнью. Сам Петр ехал инкогнито под именем «урядника Петра Михайлова», но это был секрет Полишинеля. Достаточно сказать, что посольская свита превышала 250 человек. Уже одно это внушало мысль, что царь должен находиться в составе делегации.

Главной целью посольства стала попытка сформировать антитурецкую коалицию. Кроме того, требовалось нанять на русскую службу моряков и корабельных мастеров для создания флота и закупить необходимое морское снаряжение и вооружение. Петр также хотел увидеть воочию европейскую жизнь, познать местные политические и бытовые обычаи. Ведь до него в Европе не бывал ни один русский царь. В Амстердаме Петр осматри-

вал верфи, замышляя строительство большого флота.

Учителей Петр нашел себе прежде всего среди трудолюбивых, расчетливых голландцев, одних из лучших в Европе мореходов, а Голландия до конца жизни оставалась для него образцом идеального государства, по которому следовало перестроить Россию. Правда, подавляющее большинство отправленных Петром в Европу дворянских детей в Россию не вернулось, предпочтя более свободную и яркую европейскую жизнь.

31 марта 1697 года Великое посольство прибыло в Ригу. Шведские власти не воздали ему царских почестей и не разрешили осмотреть изнутри рижскую крепость, которую русские безуспешно осаждали при отце Петра. Переговоры же об антитурецком союзе, ради которого и затевалось Великое посольство, успеха не принесли. В 1699 году Австрия, Польша и другие государства, воевавшие с Турцией, заключили с ней Карловицкий мир. В следующем году Россия заключила Константинопольский мир, сохранив за собой Азов, Таганрог и несколько мелких крепостей, отвоеванных у Крымского ханства.

Более благоприятные перспективы открывались в заключении союза против Швеции, с которой готовы были воевать Дания и объединенные личной унией Саксония

Жан-Марк Наттье. Портрет Петра I. 1717

и Польша. С ними был заключен Северный союз. Всего посольству удалось завербовать на русскую службу 800 человек, главным образом голландцев.

19 июля 1698 года Петр вынужден был тайно покинуть Вену и срочно отправиться в Россию, где восстали четыре стрелецких полка, посланных на юг. Мятежники двигались к Москве, но еще до при-

бытия царя они были разбиты верными Петру полками иноземного строя вблизи Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря. По дороге в Россию Петр встретился с польским королем и саксонским курфюрстом Августом II. Они договорились о заключении тайного антишведского союза. В знак дружбы монархи обменялись кафтаном, шпагами и шляпами.

В ноябре 1699 года Петр издал указ «О приеме на службу в солдаты из всяких вольных людей». Солдатам полагалось жалованье 11 рублей в год и «хлебные и кормовые запасы». Из солдат нового набора удалось сформировать три пехотные дивизии.

9 августа 1700 года Петр объявил шведскому посланнику о начале войны. Однако шведский король Карл XII, еще до вступления в войну России, стремительным ударом заставил капитулировать Данию. В конце 1700 года русская армия была разгромлена под Нарвой. Петр, предвидя поражение, заранее покинул лагерь под Нарвой. Карл, однако, не пошел в Россию после нарвской победы, а перенес боевые действия в Польшу и Саксонию. Петр блестяще воспользовался передышкой. Он сформировал новую армию с сильной артиллерией и захватил ряд шведских крепостей в Прибалтике, в том числе Нарву.

В 1703 году, чтобы выиграть время, Петр предложил Карлу заключить мир на условиях передачи России побережья Финского залива от устья Невы до Нарвы. Но шведский король от мира отказался, понимая, что он будет лишь коротким перемирием и все равно не освободит шведские войска в Прибалтике для других театров войны.

Петр заменил приказы, не имевшие порой четко ограниченной сферы ответственности, коллегиями, отвечавшими за конкретные отрасли государственной жизни. Суть проведенной Петром реформы государственного управления хорошо изложил С.М. Соловьев: «Петр в 1720 году учредил коллегии, из

которых каждая заведовала каким-нибудь определенным делом например, коллегия иностранных дел (заведовала сношениями с иностранными государствами), коллегия военная, коллегия морская или адмиралтейская, коллегия юстиции для судебных дел, коллегия для торговых дел, или коммерц-коллегия, и т. д. Коллегии состояли из нескольких членов, старший из которых назывался председателем, или президентом, и все дела обсуждались и решались сообща; для наблюдения (чтобы дела шли правильно) в каждой коллегии находился прокурор, и все эти прокуроры были подчинены генерал-прокурору, находившемуся при Сенате». Всего в царствование Петра было учреждено 12 коллегий.

В 1708–1715 годах Петром была проведена реформа местного управления. Россия была разделена на губернии. Первоначально в 1708 году было создано 8 губерний. Губернии делились на провинции, а провинции – на уезды. Самую же первую губернию, Ингерманландскую, позднее переименованную в Петербургскую, Петр основал еще в 1702 году на отбитых у шведов землях. Был организован высший

Луиз Мари Жанн Эрсан. «Встреча Людовика XV с Петром I в Париже 10 мая 1717 года».

контрольный орган – Сенат и высший орган управления церковью – Священный Синод. Правительствующий Сенат был организован в 1711 году, чтобы править страной в отсутствие царя, отправившегося в Прутский поход, но затем стал постоянным учреждением, сначала административным, а затем и судебным. В Сенат входили руководители коллегий и специально назначенные царем лица – сенаторы. 22 января 1722 года Петр издал «Табель о рангах», в которой было четырнадцать классов чинов, жаловавшихся независимо от исполняемой должности и сохранявшихся при переходе в другую должность или ведомство. Отсюда пошло слово «чиновник» – носитель классного чина.

Царь поощрял развитие промышленности и торговли. К концу царствования Петра в России было 233 фабрики и завода. Он выдавал кредиты купцам для основания новых мануфактур и торговых компаний, поощрял также и дворян к устройству мануфактур. Интересно, что уже в 1723 году во всех присутственных местах Российской империи употреблялась бумага только отечественного производства. Но главное внимание уделялось предприятиям, работавшим для нужд армии и флота: суконным мануфактурам, шившим мундиры для войска, парусным фабрикам, изготавливавшим паруса для флота, металлургическим заводам, заводам по литью пушек и изготовлению ружей.

Петр учредил Академию наук, для которой пригласил из-за границы лучших ученых, и первый российский музей – Кунсткамеру; способствовал основанию в

Алексей Венецианов. «Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга». 1838

1702 году первой российской газеты «Ведомости». Он также учредил Навигацкую школу и Шляхетский корпус для подготовки офицеров армии и флота. Петр заставил дворянство и мещан носить европейское платье, собираться на ассамблеи вместе с женами, запретил носить традиционные православные бороды всем, кроме крестьян и духовенства.

Первый брак Петра с Евдокией Федоровной Лопухиной оказался неудачным. Царь предпочитал законной супруге немку Анну Монс и сослал жену в монастырь. Царевич Алексей не питал к отцу особых теплых чувств, был обижен на него за мать, не одобрял радикальные реформы по ломке русского быта. После женитьбы Петра на лифляндской прачке Марте Скавронской, которая в православии

стала Екатериной, а затем была коронована Петром императрицей, Алексей бежал за границу и нашел убежище в Австрийской империи. Петр с помощью своего посланника Петра Андреевича Толстого выманил беглеца обратно в Россию и вопреки данному обещанию отдал его под суд Сената, приговорившего царевича к смертной казни. Алексей умер в тюрьме после пытки, которой был подвергнут. По одной из версий он был задушен убийцами, подосланными Петром, а целью убийства было не допустить, чтобы человек царского рода был казнен.

Вообще, Петр отличался жестокостью к своим врагам, а также к тем, кого подозревал во враждебных намерениях. Он лично пытал сторонников Софьи, участвовал в казнях стрельцов. Он приказал

любовника своей бывшей жены генерала Глебова посадить на кол в лютый мороз в шубе, чтобы несчастный подольше помучился. А перешедшего после Нарвского поражения служить шведам бывшего русского бригадира Мюленфельса, попавшего в русский плен после Полтавы, посадил на кол, заставив наблюдать за казнью всех шведских пленников. А попавших в плен запорожцев Мазепы Петр колесовал.

С Мартой Скавронской Петр сошелся в 1703 году. В 1711 году Петр объявил Марту своей женой, а в 1712 году обвенчался с ней. У Петра и Екатерины было 11 детей, из которых выжили только дочери Анна и Елизавета (будущая императрица Елизавета I).

Военная реформа Петра свелась к замене иррегулярного стрелецкого войска и дворянского ополчения

постоянной регулярной армией. Царь реформировал армию по европейскому образцу, для комплектования которой ввел постоянный рекрутский набор, создал мощный военный флот на Балтийском море. Он сам написал военный устав и «правила сражения», списанные в основном со шведских образцов. Петр стал набирать солдат, которые занимались только военным делом. Дворяне должны были теперь начинать службу с рядовых, а затем становиться офицерами в солдатских полках. К началу Северной войны таких полков было 27, сведенных в три дивизии. Один солдат рекрутировался от 75 крестьянских или городских дворов. К моменту смерти Петра регулярная армия насчитывала 210 тысяч человек, не считая казаков. Она была вооружена кремневыми мушкетами и пушками, отлитыми на российских заводах, и одета в единообразные форменные кафтаны и ботфорты. Кроме того, 28 тысяч человек служили во флоте, в котором насчитывалось 48 линейных кораблей и 787 галер и других мелких судов.

Исход великой Северной войны был решен в сражении под Полтавой 8 июля 1709 года. Русская армия под личным командованием Петра наголову разгромила армию Карла XII, прежде не знавшего поражений. Карл вместе с изменившим Петру прежним соратником

Луи Каравак. «Полтавская битва». 1718

гетманом Украины Иваном Мазепой вынужден был искать спасения в турецкой крепости Бендеры в Бессарабии. В плен попало 23 тысячи шведов, из которых вернулось на родину только 4 тысячи солдат и офицеров. С Карлом и Мазепой ушло в Турцию лишь 1300 шведов и украинцев. Все трофеи и имущество, награбленное армией Карла в бесчисленных походах по Европе, достались победителям. Великодержавие Швеции навсегда ушло в прошлое, и Россия заняла ее место в системе европейских держав. Саксония и Дания возобновили союз с Петром, а датчане также возобновили войну со шведами. К антишведскому союзу примкнула и Пруссия, обязавшаяся не пропускать через свою территорию шведские войска. За это Петр отдал Пруссии отбитый русскими войсками у шведов Шеттин. А в 1714 году Пруссия объявила войну Швеции.

В 1710 году с Россией заключил союз курфюрст Ганновера. В том же году русские войска заняли Выборг, Кексгольм, Ревель и Ригу. Петр оставил немецкому дворянству и горожанам Лифляндии и Эстляндии все их права и привилегии. Иначе, как понимал царь, очень трудно будет удерживать эти провинции.

В ноябре 1710 года возобновилась война с Турцией. Петр рас-

считывал на помощь Дунайских княжеств – Молдовы и Валахии – и отправился с армией к Дунаю. Однако турки сумели предотвратить выступление господарей этих княжеств. Господарь Молдовы привел в лагерь Петра лишь очень небольшое войско, а господарь Валахии вообще не выступил. Лагерь Петра на Пруте был окружен превосходящими турецкими силами. Благодаря взяткам, обильно данным турецким вельможам, Петру удалось заключить сравнительно легкий Прутский мир, по которому Россия лишалась всех приобретений по Константинопольскому миру, а также передавала Турции крепость Таганрог и отказывалась от протектората над большей частью Запорожья. По возвращении в Константинополь великий визирь за слишком мягкие условия мира был обвинен в измене и казнен.

В 1717 году Петр в Париже добился заключения формального союза с Францией и Пруссией и лишил Швецию последнего союзника, который, впрочем, из-за войны за испанское наследство не в состоянии был помочь Карлу.

Шведский король вынужден был пойти на переговоры о мире. В 1718 году на Аландских островах открылся мирный конгресс. Однако вскоре Карл был убит под стенами норвежской крепости Фридрихстад, и в Швеции взяла верх военная партия. Шведам удалось заключить союз с Англией, но он носил чисто формальный характер, поскольку английский флот не собирался воевать с русским флотом на Балтике за шведские интересы. Новые победы русских моряков и ряд русских десантов на шведское побережье вынудили шведов пойти на мир, который был заключен в Ништадте 10 сентября 1721 года. Россия приобрела Лифляндию, Эстляндию, Ингрию, часть Карелии, возвращала Швеции Финляндию и выплачивала денежную компенсацию за приобретенные территории. Отныне Россия твер-

дой ногой стояла на Балтике и доминировала в ее восточной части.

Петр утверждал, что отдать Лифляндию королю Августу, как это было договорено первоначально, никак нельзя, поскольку-де поляки не смогут удержать эту провинцию, которая непременно перейдет обратно к Швеции или какой-либо другой державе. 31 октября 1721 года Сенат удостоил Петра титулами «отец отечества», «император всероссийский». Из них Петр принял лишь титул императора, что должно было поднять престиж России, которую теперь все признавали великой европейской державой.

На содержание чиновничества во всей Российской империи Петр к концу своего царствования тратил примерно столько же средств, сколько Швеция тратила на содержание бюрократии в одной только крошечной Эстляндии. Это предполагало, что российские чиновники должны жить преимущественно на взятки. Петр карал смертью наиболее зарвавшихся взяточников, бравших явно «не по чину», вроде обер-фискала Нестерова и сибирского губернатора князя М. П. Голицына, но коррупцию нисколько не умерил.

Важную роль в сохранении спокойствия в империи Петр придавал тайной полиции и доносам. Ее функцию выполнял Преображенский приказ, а с 1718 года – Тайная розыскных дел канцелярия. Петр поощрял доносы, призывал доносить не только «на подлых, но и на самые знатные лица без всякой боязни, за что получают награждения...». Недоносительство же, наоборот, каралось смертью.

Алексей Кивисенко. «Капитуляция шведской армии». 1887

В 1722–1723 годах Петр предпринял Персидский поход, мечтая о превращении Каспийского моря в русское озеро. Русские войска заняли Дербент, Баку и Решт, которые иранский шах согласился передать России в обмен на помощь против афганского нашествия и турок, которые атаковали иранские владения в Закавказье.

Во времена правления Петра, кроме стрелецких восстаний в Москве, было восстание солдат и горожан в Астрахани в 1705–1706 годах и восстание казаков и крестьян на Дону под руководством Кондратия Булавина в 1707–1708 годах. Более мелкие восстания были на Слободской Украине и в Поволжье.

В 1703 году Петр основал город Санкт-Петербург как новую столицу на берегу Финского залива. В Петербурге Петр и умер от уремии, являвшейся скорее всего последствием недолеченной гонорей, 8 февраля 1725 года, так и не успев назначить наследника. Ему наследовала его вторая жена, провозглашенная императрицей Екатериной I.

Петр Великий был не только первым русским царем, лично подписывавшим международные договоры. Он первым утвердил, благодаря своему военно-организаторскому и дипломатическому таланту, Россию как великую державу, признанную в этом качестве Европой, сумел приобщить Русь к европейской культуре, дать развиваться там купеческому сословию, первым промышленникам и обильно пополнил бюрократию и офицерство выходцами из незнатного дворянства и низших сословий. В его царствование основные силы и средства государства были направлены на войну, поглощавшую от 78 до 83 процентов государственного бюджета. Это привело к росту налогового гнета, выразившегося, в частности, во введении подушной подати, падению уровня жизни и депопуляции. Уже к 1710 году число податных дворов уменьшилось с 791 тысячи в 1678 году до 637 тысяч. По некоторым оценкам, население России уменьшилось при Петре на одну треть. Такова была цена империи.

ИСТОРИЯ

ЗАКАТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Уже в III веке нашей эры на всей территории империи стали происходить процессы, которые сначала незримо, а затем вполне очевидно вели к ее распаду

ТЕО ГУРИЕЛИ

Римская империя, хорошо организованная, высоко ценящая принцип меритократии, обладающая огромным военным опытом, искусными дипломатами и широкими международными торговыми связями, казалась всей Европе, да и значительной части Востока образцом государства, способного просуществовать тысячелетия. Между тем уже в III веке нашей эры на всей территории империи стали происходить процессы, которые сначала незримо, а затем вполне очевидно вели к ее распаду. Процессы эти были приведены в движение четырьмя мощными факторами: ростом поселений варваров на римских территориях; освободительными движениями разного вида и войнами с соседями в римских провинциях; появлением феодально-крепостнических отношений, которые шли на смену рабовладельческому строю; ростом христианских общин и усилением влияния христианских лидеров и священнослужителей.

Каждый из этих факторов, как может судить читатель, имел немалую разрушительную силу для рабовладельческой империи; вместе же они стали для нее смертным приговором. Империя продолжала существовать еще какое-то время; она меняла форму, организацию, географические контуры, даже столицу. Но могла ли она сохраниться в мире, который стремительно менялся в первые века нашей эры? Ослабление империи проявлялось

и в управлении разными ее территориями, и в идеологии, и в экономической сфере.

К концу III века управлять всеми территориями из единого центра стало практически невозможно, и в 285 году император Диоклетиан утвердил новую систему управления империей, согласно которой власть в ней осуществлялась четырьмя правителями, двое из которых назывались августи (старшими императорами), а двое других цезарями (младшими). Предполагалось, что спустя 20 лет правления августи отречатся от власти в пользу цезарей, которые в свою очередь также должны были назначить себе преемников.

В том же году Диоклетиан выбрал себе в соправители Максимиана, отдав ему в управление западную часть империи, а восточную оставив себе. По сути дела, это означало раскол империи на две крупные части. После многолетней чехарды с правителями и их преемниками полноправными соправителями империи стали в 305 году Констанций (западная часть) и Галерий (восточная часть). Раскол империи свершился.

Каждый из правителей пытался осуществить захват другой части империи, чтобы стать снова повелителем единого Великого Рима, что, естественно, привело к целой серии заговоров, восстаний и гражданских войн.

Закончилась эта эпоха древнеримской смуты тем, что полно-

властным правителем империи стал Константин, сын Констанция. Он оказался самым хитрым, самым смелым и самым последовательным в реализации своего замысла: убрать всех конкурентов одного за другим.

Все это продолжалось на фоне все большего влияния перечисленных выше четырех важнейших факторов.

Поселения варваров на римской территории на правах союзников, или федератов, появились уже в первые годы существования империи, во времена Цезаря и Августа. Но в последующие столетия они стали быстро расширяться, а с III века и практически до конца V века получали все большее пространство в рамках так называемого «великого переселения народов». Расселение варваров на римской территории, как это понятно, стало следствием кризиса рабовладельческого способа производства и ослабления империи.

По своему юридическому положению федераты находились на правах «иностранных союзников» (*peregrini socii*). Этим они отличались от других категорий варваров, живших в пределах Римской империи, но не связанных с Римом договорными отношениями. Федераты пользовались покровительством римского закона и многими привилегиями по сравнению с остальной массой варварских поселенцев.

Среди многочисленных договоров с федератами наибольшее

историческое значение имел договор императора Константина Великого с готами в 332 году. Римляне предоставили готам землю для поселений на Дунае и обязались платить им за военную помощь, если таковая понадобится. В договоре была еще одна важная статья: о торговле по обеим сторонам Дуная. Для облегчения торговых связей Константин построил мост через Дунай.

Римляне, судя по всему, строго придерживаясь этого соглашения не собирались: готам стало известно, что Константин одновременно заключил тайное соглашение с сарматами, извечными врагами готов. Возмущенный коварством римлян, готский князь обязал клятвой своего сына, будущего короля Атанариха, чтобы тот никогда не ступал на римскую территорию для оказания помощи римлянам.

Из соглашений последующего времени наибольшее значение по своим историческим последствиям имел договор 369 года между Валентом, императором восточной половины Римской империи, и Атанарихом, королем

Гай Аврелий Валерий Диоклетиан

кстати говоря, было составлено в письменной форме и скреплено подписями обеих сторон. Готы получали право поселения во Фракии. Ввиду взаимного недо-

верия переговоры происходили на плотах посредине Дуная. Через несколько лет последовало новое соглашение между готами и Валентом. Теснимые гунна-

рия переговоры происходили на плотах посредине Дуная.

Через несколько лет последовало новое соглашение между готами и Валентом. Теснимые гунна-

ми, готы отправили в 376 году к Валенту посольство с предложением заключить союз. Император принял предложенные готскими вождями условия договора. Рим-

ляне брали на себя обязательства оказывать готам временную поддержку продовольствием и предоставить земли для поселений и сельского хозяйства. Для Валента эти условия были чрезвычайно выгодны. В лице готских федератов он получал необходимую ему военную помощь – кавалерию (готская кавалерия считалась тогда лучшей в Европе). К тому же договор избавлял римских землевладельцев от поставки рекрутов. Однако Валент не сумел воспользоваться возможностями, которые ему предоставил договор. Недоверчивый и склонный к подозрительности, император слишком затянул переговоры.

Император Валент и король готов Атанарих ведут переговоры на середине Дуная

Тогда стоявшие на Дунае готы переправились через Дунай, хлынули в соседние римские провинции и жестоко их опустошили. Сам Валент погиб в сражении с готами при Адрианополе в 378 году.

Последующие императоры, наученные горьким опытом, старались соблюдать принятые на себя обязательства в отношении федератов. Кроме того, они задабривали вождей варваров подарками: золотом, дорогим оружием, драгоценностями,

Оружие римского воина

которые варвары высоко ценили. Но аппетиты варваров росли. В 382 году Феодосий I заключил договор с Аларихом на условиях, более выгодных для Алариха, чем для

империи. Готам предоставлялись земли во Фракии и Мезии с правом заниматься земледелием без уплаты земельного налога и несения каких-либо иных повинностей, кроме военных. Иначе говоря, римляне признали военное превосходство готов над своими легионами.

Дружественные договоры с Аларихом и другими вождями варваров заключались также при преемниках Феодосия. В последние годы своего существования Римская

империя держалась исключительно благодаря поддержке варваров, находившихся на римской службе. Как следствие этого, между варварами и римлянами стали устанавливаться более тесные отношения. Варварские обычаи начали оказывать влияние на римское общество, и одновременно с этим шел процесс освоения варварами римской культуры, то есть романизация. Из сочетания этих двух потоков образовались в первой половине Средних веков варварские общества и государства, в значительной степени основанные на римской культуре.

Помимо задач по оказанию противодействия варварам, империю беспокоили и постоянные проблемы, возникающие в провинциях. Дело в том, что борьба населения римских колоний и находящихся в Европе, Азии и Африке провинций против метрополии носила порой масштабный характер.

Иудейско-римские войны

В 63 году до нашей эры Помпей завоевал Иудею и сделал ее частью Римской империи. Но на протяжении более ста лет на территории Иудеи и Самарии происходили восстания и бунты – особенно кровопролитные в Галилее.

Спустя примерно 30 лет после распятия Иисуса Христа началось мощное восстание против римского владычества, которое со временем переросло в широкое противостояние с римскими оккупантами, получившее название Первой Иудейской войны. В ходе ее повстанцы в 66 году захватили Иерусалим, разгромили римский

гарнизон и отряды иудейской знати. Радикально настроенные зелоты казнили лидеров проримской знати и сожгли архив с долговыми обязательствами.

Расплата не заставила себя ждать. Когда в 69 году римским императором стал Веспасиан, он сразу же направил в Иерусалим несколько легионов под командованием своего сына Тита Флавия, который осадил Иерусалим и после пяти месяцев ожесточенных боев захватил его. Иерусалимский храм был сожжен, город разрушен, а руководители восстания и их сторонники либо казнены, либо проданы в рабство. Самых атлетично сложенных отдавали в гладиаторы. Однако окончательно сопротивление повстанцев было подавлено только после захвата весной 74 года крепости Масада, защитники которой покончили с собой.

Массовые казни участников сопротивления, разрушения в Иерусалиме и в других районах Иудеи должны были, по замыслу римлян, положить конец антиримским восстаниям. Но зерна неповиновения были посеяны и дали всходы. В 115 году новое восстание охватило

Тит Флавий

Дэвид Робертс. «Осада Иерусалима». 1850

уже не только Иудею, но и почти все восточные территории, находившиеся под властью Римской империи: Киренаику, Мармарику, Египет, Кипр, Палестину, Месопотамию. В итоге Вторая Иудейская война (115–117 гг. н. э.) против римлян привела к уничтожению иудейской государственности и насильственному перемещению большого количества иудеев и жителей других районов Ближнего Востока на территорию Европы.

Римская Британия

Немало восстаний и иных боевых действий произошло и на территории Римской Британии. После завоевания Галлии в середине I века до н. э. Гай Юлий Цезарь предпринял два похода в Британию (в 55 и 54 гг. до н. э.). Он не собирался оставаться там долго: его задачей было наказать бриттов за то, что они оказывали помощь гальско-

му племени венетов, восставшему против римского владычества.

Послав вперед отряд для рекогносцировки, Цезарь высадился утром 26 августа 55 года на британском берегу. Бритты, старавшиеся помешать его высадке, были отброшены вглубь страны и не оказывали больше серьезного сопротивления. Впрочем, Цезарь вскоре заключил с ними мир, причем на довольно выгодных для них условиях, и вернулся в Галлию.

Летом 54 года Цезарь опять отправился в Британию, на этот раз с пятью легионами пехоты и 2000 всадниками на 800 кораблях. Оставив небольшой отряд для прикрытия кораблей, Цезарь с остальными силами направился вглубь страны. Кассивелаун, избранный бриттами в качестве их командующего, пытался остановить продвижение Цезаря, но был разбит. Когда римляне взяли приступом столицу бриттов, Кассивелаун стал просить мира. Цезарь взял с него контрибуцию и вернулся на материк, не оставив в Британии никакого гарнизона, потому что события в Галлии и Риме требовали его немедленного присутствия. Известно к тому же, что климатические условия во время этих его походов были настолько неблагоприятны-

Форум и рынок в Лондиниуме (реконструкция в Музее Лондона)

ми, что Британия ему совсем не понравилась; ее окончательное завоевание было, таким образом, отложено почти на столетие.

Но в 40 году нашей эры в Риме задумались о необходимости планомерного завоевания Британии. На то были две причины. Первая заключалась в том, что бритты продолжали помогать галлам в борьбе с Римом. Но вторая причина была намного серьезнее. Оловянные и свинцовые рудники на территории империи и в соседних странах истощались, а в Британии они были, но купцы продавали олово и свинец, без которых Рим не мог обойтись (они были важны для его экономики и военного дела), по очень высокой цене. В Риме решили, что проще завоевать Британию вместе с ее рудниками.

Массированное вторжение началось в 43 году и завершилось

в основном к концу 60-х годов, в результате чего Британия стала одной из окраинных провинций империи. Завоевание было закреплено системой римских лагерей и военных дорог с фортами и иными придорожными укреплениями. Вдоль северных границ были сооружены римские валы. Оккупации и романизации подверглись главным образом южная, восточная и отчасти центральная области; запад и север Британии почти не были затронуты римлянами.

Население Римской Британии к концу IV века достигало 3,6 миллиона человек, из которых до 125 тысяч составляли римские воины. В городах проживало примерно 240 тысяч человек. В целом население страны было полиэтническим и включало кельтов, римлян, римских подданных из континентальной Европы, выходцев с

Ближнего Востока и из Африки. На протяжении всего существования Римской Британии жизнь в провинции была беспокойной: время от времени ее атаковали пикты и скотты с севера, кельты, саксонцы и даже галлы из Европы. В разных концах провинции нередко происходили бунты.

Серьезное кельтское восстание произошло в 60-е годы в районе Камулодуна. Здесь, на территории, ныне занимаемой графствами Норфолк и Саффолк, проживало кельтское племя иценов, которыми правил король Прасутаг. Когда римляне вторглись в Британию, он во главе своего племени выступил против римлян, но в конце концов согласился заключить с ними мир при условии, что они сохранят неприкосновенность его владения и его народ. Римляне такое обязательство дали. Но когда король

умер в 61 году, они тут же ввели на его землях прямое правление. Когда же вдова Прасутага королева Будика стала протестовать, римляне избили ее, раздетую донага, на площади плетьюми, а двух ее дочерей отдали на потеху легионерам. Ответ был один: Будика подняла знамя восстания.

Справившись с римлянами у себя в стране, она погнала свою конницу и колесницы, снабженные длинными лезвиями на ступицах, на римский город Лондиниум. Путь ей преградил знаменитый IX легион, но был опрокинут, и отряды Будики ворвались в город. Римский губернатор Британии Светоний Паулин пытался спасти его и эвакуировал

многих жителей, но оставшиеся были перебиты, а город сожжен.

Светонию пришлось бросить в сражение II, XIV и XX легионы. До этого времени римлянам еще никогда не приходилось прибегать к такой мере! Им удалось таким способом положить конец восстанию. Армия Будики была разбита, и она приняла яд, чтобы не попасть в плен. А римляне после этого уничтожили всех без исключения ее подданных, включая грудных де-

Римские бани в Лондиниуме (реконструкция в Музее Лондона)

тей, так что племя иценов в 63 году нашей эры перестало существовать. Жестокость легионеров была настолько чудовищной, что Светония даже сняли с его поста. А имя Будики стало с тех пор своего рода символом борьбы за свободу.

В 207 году римский император Септимий Север прибыл в Британию, чтобы лично вести свои легионы на покорение племен, которые населяли Каледонию (северную часть нынешней Шотландии). Предлогом для наступления были набеги на фермы римлян. Эта экспедиция стоила жизни тысячам римских воинов и в сущности закончилась лишь тем, что был восстановлен статус-кво. Правда, Север укрепил вал Адриана. Число набегов на Римскую Британию немного уменьшилось, и только...

С 259 по 274 год Британия была частью Галльской империи, что в итоге привело к тому, что галлы, фризы и саксонцы вновь усилили свои нападения на земли Римской Британии. Для защиты от них были созданы укрепления Саксонского берега, но особой роли они сыграть не смогли.

В 367 году пикты и скотты преодолели вал Адриана, причем при попустительстве его гарнизона, и прошли по всей стране до Лондиниума. Их с трудом удалось отеснить, и им пришлось отойти теперь еще севернее, к валу Антонина.

В 383 году один из военачальников императора Феодосия – Максим провозгласил себя императором Британии, Галлии и Испании и был утвержден в этом сане Феодосием и Валентинианом. Пять лет спустя он попытался овладеть и Италией, но был схвачен и казнен в Аквилее. Войско его не возвращалось более в Британию, оборонять которую теперь было некому. А император Константин III, провозглашенный бри-

Королева Будика

танскими легионами императором в 407 году, увел войско из Британии в Галлию, оставив первую совершенно беззащитной от набегов северных горцев.

Спустя три года римский протекторат над Британией был вообще отменен, она была предоставлена самой себе. За этим последовало вторжение саксонцев и многочисленные войны.

Нашествия варваров

Римская рабовладельческая система трещала по швам. Рабский труд с каждым днем становился все менее эффективным по сравнению с производственными возможностями ранних феодальных предприятий. А рост производительных сил сопровождался расширением хозяйственного общения, появлялось разделение труда. Стали развиваться товарно-денежные отношения, рождались города, в которых формировались гильдии ремесленников и объединения торговцев.

Потеря дальних провинций и колоний не могла не сказаться на экономике и оборонительном потенциале Римской империи. Сложная ситуация складывалась в Галлии, в Египте, в ближневосточных провинциях; не за горами было отпадение значительных

Статуя императора Константина Великого в Йорке

районов империи от метрополии. С конца IV века нашей эры волны нашествия германских племен, давно бившиеся о границы Римской империи, прорывались внутрь через ее рубежи и затопляли область за область.

Сотрясаемая кризисом рабовладельческого способа производства, нарастающим сопротивлением рабов, империя не в состоянии была отражать все новые полчища варваров, привлекаемых плодородием ее земель и молвой о неисчислимых богатствах ее вилл и городов. Экономически более слабая Западная империя, в которой кризис рабовладельческого хозяйства сказался к тому же с большей силой, чем в Восточной империи, теряла свои территории. С крайним напряжением сил отражала все новые удары и Восточная империя. Дело близилось к развязке.

Вестготы Алариха опустошали провинции, разгромили Италию, захватили и разграбили древнюю столицу империи Рим. В Испании и юго-западной Галлии вестготы основали свое королевство – первое варварское государство на территории Римской империи.

Вслед за ними вандалы, свевы, бургунды, франки отнимали одну область империи за другой. Наконец, гунны, представлявшие монгольские племена, захватив огромные пространства от Волги до Рейна, вплотную подошли к границам империи, опустошали ее земли, требовали дани, угрожали самому ее существованию.

Как Восточной, так и Западной империям приходилось не только воевать с варварами, но и вступать с ними в сложные переговоры. Обычно варвары являлись сначала не как завоеватели, а как вассалы и союзники. С ними устанавливались договорные отношения. Но эти отношения быстро меняли свой характер, поскольку вчерашние вассалы сначала превращались в бунтовщиков, а потом и в завоевателей. С ними снова надо было договариваться, их надо было задабривать, подкупать, от них надо было каким-то образом избавляться. Они, в свою очередь, предъявляли все новые претензии, требуя золота, серебра, новых земель для расселения. Отношения между варварами и Римской империей (а точнее, уже двумя рим-

скими империями) становились все более сложными, требовали не только немалого дипломатического искусства, но и все больших финансовых средств.

Варвары, размещаясь в областях Западной империи, быстро переходили к новым общественным порядкам. У них довольно интенсивно шел процесс образования обособленных групп населения, даже классов, формировалась верховная власть, порой королевская, из догосударственного состояния варварские формирования переходили в государственное. Между возникающими варварскими королевствами границы часто были неясны или не установлены. Споры разрешались не только оружием, но и переговорами; заметим, что варвары быстрее договаривались между собой, чем с Римом.

Воцарение Константина

К IV веку город Рим перестал быть резиденцией императоров. В условиях постоянной опасности внешнего вторжения правитель должен был находиться ближе к границам империи. С этой точки зрения расположение столицы стало неудобным. Поэтому, начиная с Диоклетиана, императоры располагали свои резиденции в городах, более отвечающих стратегическим целям обороны государства. Такими местами были Трир в Германии, Никомедия в Малой Азии, Аквилея и Милан в Северной Италии.

Не был исключением из этого правила и император Константин. Первый раз он посетил Рим после победы над своим соперником Максенцием, а впоследствии побывал там только два раза. Константин загорелся мечтой создать новую столицу, которая символизировала бы начало новой эпохи в истории Рима. Основой для будущего города послужил древний греческий город Византий, расположенный на европейском по-

бережье Босфора. Старый город был расширен и окружен неприступными крепостными стенами. Туда съезжались патриции, богатые торговцы, князья из римских провинций. Со всей империи в Византий свозились произведения искусства: картины, скульптуры. Строительство началось в 324 году, и спустя шесть лет, в мае 330 года, Константин официально перенес столицу Римской империи в Византий и нарек его Новым Римом. Это название, однако, вскоре было забыто: еще при жизни императора город стали называть Константинополем.

Столкновения римского и варварского миров рождали своеобразные формы международного общения. Варвары, усваивая обычаи римской дипломатии, старались извлечь из них для себя пользу в довольно грубой форме. Зная, что в империи существует обычай дарить послам подарки, вождь гун-

нов Атила отправил в Константинополь послов с требованием выдать перебежчиков. Послы были осыпаны подарками и отправлены назад с ответом, что в империи перебежчиков нет. Тогда Атила отправил других послов. Когда и эти получили подарки и были отпущены, он отправил третье посольство, а за ним и четвертое. Римляне старались сохранить установленный ими самими этикет, но в конце концов поняли, что над ними просто издеваются...

На определенном историческом этапе немалую роль сыграло в распаде Римской империи развитие христианства. Оно не только вело к крушению языческих верований, разрушало официальную идеологию Римской империи и создавало своего рода антитезу римской государственности. Христианство сплачивало рабов и, как религия угнетенных, находило все большую поддержку среди самых обездоленных и неимущих. В самой же Римской империи христианская вера приобрела лавинообразный характер, а посему заставила власти не только признать ее силу, но и оценить ее полезность для государства.

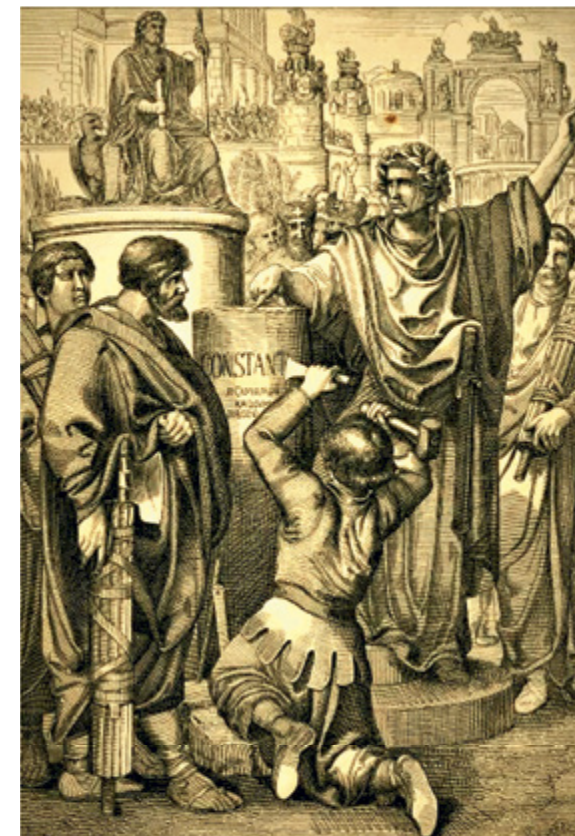
Воцарение Константина стало поворотным моментом для раннего христианства. Став императором, он взял на себя роль покровителя христианской веры. Константин настоял на принятии свободы

Часть стен Константинополя сохранилась до наших дней

вероисповедания. Христианство стало обретать статус государственной религии: император подтвердил это эдиктом 313 года. Он поддерживал церковь деньгами, построил множество базилик, предоставлял привилегии духовенству, включая такую, как освобождение от некоторых налогов. Константин продвигал христиан на высокие посты, возвращал им имущество, конфискованное во времена его предшественника, наделил церковь своей столицы в период с 324 года по 330 год, Константин широко использовал христианскую архитектуру, содержал храмы в пределах городских стен. В городе ранее не было храмов других религий. Император даже потребовал от тех, кто не принял христианство, заплатить за новый город.

Падение Рима и захват его варварами, а затем и полный распад Западной империи мало заботили римскую знать, которая благополучно перебралась в Восточную империю. Но, в сущности, эта империя уже не была Римской. Она располагалась на землях, которые в своем большинстве ранее принадлежали грекам, в ней основной религией стало христианство, а быт, культура и экономика претерпели столь большие изменения, что от прежнего уклада жизни осталось очень мало. Со временем государство начали называть Византийской империей, а Великий Рим стал в этой стране лишь частицей древней истории.

Император Константин объявляет Константинополь столицей

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

БЕСЕДА С КНЯЗЕМ ШАХОВСКИМ

«Знать свои корни — это интересно и важно; важно для самого человека и важно по отношению к следующему поколению...»

Беседу вели АНДРЕЙ МАРУДЕНКО
и АНДРЕЙ НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ
(Париж, 2013 г.)

Дмитрий Михайлович Шаховской родился в Париже в 1934 году. Получил образование в Сорбонне. Доктор историко-филологических наук, профессор истории Русской Церкви и русской философии Свято-Сергиевского богословского института в Париже, профессор университета Верхней Бретани (г. Ренн), председатель Родословной комиссии и вице-председатель Союза русских дворян. Автор-составитель много-томного издания «Русское общество и дворянство».

В беседе также участвует супруга Дмитрия Михайловича — Тамара Георгиевна Шаховская, урожденная Тхоржевская.

Дмитрий Михайлович, вы известный исследователь русской генеалогии. Можно ли сказать, что этот интерес возник из желания лучше узнать собственную генеалогию?

Дмитрий Михайлович: Знать свои корни — это интересно и важно; важно для самого человека и важно по отношению к следующему поколению. Потому что интерес к прошлому — это подход к настоящему, осознание настоящего. А когда у человека есть потомство, это, конечно, размышления о будущем и о следующем поколении.

Нельзя говорить о людях «с генеалогией» или «без генеалогии». Некоторые люди имеют возмож-

ность ее знать, но до определенного предела, конечно, потому что все это связано с источниками. Теперь появились и другие возможности исследовать свои корни — например, по ДНК. Исследование ДНК показывает этническое происхождение. И я думаю, что тут ДНК может развеять целый ряд легенд. Генеалогия же открывает широкое поприще не только для проследования своей линии, но и того, как эта линия вписана в историю страны. Мне кажется, что это имеет большое значение.

Когда вы впервые почувствовали интерес к своему происхождению?

Д. М.: Я бы сказал, что первое ощущение своей генеалогии не обязательно идет из детства, скажем. Это зависит не столько от того, что вам говорится в семье, как вас воспитывают, сколько от того, как вас воспринимает окружение.

Я себя помню именно в русской парижской среде, где каждый учитывает ваше происхождение, где важно, что вы представляете в его окружении, а не в вашем собственном. Иначе говоря, вам очень быстро напоминают о вашем происхождении.

Когда я родился, мой отец стоял в кружке офицеров лейб-гвардии Преображенского полка, и один офицер подарил мне герб Шаховских. Я узнал об этом позже,

конечно. Это был очень трогательный, очень милый подарок. И когда этот подарок попал мне в руки, я начал о нем размышлять, и с этого момента все стало представляться чуть-чуть иначе.

В вашей семье было принято изучать историю князей Шаховских?

Д. М.: Мой отец интересовался в основном общей историей, но историей нашего рода он интересовался сравнительно мало. Больше интересовался мой дядя, Владимир Иванович, который также был родным дядей моей жены. Он старался привести в порядок родословную Шаховских. Будучи студентом, я ему помогал. Это заставило нас вернуться очень далеко, к самым истокам. Мы обратили внимание на предка, о котором сравнительно мало говорилось в семье, — это святой князь Смоленский и Ярославский Федор Ростиславович Черный, от которого происходят сейчас все ярославские Рюриковичи.

На гербе Шаховских изображены гербы Ярославля, Смоленска, Киева?

Д. М.: Да. Это вызывает чувство ответственности, и порой это очень непросто.

Я с малого детства интересовался больше историей, чем литературой, и вышло так, что меня пригласили в

русскую четверговую школу Антонины Михайловны Осоргиной преподавать русскую историю, когда я еще не получил среднее образование. Ученики были чуть старше меня.

Моя жизнь сложилась так, что я получил образование в Сорбонне, там выдержал конкурс на преподавателя, потом писал докторскую диссертацию. И почти сразу после того, как я выдержал этот конкурс, то есть год спустя, я начал преподавать в университете. И я столкнулся уже совершенно с другой, французской средой, которая интересовалась Россией и была настроена совершенно иначе.

Я, по существу, интересовался интеллигенцией, но все-таки придерживался консервативных взглядов, тогда как они в это время увлекались Советским Союзом. Можно сказать, что они были или коммунистами, или даже почти большевиками. И в данном случае надо было им представлять русскую историю не в кривом зеркале.

Любопытно, как вы преподавали историю сословий России. В советских школах учили, что дворяне — правящий класс до революции — были жесточайшими эксплуататорами крестьянства. Действительно ли это были такие угнетатели, крепостники?

Д. М.: Надо все-таки рассуждать более-менее с азов. Возьмем общество в самый тяжелый момент, это, скажем, конец XVI — начало XVII веков. В этот момент дворянство целиком служит государству и несет очень тяжелую службу. Потому что все войны в основном ложатся на спины именно служилого

Князь Дмитрий Михайлович Шаховской

сословия. В более-менее привилегированном положении находится крестьянство: оно работает на землях этого дворянства, которые либо принадлежат дворянству (это вотчины), либо не принадлежат, а только они их имеют пожизненно (это поместья). И крестьяне могут переходить из одного в другое, имеют право переходить в Юрьев день к любому помещику. И происходит то, что называется прикреплением крестьян к земле. Что это такое? Это просто фискальная мера, чтобы проще было рассчитывать на определенные силы в сложный момент. И это постепенно превращается, если вы хотите, в более тяжелую службу. Но не такую уж тяжелую, как это представляют. Потому что в конце XVII века некоторые дворяне просят, чтобы их записали в крестьянскую среду. Что это означает? Что просто они не выносят службы. И что, в принципе, быть вольным крестьянином, однодворцем, им гораздо проще. Они выходят из сословия.

Войны конца XVII — начала XVIII века требуют огромных усилий, и тогда положение крестьянства становится тяжелее. Но положение дворян не легче. Если дворянин уходит со службы, у него

отнимается все. В конечном итоге, дворянство в первой половине XVIII века все-таки приобретает все большее значение, и Петр III освобождает его от службы.

Что происходит? Некоторые дворяне действительно могут не служить. Но большинство не может не служить, потому что тогда не на что будет жить. Очень интересно прочитать биографию Державина, написанную Ходасевичем. Вы видите, что Державин годами остается солдатом, потому что у него недостаточно средств, чтобы нести службу офицера.

Да, это совершенно непривычный взгляд на дворянскую ситуацию.

Д. М.: И не забудьте, что начиная с Петра Великого дворянская среда была не закрытой, а открытой средой. Конечно, нужна какая-то база, но в принципе каждый гражданин мог стать дворянином. Если он продвигается в социуме, хочет он или не хочет, он все равно становится дворянином. Вы достигаете определенной должности, и вы — дворянин.

Начиная с Петра Великого это было с первого офицерского чина. И если вы берете статисти-

ку, которая велась в России не так уж плохо, вам показывают постоянный рост именно дворянского сословия. Этой системы в Европе не было нигде.

Если вы читаете внимательно русскую литературу XIX века, то, конечно, крепостничество там отлично обличено. Но вам не говорят, какая часть крестьянства жила благополучно и счастливо при этом же крепостничестве.

Возьмите, например, «Семейную хронику» или «Детские годы Багрова-внука» Аксакова, и у вас получится совсем иная картина. И, скажем, между «Записками охотника» и «Семейной хроникой» есть целый ряд реалий, которые от нас ускользают. Но, конечно, советское общество обращало больше внимания на темные стороны из-за своих левых социалистических идей, и люди считали своим долгом их подчеркивать.

А в чем специфика русского дворянского сознания? Русское дворянство, будучи европейским, по-видимому, чем-то от него отличается?

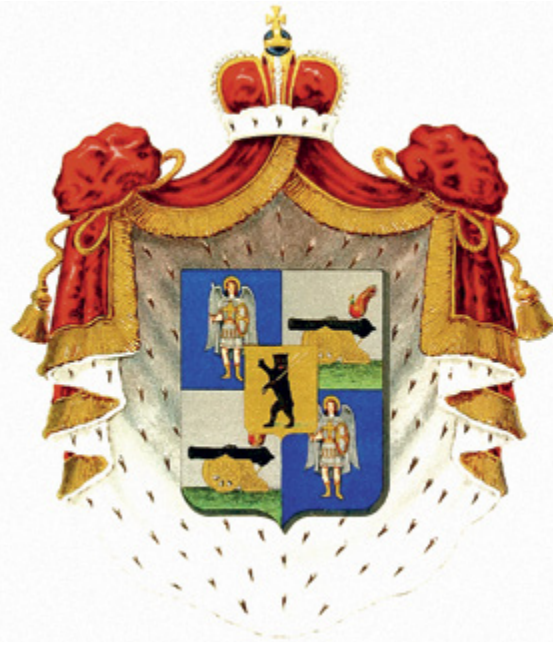
Д. М.: Есть документ, который позволяет вообразить мироощущение русского человека по отношению к Европе. Это письма Фонвизина из Франции графу Панину. Он пишет о том, что его поражает. И это – отношение к религии, какое-то отсутствие духовности. Я не буду подробно комментировать эти письма, проще всего их прочитать. Все написано очень простым языком. Эта книга позволяет понять психологию высшего слоя русского дворянства по отношению к французскому обществу.

А дворянство и деньги как-то были соотношены? Скажем, можно ли было купить дворянство?

Д. М.: В принципе, нет. Но если купец строил, например, школы, он за свои труды получал орден, а орден ему давал дворянство. По закону о дворянстве Екатерины

II, дворянство было разбито на шесть категорий.

Первая категория – это те, кто получает дворянство по желанию монарха. Вторая категория – это те, которые получают его за во-

Герб рода князей Шаховских

енные заслуги: дослужились до определенного чина и становятся дворянами. Потом ценз повышается: сначала они получают личное дворянство, а потом – потомственное, в зависимости от чина. Сначала дворянство давал чин офицера, потом, если не ошибаюсь, чин капитана, потом чин полковника. Вот эти главные три этапа. Одно время, кажется, был еще чин майора. Был такой наплыв, что планку приходилось повышать. Но личное дворянство всегда оставалось за человеком, как только он получал офицерский чин.

Третья категория – это гражданская служба, то есть чиновничество, включая университеты. Не забудьте, что в начале XIX века, когда Белинский записался в университет, этот факт давал ему дворянство.

Получение дворянства предполагает создание герба?

Д. М.: Не обязательно. Общий гербовник Российской империи – это двадцать книг. Есть дипломные гербы – они частично перенесены в гербовник, но это тоже приблизительно двадцать книг. И в каждой книге по полтора гербов. Так что это только часть дворянства. Дворянин имел право на герб, но за это надо было платить. И это стоило сравнительно дорого, поэтому не каждый обращался. Кроме того, некоторые брали себе герб или использовали герб, не зарегистрировав его. Такое тоже существовало.

Я понимаю, что дворянство – сложно устроенный, много-составный слой. Это были разные люди, судя по всему. С разным сознанием.

Д. М.: В принципе, да. Возьмите, например, человека, который по происхождению не дворянин. Это барон Шафиров, из еврейского рода Шапиро, первый представитель своего поколения. Что происходит в следующем поколении? Его дочка выходит замуж за первых представителей российского дворянства. Там князья Трубецкие, князья Долгоруковы, все – высшего уровня. Положение Шафирова было исключительным, а даже для высшего дворянства карьера имела большое значение. Есть и финансовые соображения. Но заслуги Шафирова были очевидны, и, по всей вероятности, в то время это не было неравным браком.

Потом возьмите карьеру Ганнибалы, предка Пушкина. Но тут важно, что человек, который крещен, уже русский и воспринимается совсем по-другому.

Возьмите всех этих купцов, которые вышли в дворяне, то есть вы-

ходили в дворяне в течение XVIII–XIX веков, их очень много. Был, скажем, известный адмирал Макаров – сын крепостного.

А был ли какой-то существенный разрыв между титулованным дворянством и обычным, нетитулованным?

Д. М.: Это, в принципе, одна среда. Но психологически есть, конечно, какая-то разница. Среди титулованных были те, которые получали титулы, и те, которые имели свой природный титул. Например, у Рюриковичей разные фамилии, но они все восходят по своей генеалогии к человеку, который имел титул князя. В истории это называется династией. Это те, которые принадлежали к династическим родам. И их не так уж много. Есть Рюриковичи, есть Гедиминовичи, которые появляются гораздо позже: это конец XIII века, в основном XIV век. И также некоторые татарские владетельные князья или князья другого восточного происхождения.

Что происходит после революции? Люди с титулами, привыкшие к роскошному образу жизни, вдруг оказываются в тяжелейших обстоятельствах, в чужой среде. Что позволило выжить и сохранить себя, свое достоинство?

Д. М.: Можно по-разному ответить на этот вопрос. Можно сказать, что те, кто очутились здесь, считали, что они здесь временно. И верили в возрождение России. Это их держало вместе, спланивало и воспитывало. Были и такие, которые потеряли всякую надежду. Но у них оставалось чувство своей среды, редко кто совершенно не общался со своей средой. Бедность объединяла всех. Есть легенда, что эмигранты выехали с какими-то богатствами. Нет, большинство очутилось в полной нищете. Вы никогда не спрашивали у человека, какая у него работа или чем он

занимается. Это было даже неприлично. О некоторых было известно, чем они занимаются. Человека воспринимали в той ауре, которая соответствовала его положению в начале века.

Но следует все-таки учитывать, что это было время, когда жизнь русской эмиграции была более сплоченной. Были общие культурные мероприятия, которые объединяли всех, все слои русской эмиграции за рубежом, то есть и интеллигенцию, и военных. Ставились спектакли. Я помню, как на последний, может быть, праздник русской культуры, ставили отрывки из известной оперы Глинки «Жизнь за царя». Когда эмигрантский хор пел «Славься, славься, наш русский царь», это воспринималось почти как гимн, все вставали. Я этого больше не видел. И до сих пор, когда я слышу именно вот «Славься, славься!», меня пружинит. Когда слышишь «Боже, царя храни!» или «Коль славен наш», невольно что-то чувствуешь в спине и как-то тянет встать по стойке смирно.

Что заставляло людей, прежде далеких от тяжелого физического труда, выдерживать эту новую действительность? Какой-то же стержень должен быть?

Д. М.: Тут ответ очень простой: он жить хочет или не хочет? Если он хочет жить, он работает.

И чувство стыда не возникало, оттого что приходится заниматься недостойной работой?

Тамара Георгиевна: Это было неважно. Важно, что вы такой-то человек, из такого-то рода, с такими-то

принципами. Эти люди не считали, что работа ниже их достоинства. Главным было то, что вечером после завода вы идете домой, встречаете ваших знакомых, и там все знают, кто вы. Когда я начала работать в университете, там был один француз, который немного знал русских. Он говорил: «Я все-таки вас не понимаю. Вы ничего не требуете, вы исполняете свою работу и, в общем, вы не жалуетесь на вашу судьбу». Тогда как он был скорее левых взглядов, бастовал, требовал, был недовольным, считал себя ущемленным и так далее. И вот это ему было совершенно непонятно. И что если человек имеет хлеб насущный, то, в принципе, у него есть самое главное.

Перед бедностью и общим несчастьем все оказались равны.

Д. М.: Равенство есть, пока есть определенное образование. Но когда этого образования недостаточно, тут возникают трудности. Потому что качество образования создает определенное неравенство.

Штаб-офицер лейб-гвардии Преображенского полка в городской парадной строевой форме

Усадьба семьи Шаховских, возведенная в Москве в 1820 году по проекту архитектора Александра Каминского (ныне – Центр восточной литературы при Российской государственной библиотеке)

Но если к этому подойти философски, равенство вообще не является критерием. Критерием является как раз неравенство. Потому что, хотим мы или не хотим, мы, может быть, равны перед богом, но в этом мире один всегда выше, другой ниже, третий сильнее, четвертый слабее. Один более умный, другой менее умный, и так далее. Где оно, равенство? Многие прошли через военное воспитание, где равенства нет в принципе. Через молодежные организации оно каким-то образом коснулось и нашего поколения.

Вы наверняка видите более молодые поколения, детей русских эмигрантов первой волны. Что остается в них от старого дворянства, а что совершенно новое?

Д. М.: Все зависит от воспитания, от знания языка, от среды. Как-то все разбросаны сейчас. У

многих потеря надежды, конечно. Есть люди, которые помнят Россию до 1917 года, и есть те, которые ее не помнят. Это вот настоящая грань. Потому что, если человек родился, скажем, в 1917-м или 1920 году, он формально принадлежит к первому поколению эмигрантов, но по сути дела нет, потому что он воспитывался не в России и не помнит Россию.

Была ли интеграция русской элиты, уехавшей после революции, в европейскую элиту?

Д. М.: Единицы. Очень мало.

А второе, третье поколение?

Д. М.: Больше. Потом уже происходят смешанные браки. Да, но не обязательно в элите. И смотря какая элита.

Во Франции же есть аристократия?

Д. М.: Есть, но как раз было очень мало браков. Тут играло роль католичество, конечно. Именно разница в вероисповедании сыграла огромную роль. Русская среда была очень открытой, но иностранная среда, по существу, скорее закрыта. Единицы общались, но это не носило постоянного характера. Были такие, которые целиком в это окунулись и оттуда не выходили, но я думаю, что их сравнительно мало.

Т. Г.: И надо тоже добавить, что у многих не было потомков. Потом они часто были в плохом состоянии здоровья. Это тоже многое объясняет. То есть после трех лет войны плюс два или три года еще Гражданской войны мужчины просто очень устали. Они умирали раньше, чем сейчас, и даже раньше, чем тогда умирали другие. Психологически было очень сложно создать семью. Для многих это было почти невыносимо.

Д. М.: Потом, было много пожилых людей, которые были не в состоянии работать. Но они все-таки влияли на следующее поколение. А вот этого старшего поколения первой эмиграции уже нет. И их влияние тоже исчезло.

Т. Г.: И это тоже трудно. Мы еще не совсем потеряли надежду, энтузиазм, веру. Мой муж часто говорит, что самое важное, что было и чего сейчас не хватает, – это вера в Россию. Но эту веру трудно передать.

Д. М.: Мне кажется, что есть положительный момент: президент и премьер-министр совершенно четко заклеямили сталинизм и этот период. Заклеймить – это совершенно правильно. Не то, что не надо знать, что было. Необходимо знать, чтобы это не повторилось.

Я знаю, что вы участвуете в международном дворянском движении, в организации под названием СІLANE.

Д. М.: Это – официальное объединение дворян Европы. Я – один из членов-учредителей этого движения. Это было около пятидесяти лет назад. Тогда были дворянские союзы, и именно я записал Союз русских дворян в эту организацию, потому что я был лично приглашен.

Союз русских дворян – самый старый союз в Европе, с 1925 года. Еще никаких не было союзов. Первой целью было ведение родословных книг и фиксирование генеалогической памяти, что тогда казалось необходимым. Союз дворян продолжает свое существование именно потому, что он принимает людей, проверяет их происхождение, устраивает конференции, встречи, где говорится о тех темах, которые могут их интересовать.

Между прочим, мы приглашаем на такие конференции не только дворян. Но когда мы работаем, это исключительно члены Союза дворян. И я как председатель родословной комиссии замечая, что у нас есть две категории лиц. Есть люди уже очень пожилые, которые хотят зафиксировать свой статус, свою принадлежность к определенному кругу. Другие, видя, что следующее поколение уже не говорит по-русски, хотят установить какую-то связь и, во всяком случае, сохранить какую-то память на настоящей исторической почве. То есть это, конечно, не высокомерие, а поиск своей идентичности или сохранение своей идентичности. Они стараются сохранить память о том, что было.

Какие страны входят в СІLANE?

Д. М.: В основном, это Бельгия, Германия, Франция, Италия, Португалия, Швеция, Голландия, Венгрия, частично Англия, немножко Финляндия.

То есть и действующие монархии представлены – Бельгия, Великобритания, Швеция?

Д. М.: Да, но есть исключения. Например, есть представители Испании, но она не входит по настоящему, потому что у них разные организации, которые никак не могут создать единую структуру, представляющую всех сразу.

Ведь и в России эта же проблема. У нас тоже разные конкурирующие организации?

Д. М.: Сейчас они нашли форму участия России. В последний раз мы пригласили представителей из Петербурга и Москвы: они – члены своих организаций, но могут принять участие через нашу организацию. Потому что принцип СІLANE таков, что признается одна национальная организация.

Возникают самые разные сложные вопросы. Например, когда какая-нибудь прибалтийская страна хочет участвовать. Но, вы меня извините, каким образом она может определить свое дворянство исторически и юридически? Практически никак. Либо она принадлежит к немецким матрикулам, и все равно они должны быть зафиксированы Императорским российским сенатом. Или вот есть представители каких-нибудь польских семей, но пока еще Польши нет в нашей европейской организации. Потому что Польша тоже не может создать свою организацию на общепризнанных критериях, то есть чисто исторических.

Дворянство должно восходить к определенному акту, который дает это дворянство. А в некоторых случаях это невозможно проследить. Такой пример. В начале XIX века киевский губернатор, если не ошибаюсь, Бибииков приказал провести проверку дворянского происхождения шляхтичей. Я работал в киевском архиве и видел целые груды материалов: за год – только три-четыре признания. Они ничего не могли доказать.

Но не забудьте, что в процентном отношении в России дворянство – это один с чем-то процент населения.

ния, а в Польше – десять процентов. Кроме этого, архив Царства Польского, который позволил бы немножко это упорядочить, сгорел во время войны. Он был в Варшаве с двадцатых по сороковые годы, а потом сгорел. Это сложный научный вопрос.

А какова ваша экспертная точка зрения на вопрос о первенстве в телерешной семье Романовых? Кто сейчас легитимный наследник престола?

Д. М.: Вы, конечно, знаете, что после отречения Николая II великий князь Михаил Александрович сказал, что решение этого вопроса принадлежит Учредительному собранию. Учредительного собрания не было. Может быть, оно когда-то будет, но решать что-либо при настоящем положении вещей трудно.

Все-таки Романовы были избраны Земским собором. То есть избирательный принцип тут каким-то образом исторически можно противопоставить принципу прямой наследственности. А если сам

Михаил Александрович поставил таким образом этот вопрос, тогда, если мы признаем его как наследника престола, в принципе, мы должны этому повиноваться. Потом могут быть всякие другие рассуждения, споры и так далее.

Т. Г.: Надо сказать, что, к сожалению, ни один кандидат не подходит по всем условиям: или нет потомства, или это плод мorganатического брака и так далее. Ни у кого нет полного права.

Д. М.: Можно сказать, что сейчас нет тех условий, которые требовались в начале века. Когда я встречаю Марию Владимировну, я, конечно, говорю: «Ваше Высочество». Другой вопрос, имеет ли она право раздавать ордена и титулы Российской империи? Здесь несоответствие со своим статусом.

Важно учитывать восхождение по мужской и по женской линии. Эти бесконечные споры ни к чему. Я с большим уважением отношусь ко всем этим лицам, но с государственной точки зрения я не знаю, вообще, какое это имеет отношение к реальности. Кроме того, надо

учитывать не только человека, но его потомство, его среду, его образование и так далее. Понимаете, все это очень сложно. Когда человек монархист, все это очень прискорбно, но надо смотреть на вещи как они есть.

Вы могли бы немного рассказать о себе? Как устроен ваш быт, какие у вас интересы, хобби?

Д. М.: У меня профессия занимает все время. Педагогика, будь это в университете или в богословском институте, отнимает много сил и направлена на то, чтобы люди

воспринимали Россию, как следует.

Но у меня есть несколько увлечений. На первом месте это, конечно, книги. У меня слишком много книг. То есть нет, у меня всегда недостаточно книг, но, что касается помещения, то слишком много. Я люблю старую мебель, немножко разбираюсь в ней. Люблю некоторые прикладные работы. Одно время я занимался лепкой, меня интересуют скульптуры. Строю библиотеку собственными руками, книжные полки.

Т. Г.: В дворянской среде, о которой мы говорили, уметь что-то делать своими руками – это был принцип эlegantности.

А какой совет вы дали бы тем, кто начинает коллекционировать антикварную мебель?

Д. М.: Надо брать только то, что вам нравится. Никогда не надо идти против своего вкуса.

Даже если вещь окажется подделкой?

Д. М.: Подделка – это когда выдается за настоящее. А если вы про-

сто хотите воссоздать образ, это совсем не подделка, это копия. А копия – это принцип, если хотите, воспитания чувства искусства. Когда человек начинает рисовать, с чего он начинает? Он что-то копирует. То же самое насчет мебели. А когда стараются использовать старые приемы и старую древесину, то в таком случае иногда лучше иметь копию, нежели постоянно реставрировать что-то. Потому что все имеет свой срок.

Брать то, что нравится, – может быть, это более общий принцип, применимый и к одежде, и к организации своего быта?

Д. М.: Хорошо соблюдать определенный стиль: и сочетание красок и цветов. Это касается вкуса вообще.

У этой эмигрантской среды, о которой мы говорим, ведь был какой-то единый стиль?

Т. Г.: Да. Один очень простой пример. Сейчас все богатые женщины и даже мужчины считают хорошим тоном носить знак производителя. Dior или Versace, например. Вы – как рекламная панель. А еще для моей тети или для меня это было бы стыдно. Никто никогда не думал выставлять это. Тогда Dior и другие считали, что это им честь, что у них такие клиентки, а теперь это наоборот: женщина гордится, что она клиентка такого известного бренда.

То, что вы сами становитесь рекламой для кого-то, – это невыносимо. Прежде никто не хотел фальшивые часы или сумки, это был бы плохой тон. Лучше что-то простое, но настоящее. И не слишком блестящее. А сейчас все наоборот. Нам очень просто, потому что эти вещи ужасно дорогие и они нам не нужны.

Что вы любите в искусстве? Наверняка, вы хорошо знаете и живопись, и музыку.

Д. М.: Что касается музыки, я люблю классическую в основном. Современную музыку и особенно

эстрадную я терпеть не могу, просто терпеть не могу.

А Тамара Георгиевна?

Т. Г.: Я люблю оперу, но мы редко куда ходим. Не успеваем. Мне повезло, что были замечательные постановки, когда я увлекалась этим. И сейчас мы всегда боимся, что нам будут предлагать какую-то ужасную, грустную, вульгарную штуку, которая не имеет никакой связи ни с музыкой, ни со сценарием.

То есть современное искусство вам не очень близко?

Д. М.: Нет, но я понимаю, что есть некоторые вещи, которые заслуживают внимания.

Т. Г.: Я бы сказала, что после пятидесяти лет уже никакого искусства нет, особенно во Франции.

Д. М.: Когда получаешь классическое воспитание, я думаю, это воспитывает чувство гармонии. И все,

Княгиня Тамара Георгиевна Шаховская

что разрушает гармонию, конечно, как-то не нравится.

Да, ключевое слово здесь – «гармония», мне кажется, пото-

му что современное искусство принципиально дисгармонично.

Д. М.: Да, и они сами к этому стремятся. А в России, даже если люди не очень хорошо что-то знают, чувствуется, что у них остался какой-то стержень, что-то здоровое, нормальное. И в искусстве, и в литературе, и в области языка, и в области истории. То, что ненормально, отбрасывается. Здесь же это воспринималось бы как отсутствие культуры.

То, что в России не удастся устраивать гей-парады – это очень положительная черта. В конечном итоге, хотя формы и грубые, это здоровая реакция, которая входит в определенные нормы.

Т. Г.: Сейчас во Франции это просто беда. Они хотят даже менять юридические термины, будет уже не отец и мать, а «родитель один» и «родитель два». И, может быть, третий, четвертый. В смысле терминологии это уже страшно. А потом второй захочет быть первым, и что тут будет?

Д. М.: Получается, что мы потеряли Россию и сейчас теряем Францию. Процесс идет уже двадцать лет. Это совсем не та страна, которую мы знали.

Т. Г.: Мы уважали эту страну, ее культуру, много приличного в этой стране, а сейчас это все уже разрушено. Это как самоубийство целого народа. То есть уже и неизвестно, какой это народ. Это такой процесс упадка, просто уничтожение. Но есть вера в Россию. Мы сами ничего не ждем,

нам ничего не нужно, но мы волнуемся, что Россия может не выздороветь. Если фундамент не чинить, вы дом не сохраните. Мы боимся, что теряется время.

НЕПОВТОРИМЫЙ «НЕВОЛЬНИК-ПОРТРЕТИСТ»

К 185-летию со дня рождения выдающегося русского художника, мастера жанровой, исторической и портретной живописи Ивана Крамского

ИРИНА РУДЫЧЕВА,

автор книги «100 знаменитых художников XIX–XX вв.»

Федор Михайлович Достоевский пронзительно заметил: «Каждый из нас чрезвычайно редко бывает похож на себя. В редкие только мгновения человеческое лицо выражает главную черту свою, свою самую характерную мысль. Художник изучает лицо и угадывает эту главную мысль лица, хотя бы в тот момент, в который он описывает, и не было ее во все на лице». Это высказывание ярко характеризует творчество И. Н. Крамского, создавшего галерею портретов и сумевшего запечатлеть в них дух своих современников, передать облик эпохи через сотни лиц.

Будущий «бунтарь» и «оригинальный человек» родился в уездном городе Острогожске Воронежской губернии. Иван был внуком и сыном писаря городской управы и сам, даже до окончания школы, был пристроен писарчуком. Бедная хата под соломой, мать с ухватом у печи, долгие вечера уездного захолустья, церковный хор и мечта рисовать – таким он вспоминал свое детство.

Приезд в город фотографа Я. Данилевского резко изменил тихое течение этой жизни. Он взял Ивана к себе ретушером. Талантливый юноша «оживлял» лица и фигуры тушью и красками. Вместе с Данилевским в 1856 году Иван пустился

в странствие по городам России и со временем добрался до Петербурга, где осенью 1857 года был принят в Академию художеств.

За шесть лет обучения в душе Ивана созрела буря против акаде-

Иван Крамской. «Автопортрет». 1867

мических порядков, и он сплотил вокруг себя ватагу. Молодые бунтари, 14 лучших учеников выпуска 1863 года – К. Маковский, А. Морозов, А. Корзухин, Н. Дмитриев-Ориенбургский, Ф. Журавлев, К. Ленов, А. Литовченко, М. Пе-

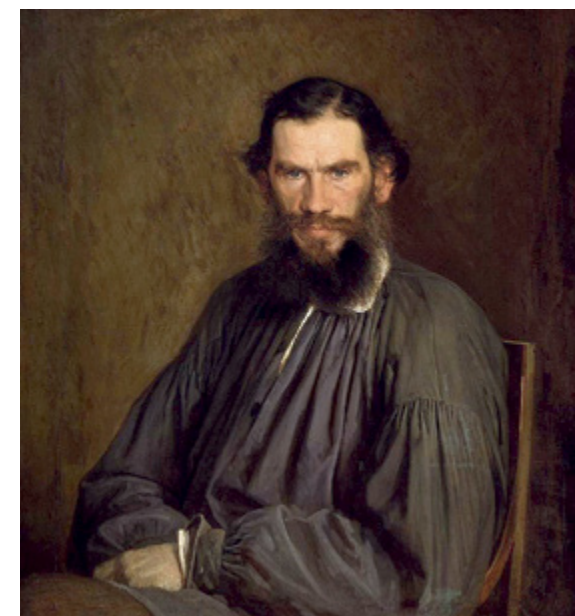
сков, И. Перов, Н. Шустов, В. Венич, А. Григорьев, В. Крейтан и их организатор И. Крамской – отказались писать заданную картину «Пир в Валгалле» на право получения большой золотой медали и пенсионерской поездки в Италию, требуя свободного выбора тем. Академия отказала им в просьбе.

И они дружно покинули ее стены, лишив себя крыши над головой, бесплатных мастерских и материальной поддержки Академии. Бунтарей спасли организаторские способности Ивана Николаевича, объединившего всех в 1865 году в Артель художников. Это было второе рождение Крамского – рождение художника, для которого, по точному выражению Антокольского, «главное не то, что он сделал в искусстве, а то, что он сделал для искусства».

Цель создания Артели, как гласил ее Устав, состояла в объединении творческих усилий для того, чтобы «упрочить и обеспечить свое материальное положение и дать возможность сбывать свои произведения публике <...> и открыть прием художественных заказов по всем отраслям искусства». Артельщики писали портреты, копии с картин, иконостасы, рисовали для журналов, лепили скульптуры и плафоны. По просьбе профессора Маркова, своего бывшего

учителя, Крамской выехал в Москву расписывать купол в храме Христа Спасителя. Это был длительный, утомительный, но хорошо оплачиваемый труд. Из 16 тыс. рублей, полученных за четырехлетнюю работу, Ивану Николаевичу достались 4 тысячи, а остальные он разделил между товарищами, хотя для него, уже отягощенного семьей, тысяча в год была крохами.

Но вскоре стало ясно, что союз артельщиков скреплен только идеей и подвижничеством Крамского. Встав на ноги, каждый мог уже обойтись без «ватаги». Почувствовав разброд среди товарищей, Иван Николаевич первым вышел из Артели и 2 ноября 1870 года вступил в Товарищество передвижных выставок, став одним из его организаторов и руководителей. П. М. Третьяков говорил, что «Крамской немыс-

Портрет А. Н. Толстого. 1873

«Христос в пустыне». 1872

лим в одиночестве», он просто считал себя обязанным действовать на благо других.

На Первой передвижной выставке художник представил полотно «Русалки. Майская ночь» (1871 г.), созданное под впечатлением от повести Н. В. Гоголя. Картина получилась неудачной: объективная правдивость ее пейзажа и природы разрушила поэтическое настроение замысла. Изображение природы и большие композиции всегда будут слабым звеном в творчестве Крамского.

Но картина «Христос в пустыне» (1872 г.) стала событием Второй выставки передвижников. Здесь художник поверил своему воображению

и воссоздал «навязчиво встававший перед ним образ Христа». Нужны были и пять лет напряженного труда, и поездка в Европу, чтобы увидеть, что сделано до него, и встреча с крестьянином Строгановым, чтобы «свет на лице появился, чтобы душу нарисовать». Крамской придал картине характер монументального произведения: большой размер, устойчивость композиции, затемненность фигуры на фоне предрассветного неба – все подчеркивало внутреннее движение души и мысли, «в смиренной простоте» раскрывало «истинное величие и силу». «Я написал своего собственного Христа», – скажет о своей работе Крамской. Его Христос до конца живой и подлинно большой человек, изнемогающий под бременем задачи выше человеческих сил, думающий о будущей судьбе мира.

«Я любил и люблю человеческую физиономию», – говорил Крамской, «невольник-портретист»,

как он сам себя называл. Его овальный «Автопортрет» (1867 г.) овеян романтикой борьбы, в глазах горит внутренний огонь, манит и зовет за собой.

Репин вспоминал: «Крамского я представлял иначе... Так вот он какой! Какие глаза! Не спрячешься, даром что маленькие и сидят глубоко во впалых орбитах; серые, светятся... Какое серьезное лицо!»

«Для меня портрет менее всего "посадил – написал": для меня портрет – мысли мучительные и заветные, боль душевная, стремление осознать мир и время, в которых человек живет, я полжизни своей должен положить в этот портрет», – рассказывал художник. Не потому ли известные люди за честь

почитали позировать Крамскому? Именно к нему обратился Третьяков с просьбой помочь собрать для общества лучшие творения отечественной живописи и создать серию портретов выдающихся русских деятелей.

Среди лучших работ, написанных с натуры, – портрет Л. Н. Толстого (1873 г.). Крамской писал одновременно два портрета (по заказу Третьякова и самого писателя), установив мольберты в разных местах зала. Писатель и художник понравились друг другу, нашли общие точки соприкосновения, и, может быть, поэтому оба портрета были написаны на одном дыхании, получились «честными», с «огнем», очень похожими и в то же

время разными. Это не копии, а самостоятельные работы. А вот художник Михайлов из романа «Анна Каренина» получился у Толстого копией Крамского.

Широко известны три портрета художника И. Шишкина, с которым Иван Николаевич был очень дружен. Они стали лучшими изображениями «дедушки-лесовика».

Для П. М. Третьякова Крамской создал целую портретную галерею деятелей культуры, науки и искусства. Среди них портреты И. Гончарова (1874 г.), Я. Полонского (1875 г.), П. Мельникова-Печерского (1876 г.), С. Аксакова (1877 г.), Ф. Васильева (1871 г.), М. Дьяконова (1875 г.), В. Верещагина (1883 г.), А. Денъера (1883 г.), А. Суворина (1881 г.), С. Боткина (1880 г.) и самого заказчика (1876 г.). А всего в художественном наследии Крамского более 430 портретов современников.

Иван Николаевич постоянно мучился сознанием того, что он «заказной художник», воспринимал такую работу как крушение своего творчества, гибель таланта. И тут же сам признавался, что он не просто «снимает копию» с лица, но пропускает через свое сердце «симпатии и антипатии» к людям. Не потому ли художник так и не смог написать портрет И. Тургенева, не найдя с ним ни одной точки соприкосновения.

«Неизвестная». 1883

Зато портреты Некрасова стали одними из его лучших работ.

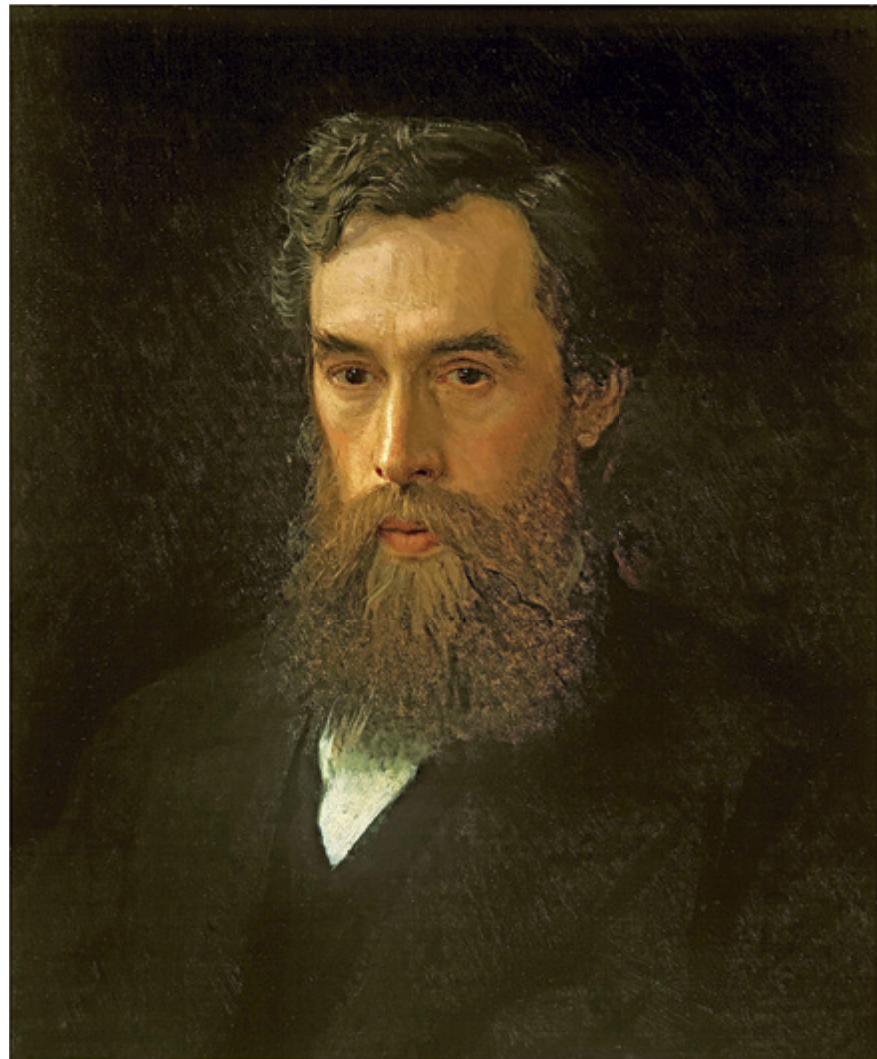
Особняком среди портретной галереи стоит легендарная «Неизвестная» (1883 г.). Ее сопоставляли с Анной Карениной, с Незнакомкой Блока, но в том, что это «кокетка», не сомневался никто. Властная, манящая и какая-то опустошенная красота женщины, низведенной до уровня шикарной вещи, больше привораживает взгляд своей презрительностью и непроницаемо-

стью, отстраненностью от окружающей ее жизни.

«За все русское искусство я спокоен, – говорил Крамской. – Я знаю, что оно рано или поздно завоеует уважение широкое». Но мысль, что «девять десятых жизни» он должен был «делать против желания», иссушила Крамского. Его художественные идеалы остались прежними, как и потребность в непрерывном труде, однако физическое состояние не позволяло строить планы относительно своего творчества.

Преодолея чудовищный кашель и сердечную боль, художник трудился до последней своей минуты, создавая портрет доктора К. Раухфуса. 25 марта 1887 года он скончался, упав у мольберта.

Илья Репин писал: «...могучий человек; выбившийся из ничтожества и грязи захоласти, без гроша и посторонней помощи, с одними идеальными стремлениями... Достоин ты национального монумента, русский гражданин и художник!»

Портрет П. М. Третьякова. 1876

КОМПОЗИТОР, ЧЬЯ МУЗЫКА ПОЕТ И ТАНЦУЕТ

К 140-летию со дня рождения Игоря Стравинского

ЛЕОНАРД ГЕНДЛИН

С артистической средой Игорь Стравинский соприкоснулся еще в гостиной отца – прославленного певца Мариинского театра, где помимо сослуживцев бывали Мусоргский, Стасов, Достоевский.

Фантасмагорию театра, приволье закулисной жизни будущий композитор впитал в себя с детства. Юношей он приобщился к высшим кругам петербургской художественной интеллигенции, стал

участником «Вечеров современной музыки», сблизился с деятелями «Мира искусства» и с теми, кто задавал здесь тон, познакомился с Сергеем Дягилевым, при решающем воздействии и покровительстве которого утвердилась блистательная композиторская карьера молодого Стравинского.

Дягилев открыл миру гений Стравинского, он гордился им, ревниво оберегал его и хотел полностью владеть им, как своей непреложной собственностью. Благодаря Дягилеву и Дебюсси, он вошел в сферы аристократической элиты Парижа, посещает великосветские салоны, завязывает близкие отношения с деятелями искусства, с философами, физиками, теологами. С ним встречаются и крупные государственные деятели. А бесконечные интервью, в которых, по замечанию Стравинского, «слова, мысли и даже самые факты искажались до полной неузнаваемости», он тем не менее охотно давал, поражая интервьюеров находчивостью и остроумием.

Слава пришла к нему неожиданно в двадцать восемь лет вместе с показом «Жар-птицы» в Париже в 1910 году и не оставляла его даже тогда, когда после Второй мировой войны сотворенная им в 50–60-е годы музыка не имела такого успеха, который сопутствовал его произведениям 10–20-х годов.

Среди многочисленных произведений Стравинского балет «Петрушка» – одно из самых ярких и значительных. Этот балет, созданный в 1911 году, до сих пор остается непревзойденной вершиной творчества композитора.

Восхищаясь «Петрушкой», Фокин писал: «Цельный образ создается в воображении. Какое наслаждение в том, что так метко выражен характер».

Жизнь Стравинского в искусстве – непрерывные поиски новых форм, подчас мучительно трудные. Каждое произведение композитора – это зов души, во-

площенный в плоть музыкальных образов, который неизменно волнует слушателя необыкновенной чистотой и эмоциональностью. Соединение различных музыкальных тенденций отличает неповторимое творческое своеобразие художника. В его шедеврах нашли отражение сложные искания начала XX столетия – национальный классицизм и импрессионистское влияние Клода Дебюсси, модернизм и аспекты современности.

Тесная дружба с Римским-Корсаковым, Дебюсси и Равелем; творческие интеллектуальные связи и общение с Пикассо, Кокто, де Фальей, сотрудничество с Бенуа и Фокиным, Дягилевым и Бакстом, Нижинским и Питоевым, Мясиным и Баланчинным, Сергеем Лифарем и Анной Павловой; совместная артистическая работа с Кусевицким, Тосканини, Клемперером, Ансерме, Стоковским – все это яркие страницы биографии Игоря Федоровича Стравинского.

Без преувеличения можно утверждать, что ни один композитор XX века не был на уровне знаний своего времени в той мере, в какой был Стравинский. Философия и религия, эстетика и психология, математика и история искусства – все находилось в поле его зрения; проявляя редкую осведомленность, он во всем хотел разобраться как специалист, имеющий свой взгляд на затронутый вопрос, свое отношение к трактуемому предмету. Стравинский не расставался с книгой до самого преклонного возраста. Его библиотека в Лос-Анджелесе насчитывала около десяти тысяч томов.

«Современная музыка – это самая интересная из когда-либо написанной музыки, и настоящий момент – самый волнующий в истории музыки. Так было всегда. Точно так же, почти вся современная музыка плоха, и это тоже было всегда».

Игорь Стравинский

Леон Бакст. Эскиз костюма к балету Стравинского «Жар-птица»

Он был великим тружеником, не давал себе отдыха и в случае необходимости мог, не отрываясь, заниматься по восемнадцать часов.

Никто из композиторов XX века так много не путешествовал, как Стравинский. Эти поездки продолжались вплоть до 86 лет, когда его настигла жестокая болезнь, которая в 1971 году привела к роковому концу.

Стравинский много раз посещал крупнейшие столицы мира, по-

должил в Париже, Лос-Анджелесе и Нью-Йорке, но – странное дело – ни к одному из этих городов – даже к Парижу – особой привязанности не испытывал, Нью-Йорк же откровенно не любил, саркастически высмеивал. В старости некоторое предпочтение оказывал Венеции: здесь дирижировал премьерными операми «Похождение повесы» (в 1951 г.) и Кантаты (в 1956 г.); здесь показал «Плач пророка Иеремии» – самое крупное произведение последних лет (1958 г.); здесь композитор и похоронен. Его могила находится рядом с дягилевской.

«БАЯДЕРКА»: БАЛЕРИНА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Мариус Петипа создавал религию танцующей богини

СЕРГЕЙ МАКИН

В наше время, когда политкорректность парадоксально смешалась с нетерпимостью, появились претензии и к классическим балетным постановкам. Афроамериканская балерина выступила против «танца маленьких негритят» в «Баядерке», объявив номер расистским. Индийский гуру заявил, что этот балет оскорбляет религиозные чувства индуистов. Балет – не документальный фильм, он не обязан отражать окружающую действительность. И все же «Баядерка» отразила мир, но не столько Индию, сколько императорскую Россию.

Литургия Петипа

В своей биографии Мариус Петипа писал: «Я имел честь служить четырем императорам: Николаю I, Александру II, Александру III и Николаю II». Но в душе великий балетмейстер был демократ, теократ и феминист. В «Баядерке» он символически сверг царя и поставил над ним жрицу танцующей богини.

Петипа родился в Марселе, хотя, по утверждению балетмейстера, это никак на нем не отразилось: «Роль города, в котором я увидел свет, только этим и ограничивается в моей биографии; как артист и как человек в узком смысле этого слова, *homo*, я ни первых, ни вообще каких-либо шагов в нем не делал». Но как француз он прекрасно знал роль Марсея в Великой французской революции. И

Баядерка танцует с корзиной цветов, на дне которой притаилась ядовитая змея. Никия – Светлана Захарова. Большой театр. Фото: Дамир Юсупов

ему была известна мистерия конца XVIII века, когда собор Парижской Богоматери превратился в храм Разума. Здесь в присутствии сотен парижан актриса Тереза Анжелика Обри, избранная за красоту и скромность для изображения богини Разума, стояла на пьедестале в красном фригийском колпаке и белом античном хитоне. А два хора, тоже в белом, в венках из алых роз, протягивали к ней руки с пением гимна: «Сойди к нам, о Свобода, дочь Природы!»

В классических балетах балерина всегда права, партнер часто неправ: Зигфрид в «Лебедином озере», Альберт в «Жизели», Солор в «Баядерке». Социальный статус роли не играет: в той же «Жизели» правда на стороне крестьянки, а не аристократа. Аналогично с женскими ролями. В «Баядерке» Петипа поставил танцовщицу Никию выше царевны Гамзатти. Хотя в современных постановках обе роли исполняют прима-балерины, Гамзатти блистает лишь в

свадебном па-де-де (правда, гениальном). Хореографическая партия Никии обширнее.

Защищая свою любовь, Никия осмеливается поднять руку на дочь раджи, вместо того чтобы смиренно склониться перед ней. В отместку Гамзатти дарит своей сопернице корзину с цветами, на дне которой притаилась змея. Та жалит прекрасную плясунью, и она умирает, но, уйдя в мир теней, становится

могущественным духом. В дореволюционном финале «Баядерки», в сцене «Гнев богов», небеса карают земных властителей за унижение и смерть жрицы-танцовщицы. На свадьбу Гамзатти и Солора являлся призрак Никии. Землетрясение и молния разрушили храм, погибли сильные мира сего, и дух баядерки забрал дух воина к себе. Парадокс: такая революционная концовка существовала при царском режиме, но ее убрали при советской власти – по одной из версий как клерикальную.

Но религия в «Баядерке» осталась. В наше время балет обычно заканчивается культовой сценой «Тени»: под завораживающую, доводящую до мистического экстаза мелодию Минкуса в чарующем однообразии, которое хочется продлить до бесконечности, в гималайских горах одна за другой появляются светлые женские фигуры. Они умерли на земле, но продолжают жить как духи. Гармония вечного движения и вечного покоя – не в этом ли тайна вечной жизни?

Христиане верят, что образ неба на земле – литургия в храме. Петипа воплотил этот образ на сцене музыкального театра, в балете –

искусстве, которое в те времена многие считали легкомысленным, а то и греховным. «Тени» – божественная литургия, где в отличие от церковной богослужение совершают женщины.

Иерархия Петипа

В «Баядерке» своя табель о рангах. Низшую ступень занимает Магдавея из четвертой касты (точнее, варны) шудр – слуг. Не следует путать их с париями – «неприкасаемыми». Магдавея – факир, заклинатель змей, который расправляется с коброй, ужалившей героиню, но не в силах спасти Никию. Он своего рода пролетарий: боготворит баядерку и одновременно трепещет перед главным жрецом.

Раджа Дугманта, его дочь Гамзатти, ее жених Солор – кшатрии, представители «второго сословия» древнеиндийского общества. Аналогично в дореволюционной Франции было три сословия: первое – духовенство, второе – дворянство, третье – горожане и крестьяне.

Официально главное духовное лицо в «Баядерке» – Великий брамин, принадлежащий к варне брахманов, стоящей выше кшатриев: перед ним почтительно склоняется сам раджа. Есть знаменитая скульптура «Танцующий Шива», но по либретто Великий брамин – жрец бога Вишну. Шива в индийской Троице-Тримурти – разрушитель, а Вишну – хранитель мироздания, поэтому изображается неподвижным, часто в позе лотоса. Не танцует в балете Петипа и Великий брамин, его роль чисто мимическая. Танец Золотого божка – позднейшая вставка, которая, при всем сво-

ем блеске, идет вразрез с изначальной хореографической концепцией «Баядерки».

Мариус Петипа не обладал данными, чтобы стать балетным премьером: его коньком были характерные танцы и мимические роли. Можно даже подумать, что в лице Великого брамина хореограф изобразил самого себя. Но в «Баядерке» Петипа – скорее, балетный бог-создатель. А еще – основатель и хранитель своеобразной религии, где роль неофициального, но главного духовного лица исполняет прима-балерина, танцующая лучше всех остальных персонажей. Она – священнослужительница; более того – земное воплощение божества. В балетах Петипа происходил интереснейший процесс – рождалась религия великой пресветлой богини.

Богини романтизма

Во времена Великой французской революции кроме Марсельезы и Карманьолы во Франции появилась еще одна революционная песня: «*Ça ira*» («Дело пойдет») со словами «на фонари аристократов!» Петипа не столь категоричен: аристократ Солор может преобразиться: из воина, убийцы стать танцовщиком, сильфом, под

Сцена «Гнев богов». Гравюра Ю. Барановского по рисунку Карла Брюнна. Вторая половина XIX века.

Сцена «Тени» – своеобразная литургия, где богослужение совершают женщины. Мариинский театр. Фото: Наташа Рафина

стать Никии. Если же он не найдет в себе сил порвать со своей средой, его ждут нравственные страдания и гибель.

Хотя действие «Баядерки» происходит в Древней Индии, Петипа показал двойственное положение танцовщиц своего времени. Солор любит Никию, однако вынужден жениться на своей ровне – Тамзатти. Его храбрость физическая, а не духовная. Подобно этому русские аристократы, люди высшего света и высшей касты, обожали балерин, но редко решались идти с ними под венец. Хотя встречались и смельчаки. Матильда Кшесинская писала в мемуарах: «Бывали у меня граф Андрей Шувалов с Верой Легат, балетной артисткой, на которой он потом женился». Солор к таким смельчакам не относится. Между тем балет, по

Петипа, – самый высший свет, отражение света небес.

«Жизель» была впервые поставлена в 1841 году, «Баядерка» – в 1877-м. Но сюжеты обоих балетов удивительным образом отразились в реальной истории: любовном треугольнике «Матильда – Николай – Аликс». Правда, с существенным отличием: реальная героиня, Кшесинская, не сошла с ума и не умерла, как Жизель, не была отравлена, как Никия, а осталась на грешной земле.

*Мои богини! что вы? где вы?
Внемлите мой печальный глас:
Все те же ль вы? Другие ль девы,
Сменив, не заменили вас?*

Пушкин писал о театральных богинях в эпоху романтизма, когда один за другим появлялись балеты,

персонажами которых становились девы воздуха и воды, волшебницы и феи. Романтики ставили их выше земной аристократии.

Апофеоз балетного романтизма – «Жизель», героиня которого, обманутая графом Альбертом, становится духом – вилсой. А тот вместо поэтичной пейзажной Жизели получает в жены прозаичную, хоть и родовитую Батильду. То, что возлюбленная героя выше его невесты, подчеркивается тем, что Батильда вообще лишена хореографической партии, она только ходит по сцене. Опять возникает параллель с Матильдой и Аликс.

История эта едва ли не более мистическая, чем сюжет «Жизели». Знакомство балерины с цесаревичем состоялось в 1890 году, а в 1891-м Чайковский написал оперу «Иоланта». В конце 1892-го на

сцене Мариинского театра, где танцевала молодая Кшесинская, герцог Роберт впервые запел: «Кто может сравниться с Матильдой моей, / Сверкающей искрами черных очей?». Поразительное совпадение: описывая Кшесинскую, говорят о ее черных глазах. Хотя, может, не совпадение, а указующий перст. Уже очень точно выстроились линии судьбы: замысел оперы возник у Петра Ильича давно, еще в 1884 году. И вот, в самый разгар романа наследника и балерины, на всю столицу прославляется Матильда. Как будто могущественные невидимые силы вкладывают в голову Николая мысль: «Твоя судьба – Матильда...»

Роковые женщины бывают двух типов.

Матильда Кшесинская относилась к первому – негоряемому и непотопляемому. Надо только держаться за их юбку или, в случае с балериной, за пачку, – и они вытащат из огня и воды, спасут в любой ситуации. Николай выпустил эту пачку из рук – и пропал.

Алиса Гессенская – второго типа. В детстве принцессу называли Sunny (по-английски – «Солнышко»), и училась она на курсах философии в Гейдельберге и Оксфорде, но оказалась губительницей – и жертвой.

Кшесинская еще в 1890-х считала, что Николай не создан для трона: «Я не раз ему говорила, что он не сделан ни для царствования, ни для той роли, которую волею судеб он должен будет играть. Но никогда, конечно, я не убеждала его отказать от престола». Может, зря

не убеждала? Ведь, решишь Николай на брак с танцовщицей, он, скорее всего, не был бы расстрелян. Да и Алиса Гессен-Дармштадтская прожила бы долгую жизнь.

Английский король Эдуард VII, ее дядюшка, жизнелюб, остроумец и весельчак, во время визита в Петербург закружил племянницу в вальсе из «Веселой вдовы» Легара, и она (небылальный случай!) засмеялась от радости. Ей бы меньше заниматься философией, а больше – танцами.

В Библии говорится: «Во многотрудности много печали». Значит, много у нас мудрости, если Пушкин произнес после прочтения Гоголем «Мертвых душ»: «Боже, как грустна наша Россия!» Но высшая мудрость – все-таки в радости. Увы, Аликс не могла себе позволить много танцевать: ноги у нее были больные – еще с девичества.

Кшатрий соединяется с храмовой танцовщицей только в видениях. Никия – Светлана Захарова, Солор – Владислав Лантратов. Большой театр. Фото: Дамир Юсупов

Для балета правда, вопреки расхожей поговорке, в ногах.

В иудаизме и христианстве Бог – творец, создающий мир и его обитателей. А в книге «Так говорил Заратустра» Фридрих Ницше заявил: «Я поверил бы только в такого Бога, который умел бы танцевать». Я верю в танцующую богиню.

Противостояние Тамзатти и Никии – предвосхищение противоборства Аликс и Матильды. Тамзатти – Мария Александрова, Никия – Светлана Захарова. Большой театр. Фото: Дамир Юсупов

ЖИВОЕ ПЛАМЯ ПУШКИНА

Ежегодно 6 июня в России отмечается Пушкинский день, известный также как День русского языка

АЛЕКСАНДР БАЛТИН,
поэт, прозаик, эссеист

На имени Пушкина лежит такое количество глянца и елеса – имперского, академического, советского, антисоветского, школьного, – что, кажется, через все эти слои пробраться к живому слову поэта уже практически невозможно, а между тем надо просто вслушаться в его стихи...

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя...*

И сам напев утишит душевный разлад, уврачуя раны, наносимые избыточно технологической современностью... Мороз не стал менее крепким, а солнце не потускнело: ему-то что до человеческого прогресса?

*Мороз и солнце; день чудесный!
Еще ты дремлешь,
друг прелестный –
Пора, красавица,
проснись:
Открой сомкнуты
негой взоры
Навстречу северной
Авроры,
Звездою севера явись!*

Волшебное поэтическое дыхание ощущается через все дебри, навороченные

последующими веками. Волшебное дыхание выси, услышанное поэтом и перенесенное в человеческую речь...

Возможно, Пушкин сначала видел свои стихи, как композитор видит музыку, – суммами красивых цветовых наслоений и узоров: там, в недрах себя, в глубинах, о которых сам не знал, – а потом уже проступали слова...

Такие простые, такие совершенные, словно наполненные духовным млеком слова, соединяющиеся

в знакомые с детства строки (раньше, по крайней мере).

Лев Толстой воспринимал стихотворение «Воспоминание» как выражение собственных мыслей; а финал его представляется предельно мрачным, донельзя противоречащим пушкинской легкости:

*Когда для смертного умолкнет
шумный день,
И на немые стогны града
Полупрозрачная наляжет ночи
тень
И сон, дневных трудов награда,
В то время для меня влачатся в
тишине
Часы томительного бденья:
В бездействии ночном живей
горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме,
подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо
мною
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь
мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалеюсь, и горько слезы
лью,
Но строк печальных не смываю.*

Страшное совершенство стихов словно расщепляет сознание читающего, но именно в этом совершенстве и есть высота, заставляющая видеть себя под таким углом, чтобы меняться...

Проза Пушкина растет из поэзии и строится по своеобразному принципу: будто не фраза, а

стихотворная строка – та же естественность любого поворота, и рифма, мнится, вспыхивает двоением в роскошно отполированном зеркале вечности.

Страшна ли «Пиковая дама»? В детстве можно испугаться – правда, сегодня вряд ли кто-то будет читать эту повесть ребенку...

Психология дается своеобразно: тонко просвеченными нитями, намеками: тут еще нет последовавшего в русской прозе мощного психологического портретирования.

«Капитанская дочка» развивается спокойно: не суля нагромождения, напластования трагедийных ситуаций, и Пугачев, появляющийся почти в начале, ничем не похож на того, неистового... Он для Пушкина двойственен: и объект научного исследования, и символ стихии русского бунта, логично избыточного, ибо социальная несправедливость особенно сильно чувствовалась в России (сейчас, впрочем, тоже).

...Сильно, восторженно говорил Достоевский на открытии памятника Пушкину; Бунин отвечал на вопрос о Пушкине: «Не смею я о нем никак думать...» Ахматова писала о нем легко и таинственно; Цветаева – с волшебным своим жаром-за хлебом-неистовством; Тынянов рассматривал трезво, научно, если и допуская фантазию, то в пределах источникововедения; Даниил Андреев – так, как мог бы моряк блуждавшего в темноте корабля отнестись к маяку.

А вот Пушкин анекдотический – из рассказа Зоценко «В Пушкинские дни»; Пушкин, увиденный сквозь кривые мещанские окуляры, словно ставший забавным, хотя забавны те, кто так видит...

...Сказки кота отдают извечностью тайны; запутаны многие тропы «Руслана и Людмила», начинены, кажется, содержанием, которое передал молодому поэту таинственный волхв. Или не было такой встречи?

Разное можно предполагать, храня живого Пушкина – через пуды напластований, через школьную, познанную всеми рутину, храня чудо философского камня его грандиозного наследия.

*К нему не зарастет
народная тропа...*

Великолепный памятник Пушкину! Один из символов Москвы, самое известное детище Александра Опекушина; памятник, у которого назначались встречи и свидания, собирались читать стихи, бывало и митинговать...

Великолепный и грустный Пушкин... рука в жилетке, а складки одежды, переданной мастером, текут так, будто жизнь

«... Если бы жил он дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они уже более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, менее недоумений и споров, чем видим теперь. Но Бог судил иначе. Пушкин умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем».

Ф. М. Достоевский

бронзы адекватна жизни податливой ткани.

И совершенно другой Пушкин: вдохновенно читающий стихи (придумайте, какие), откинувший

руку, с очами, возведенными к небу, к солнцу, к самой высоте, – Пушкин, исполненный Михаилом Аникушиным и установленный на площади искусств в Питере...

Два разных видения Пушкина, мощно явленных двумя столь непохожими мастерами скульптуры и бесчисленно умножаемых на миллионы восприятий...

Опекушин – убежденный монархист, православный христианин, выполнивший Царские врата для иконостаса Воскресенского собора Троице-Сергиевой Приморской пустыни; великолепный Опекушин, первую награду (малую серебряную медаль) получивший за барельеф на библейскую тему: «Ангелы, возвещающие пастухам Рождество Христово»...

Он был строг в своих художественных решениях, и Пушкин, склонивший главу, свидетельствует об этом.

И Аникушин, родившийся в год революции, выросший советским человеком и художником; работавший в классических канонах традиционалистской школы...

Разные миры, и какие разные, но оба светящиеся великолепием статуи Пушкина...

«Я ВРЕМЯ СКАЗКОЙ ЗАЧАРУЮ»

3 (15) июня 1867 года родился русский поэт-символист,
один из виднейших представителей поэзии Серебряного века Константин Бальмонт

ЮРИЙ БЕЗЕЛЯНСКИЙ,

журналист, писатель, культуролог, автор книги «99 имен Серебряного века»

На второй букве русского алфавита сошлись пять крупнейших поэтов Серебряного века: Блок, Бунин, Андрей Белый, Брюсов и Бальмонт (Бурлюк не в счет). Пять бриллиантов с разными сверкающими гранями.

«Если бы надо было назвать, – писала Марина Цветаева, – Бальмонта одним словом, я бы, не задумываясь, сказала: “Поэт...” Я бы не сказала так ни о Есенине, ни о Маяковском, ни о Гумилеве, ни даже о Блоке. Ибо в каждом из них, кроме поэта, было еще нечто. Даже у Ахматовой была молитва – вне стихов. В Бальмонте же, кроме поэта, нет ничего».

Если продолжить цветаевскую мысль, то поэт – это житель альпийских высот, горный человек, возвышенный над бытом и живущий в мире поэтических представлений. «В Бальмонте, кроме поэта, нет ничего, – повторяет Цветаева. – До франков и рублей он просто не снисходит. Больше скажу: он вообще с жизнью не знаком...»

В мемуарах Бориса Зайцева говорится: «Бальмонт был, конечно, настоящий поэт и одним из “зачинателей” Серебряного века. Бурному литературному кипению предвоенному многими чертами своими соответствовал – новизной, блеском, задором, певучестью».

Первые десять лет жизни Бальмонта прошли в деревне. Воспитывался он на произведениях русской классики. Чтение стало его

любимым занятием. Первые стихи написал в десятилетнем возрасте. Учился в гимназии сначала в Шуе, потом во Владимире. Гимназию называл «тюрьмой».

К. Д. Бальмонт. Портрет работы Валентина Серова. 1905

В 1886 году Бальмонт поступил на юридический факультет Московского университета, но не доучился, бросил: «Я не смог себя принудить заниматься юридиче-

скими науками, зато жил, истинно и напряженно, жизнью своего сердца, а также пребывал в великом увлечении немецкой литературой» (из письма).

Первые выступления в печати датированы 1885 годом. В 1890-м Бальмонт на собственные средства издал «Сборник стихотворений». Проникнутая надсоновскими мотивами, книга не встретила одобрения. Поэт уничтожил весь тираж. С излюбленными темами Надсона – слезами и печалью – было покончено.

В 1894 году появился сборник «Под северным небом», с которого начался собственно Бальмонт: изящество формы, музыкальность стиха и чувство речи (однажды он сказал: «Я не анатом русского языка, я только любовник русской речи»).

*Когда луна сверкнет во мгле ночной
Своим серпом, блистательным и
нежным,
Моя душа стремится в мир иной,
Пленясь всем далеким, всем
безбрежным...*

В сборнике был и ставший знаменитым «Челн томленья»:

*Чуждый чистым чарам счастья,
Челн томленья, челн тревог,
Бросил берег, бьется с бурей,
Ищет светлых снов чертог...*

Следующие сборники – «Горящие здания», «Будем как солнце» и «Только любовь» – приносят Бальмонту славу как одному из ведущих поэтов-символистов. Излю-

бленный образ Бальмонта – гордый и «вечно свободный» альбатрос. Призывы к свету, огню, солнцу на фоне всеобщего уныния не могли не импонировать публике.

В 1904–1905 годах издательство «Скорпион» выпустило собрание стихов Бальмонта в двух томах. В 1907–1914 годах выходит его полное собрание произведений в десяти томах. Бальмонт – один из популярнейших авторов. Вокруг него вечно вьются истерические поклонницы. Одна из них донимала поэта: «Хотите, я сейчас брошусь из окна? Хотите? Только скажите, и я сейчас же брошусь».

Февраль 1917 года Бальмонт встретил ликующе. Но когда увидел истинное, грубое и страшное лицо революции, он отверг ее. 25 июня 1920 года, получив разрешение выехать из советской России на полгода, Бальмонт уехал навсегда.

«Изгнанник ли я? – спрашивал себя Бальмонт. – Вероятно, а впрочем, я и не знаю. Я не бежал, я уехал. Я уехал на полгода и не вернулся. Зачем бы я вернулся? Чтобы снова молчать как писатель, ибо печатать то, что я пишу, в теперешней Москве нельзя, и чтоб снова видеть, как, несмотря на все мои усилия, несмотря на все мои заботы, мои близкие умирают от голода и холода? Нет, я этого не хочу...»

В Париже Бальмонта называли «Русский Верлен», сравнивая его бедственное положение и роковое пристрастие к вину с тяжелой судьбой французского поэта. И тем не менее в эмиграции Бальмонт много работал, писал, переводил. Психическое заболевание оборвало струны его лиры. Нищета, больница, полное забвение. Он умер в оккупированном гитлеровцами Париже в возрасте 75 лет. Печальный конец? Но такова жизнь. А в ее начале – энергия, сила, подъем...

*Я вольный ветер, я вечно всю,
Волную волны, ласкаю ивы,
В ветвях вздыхаю, вздохнув, немею,
Лелею травы, лелею нивы.*

Три жены, множество поклонниц. Романы бурные и страстные (один из них с поэтессой Серебряного века Миррой Лохвицкой).

*Моя любовь – пьяна, как гроздь
спелые,
В моей душе – звучат призывы
страстные,
В моем саду – сверкают розы белые
И ярко, ярко-красные.*

Как писал Андрей Белый, «Бальмонт выступал, весь обвешанный дамами, словно бухарец, надевший двенадцать халатов: халат на халат...».

Эротизм Бальмонта удивительно лирический и чистый.

*Пойми, о нежная мечта:
Я жизнь, я солнце, красота,
Я время сказкой зачарую,
Я в страсти звезды создаю.
Я весь – весна, когда пою,
Я – светлый бог, когда целую!*

Добавьте к эротизму и эгоцентризм Бальмонта. Все крутилось вокруг его «Я» – его чувств и озабоченностей.

Андрей Белый вспоминает о Бальмонте: «На Арбате он в 1903 году, как и в 17-м, ранней весной являлся, когда гнали снег; дамы – в новеньких кофточках, в синих вуалетках; мелькала из роя их серая шляпа Бальмонта; борода, как пламень, чуть прихрамывая, не махая руками, летел он с букетом цветов голубых, останавливался, точно вкопанный: “Ах!” – рывком локоть под руку мне (весна его делала благожелательным); вскидывал нос и ноздрями пил воздух: “Идемте – не знаю куда: все равно... Хочу солнца, безумия, строчек – моих, ваших!”» (А. Белый. «Начало века»).

И начиналось безумное чтение. *Я не знаю мудрости, годной для других,
Только мимолетности я влагаю в стих.
В каждой мимолетности вижу я миры,
Полные изменчивой радужной игры.
Не кляните, мудрые. Что вам до меня?*

*Я ведь только облачко, полное огня.
Я ведь только облачко. Видите:
плыву
И зову мечтателей... Вас я не зову.
Мечтатель, огнепоклонник,
светослужитель (последняя книга «Светослужитель» вышла в 1937 году), он почти никогда не описывал социальной жизни. Его интересовали только личные ощущения, только «мимолетности». «Дьявольски интересен и талантлив этот неврастеник», – сказал о Бальмонте Максим Горький.*

В течение десятилетия Бальмонт, по выражению Брюсова, «нераздельно царил над русской поэзией» (1895–1904). Им восхищались. Ему подражали. «Душами всех, кто действительно любил поэзию, овладел Бальмонт и всех влюбил в свой звонко-певучий стих» (Брюсов).

*Я – изысканность русской
медлительной речи,
Предо мною другие поэты –
предтечи,
Я впервые открыл в этой речи
уклоны,
Переверные, гневные, нежные звоны.
Я – внезапный излом,
Я – играющий гром,
Я – прозрачный ручей,
Я – для всех и ничей...*

Ведь, правда, завораживающе-прекрасно и как музыкально? Какие аллитерации, ассонансы, какая напевность, почти вокализация («Мы плыли – все дальше – мы плыли...»). Бальмонт весь музыкален. «Его стихи – сама стихия» (И. Северянин).

Но следует поставить одно «но»: Бальмонт, как никто другой из «серебристов», написал множество и плохих стихов, появился даже термин «бальмонтовщина»: безглагольно-неопределенная поэзия речевых поворотов.

Однако в лучших своих стихах Константин Бальмонт все же прекрасен. Звуки его лиры поистине серебряны.

*И нет серебрянее звука
В серебряном ушедшем веке.*

ПУТЕШЕСТВЕННИК ВО ВРЕМЕНИ

К 210-летию со дня рождения Ивана Гончарова

Беседу вела ЮЛИЯ СКРЫЛЕВА

Еще современники русского классика отмечали, что в его главном романе «Обломов» своеобразно отразилось коренное противоречие человеческого сознания – вера в идеальное и трезвый взгляд на жизнь. О творчестве Ивана Гончарова и актуальности его произведений в наши дни мы беседуем с доктором филологических наук, профессором кафедры истории русской литературы СПбГУ Михаилом Отрадиным, автором книг «Проза И. А. Гончарова в литературном контексте», «На пороге как бы двойного бытия»

Михаил Васильевич, «Фрегат “Паллада”» – одно из знаменитых в литературе путешествий. Как создавалось это произведение?

«Высочайшее соизволение прикомандирования Гончарова к исполнению должности секретаря адмирала Путятина и отправке на фрегате “Паллада” в экспедицию для обозрения североамериканских колоний», – так в официальном документе значилось, куда и зачем отправляется писатель. Это кругосветное плавание длилось с осени 1852 года до лета 1854-го: Кронштадт, Англия, мыс Доброй Надежды, Китай, Япония... Гончаров совершил грандиозное путешествие не только в пространстве, но и во времени: в разных землях люди находятся на разных стадиях исторического развития.

Гончаров признавался, что он «избегал фактической стороны

и ловил только артистическую». Она-то и формирует внутренний сюжет книги.

Путешественник – интеллигент, который не только пытается осмыслить себя в русском мире, но и открывает Россию в себе.

Гончаров попал в напряженное смысловое поле, созданное спорами западников и славянофилов. Он должен был ответить на вопрос, в какой мере увиденный им Запад соответствовал представлениям о нем, сложившимся у спорящих сторон.

«Фрегат “Паллада”» – не педантичный репортаж о плавании на фрегате, а итог творческих усилий художника. Чтобы в этом убедиться, достаточно прочитать подробные рассказы об одном дне русского помещика и «новейшего» англичанина. Кругозор путешественника расширяется до всезнания. Это шаг от очерковой поэтики к романной.

Юрий Олеся в свое время написал, что от «Фрегата “Паллада”» у него «осталось упоительное впечатление отличной литературы, юмора, искусства. Хочется назвать эту книгу лучшей из мировых книг о путешествиях».

В каких произведениях классика можно проследить комическое начало?

Комическое у Гончарова точнее всего можно определить как юмор. Как писал критик Павел Анненков, «никогда настоящий юмор не увечит окружающую действитель-

ность, чтобы похотеть над ней, он только видит обе стороны ее». Высокое, даже идеальное в героях и в жизненных явлениях обнаруживается не вопреки юмору, а благодаря ему.

Как отметил Иннокентий Анненский, «резонерство Гончарова чисто русское с юмором, с готовностью над собой посмеяться». Исключительная роль юмора в художественном стиле Гончарова роднит его со многими романистами, больше всего – с Диккенсом. Но у Диккенса даже в пределах одного произведения можно найти различные формы комического, в частности, и сатиру, чего у Гончарова практически не встретишь. Хотя в работах середины XIX века иногда можно прочитать о «беспощадной сатире» Гончарова. Комическое у него перекрывает все – трогательное или элегическое возникает не помимо юмора, а благодаря ему.

Известно, что Гончаров называл свои романы «Обрыв», «Обломов» и «Обыкновенная история» трилогией. Почему?

Все три романа были задуманы примерно в одно время, в конце сороковых годов. В отличие, например, от Тургенева, Гончаров никогда не дает точных дат, он работает как бы с другими временными категориями. В статье «Лучше поздно, чем никогда» (1879) писатель внятно заявил: «...вижу не три романа, а один. Все они связаны одною общою нитью, одною последовательною идеею – перехода

Портрет И. А. Гончарова работы И. Н. Крамского. 1874

одной эпохи русской жизни, которую я переживал, к другой». Этот переход Гончаров обозначил так: от «Сна» к «Пробуждению».

В сюжетах всех трех романов особую смысловую нагрузку имеет противопоставление «провинция – Петербург». Писатель сопоставляет два резко непохожих друга друга мира, в каждом из них

своя система ценностей, свои ориентиры. Жизнь в этих мирах идет как бы с разной скоростью.

У Гончарова есть герои, которые явно тяготеют или к столичному, или к провинциальному миру. А вот главные герои его романов – Александр Адуев, Обломов и Райский, тяготеют к обоим мирам. Но они по своим душевным и духов-

ным запросам не могут до конца совпасть ни с одним из этих миров. Им ведомы и тоска петербургской жизни, и скука провинциального существования.

Сам Гончаров признавался, что все три героя относятся к одному типу личности – «неизлечимый романтик». А Борис Райский, главный герой романа «Обрыв», это,

как заявил писатель, – «проснувшийся сын Обломова».

Как главный роман Гончарова «Обломов» восприняли современники писателя и почему интерес к произведению не угасает и в наши дни?

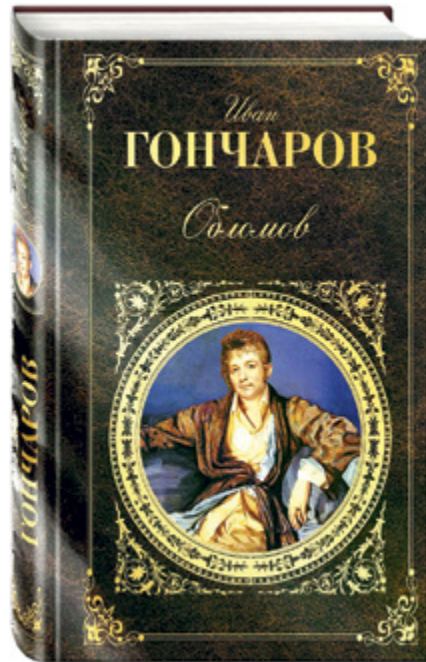
Роман выходил по частям: «Сон Обломова» был опубликован в 1849 году, а роман целиком – в 1859-м. В откликах известных литераторов (И. С. Тургенева, В. П. Боткина, Л. Н. Толстого), познакомившихся с романом в авторском чтении по рукописи или сразу после его журнальной публикации, повторялся один и тот же вывод: «Обломов» – вещь «капитальная». Позже об этом романе будут написаны очень яркие критические работы, принадлежащие перу Добролюбова, Дружинина, Писарева, Мережковского, Анненского.

Конечно, для истории русской литературы и общественной мысли важно, что Добролюбов включил Обломова в ряд «лишних людей». А Герцен категорически отказался включать гончаровского героя в этот ряд. С его точки зрения, Обломов к «настоящим», «почетным», «николаевским» «лишним» никакого отношения не имеет. Герцен был склонен и себя ставить в ряд этих «лишних».

Что касается сегодняшнего взгляда на роман, то хочется сказать вот о чем. Еще у современников Гончарова возникла мысль о том, что в «Обломове» своеобразно отразилось коренное противоречие человеческого сознания – вера в идеальное, воображаемое и трезвый взгляд на жизнь, сугубая практичность, – так ярко представленное в художественных образах «Дон Кихота». Как и обломовский, штольцевский тип сознания осмыслен в романе не только в его конкретном, «сегодняшнем» плане, но и в максимально обогащенном, вневременном. Пафос штольцевского мировоззрения сводится к тому, что труд – смысл и содержание

жизни, мир трехмерен, человеку дано познавать его. Жизнь Ольги, построенная по разумению и воле Штольца, вроде бы может расцениваться как счастливая. Но счастье в доме Штольца чуть-чуть сочиненное, какая-то стерильность делает его условным. Размеренное благополучие оборачивается непонятной для самой Ольги тоской.

«Это грусть души, вопрошающей жизнь о ее тайне», – объясняет состояние жены Штольца. Значит, ему знакома эта грусть. Но он

нашел способ себя успокоить, отвернулся от «проклятых» вопросов, что предлагает сделать и жене: «Мы не Титаны с тобой... мы не пойдём, с Манфредами и Фаустами, на дерзкую борьбу с мятежными вопросами... смиренно переживем трудную минуту...».

Идеальное существование, о котором мечтает Обломов, не надо представлять себе только как жанровую картинку: помещик Обломов с женой у своего дома летним днем. В этой фантазии герой мыслит не столько реальными, сколько поэтическими категориями. Неслучайно именно мечту Ильи Ильича как особый компонент сюжета отметил Лев Толстой, запи-

савший в дневнике (1889): «Читал «Обломова». Хорош идеал его». В поэтической мечте Обломова как бы реализуются скрытые возможности жизни. Может быть, в этих порывах к гармонии проявляется вообще свойственная человеку потребность увидеть мир преобразенным и гармонизированным. Как сказал И. Бродский:

*Не в том суть жизни, что в ней есть,
Но в вере в то, что в ней должно быть.*

В обломовской мечте поэзия не «над», а «внутри» жизни. Герой хочет «вечного лета», «вечного веселья», «вечного ровного бияния покойно-счастливого сердца», «вечного нравственного здоровья». Желанное состояние покоя рисуется Обломову как бесконечно длящийся день, когда душа погружена в атмосферу любви и одновременно она испытывает умиротворяющее воздействие природы. Поэтические формулы, неоднократно повторенное слово «вечно» отсылают к поэзии. Это состояние желанного покоя грезилось и лермонтовскому герою:

*Чтоб всю ночь, весь день, мой слух
лебез,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленая,
Темный дуб склонялся и шумел.*

Такому порыву, такому герою противостоит не рок, не какие-то враждебные лично ему силы, а объективный ход жизни. Жизнь никогда не может стать только «пребыванием», потому что она всегда процесс, движение, «становление».

Такое сознание, такой герой неизбежно оказывается в непреодолимом конфликте с жизнью. В этом смысле и можно говорить о трагизме обломовского существования. Ведь жизнь идет по дорогам Штольца.

НЕОТСТУПАЮЩАЯ ЮННА: К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Она называет себя поэткой, которой читатели платят самой дорогой и живой валютой – люблями... Ни в одном обменнике нет такого высокого курса как у этой валюты – курса Любви и Поэзии

ГЕННАДИЙ КРАСНИКОВ

Сегодня, как никогда, время требует пассионарных людей, воинов духа, слова, ответственности перед Родиной, отчим домом, перед историей, перед памятью предков. В моей иерархии пассионарности известных личностей в русской литературе среди немногих действующих лиц, рядом стоящих на разном временном удалении, безусловно присутствуют «неопалимый огненный Аввакум», «неудержимый Державин», «страдающий Некрасов», «бескомпромиссный Тютчев», «громopodobный Маяковский» и наша современница – «неотступающая Юнна», поэт, поэтесса, поэтка Юнна Мориц...

История Юнны Мориц со всей очевидностью свидетельствует: Поэзия превращает биографию в судьбу. Тот никогда не поймет характера поэтессы, шкалы ее ценностей, нравственного выбора, философии жизни, гражданской и человеческой позиции, кто не знает ее детства, ибо любое детство следовало бы называть истиной в первой инстанции, тем, с чем человек приходит в мир.

Мир, в который входила ребенком киевлянка Юнна, оказался беспощадной войной, навсегда оставшейся в буквальном смысле онтологической раной в поколении подранков военных лет.

Во время эвакуации эшелон с беженцами, в котором находилась она, попал под бомбежку. И на открывшийся непосильный для ребенка воистину религиозный ужас, словно со страниц Апокалипсиса, как на картину будущего человечества – громовым голосом было сказано: иди и смотри. Молчите, кто не пережил, не видел такого! Потому для Мориц навсегда: «Поэт – это ребенок на войне».

*Из горящего поезда
на траву
выбрасывали детей
Я плыла
по кровавому, скользкому рву
человеческих внутренностей,
костей...
Так на пятом году
мне послал Господь
спасение и долгий путь...
но ужас натек в мою кровь и плоть
и катается там, как ртуть!... »
(«Воспоминание»).*

Юнна Мориц написала о той войне, о народной трагедии сильные горькие стихи. Она оглядывается на прошлое, не боясь превратиться в соляной столб, ибо получила дар судьбы и слова и теперь не принадлежит никому, кроме себя и своей совести, никому, кроме Бога. Она не может возлюбить врага, если этот враг –

враг страны, враг детей, беззащитных стариков, голодных сирот, веры, справедливости, правды, человеческого достоинства... Начало, Киев, война символично завязались в один мучительный узел, который с годами только туже завязывается в безумном современном мире.

Евгений Евтушенко обидчиво писал: «Мориц развивает в стихах имидж изгиба и с презрением отзывается об эстрадной поре в поэзии».

В ней действительно никакого шестидесятничества, она единственная, даже эстетически она была далека от поющих хором провязавшихся за руки, «чтоб не пропасть по одиночке» и не испортить себе биографию. Она и побеждать и пропадать всегда будет «по одиночке», с первых шагов в литературе словно провидя свою миссию, свой крест, свой вызов:

Не возьму чужой воды
И чужого хлеба.
Я для собственной звезды
Собственное небо.
(«Я жива, жива, жива...»)

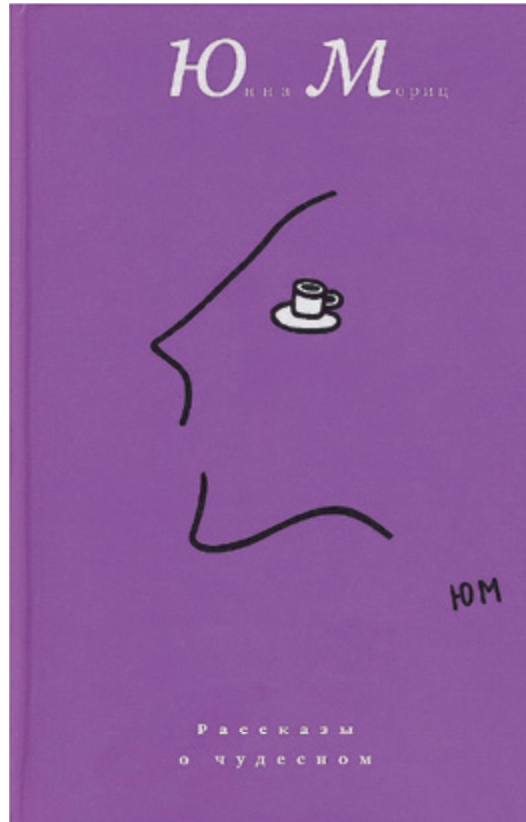
Замечательный лирик, виртуозный мастер стиха, Юнна Мориц, по сути, начинает с отказа от того, что называет «шестидесятников публичный // успех и самохвальства сладкий грех», и ставит глубокие нравственные вопросы об ответственности за произнесенное слово:

Ни у кого не спрашивай: – Когда?
-
Никто не знает, как длинна дорога
От первого двуступья до второго,
Тем более – до страшного суда.
Ни у кого не спрашивай: – Куда? -
Куда лететь, чтоб вовремя и к месту?
Природа крылья вырубит в отместку
За признаки отсутствия стыда.
1965

И практически сразу «испортит» себе биографию, написав крамольные по тем временам стихи «Памяти Тициана Табидзе», погибшего в 1937 году. Стихи заметит и высоко оценит Анна Ахматова. И впервые Юнна Мориц ощутит на себе и на своих стихах поставленное клеймо презумпции виновности за все, что она написала и напишет в будущем. Молодая поэтесса была пожизненно включена в так называемые «черные списки». «Черные списки» как «Черная речка» будут обдывать ее леденящим дыханием с разной интенсивностью и по разным поводам во все эпохи, по нарастанию особенно в «святые» либеральные времена вплоть до сегодняшних дней, когда прозападные либерал-инквизиторы не простят ей «ересь» любви к России и разоблачительной для них и их

покровителей ее саркастически-убийственной безоглядной борьбы с «клеветниками России», с мировой русофобией, с натовско-американскими бомбежками Сербии, с нацизмом всех мастей.

Автор гениальной «Орды» и «Браги» Николай Тихонов, защищая поэтессу от нападок, напишет

предисловие к стихам Юнны Мориц. Выдающийся теоретик стиха Михаил Гаспаров поддержит ее опыты работы с формой – изобретение сложных рифм, новых интонационных и ритмических ходов, зримым воплощением которых также являются рисунки поэтессы, своего рода фантастические растения, надышанные на морозное стекло времени, «такие стихи на таком языке», как говорит их автор. Эти поиски наполнятся реальной болью в потрясающей некрасовско-полифоничной симфонии стихов Юнны Мориц о болезни матери.

Иосиф Бродский называл ее «изумительная Юнна». Да и как не

быть «изумительной» поэтессе, которая золотой словесной сетью, как евангельские рыбаки, ученики Спасителя, извлекает из вечности поэтическое чудо:

Дышать любовью, пить ее, как воздух,
Который с нашей кончится судьбой,
Дышать, как тайной дышит небо в звездах,
Листья, трава... как я дышу тобой.
Как дышит шар, где ангелы и птицы
Летают над планетой голубой,—
Дышать любовью – и развплотиться
В том воздухе... Как я дышу тобой.

Как не изумиться не только поэтической, но и нравственной красотой, народной этикой ее поэзии:

Скоро все, что способно,
покроется льдом,
Синей толщей классической твердой обложки.
Это осень, мой друг! Это мысли о том,
Как кормить стариков и младенцев из ложки,
Как дрожать одному надо всеми людьми,
Словно ивовый лист, или кто его знает...
Это осень, мой друг! Это слезы любви
Ко всему, что без этой любви умирает.

Ювелирность и мастерство ее стихов таковы, что иногда кажется, будто в своей сегодняшней яростной злободневной поэзии, когда актуальные острые темы потребовали от нее, называющей себя «стервой сопротивления», иного языка, она швейцарскими часами пытается забивать гвозди. Но даже при всех законах публицистического и сатирического низкого, пло-

щадного жанра, при неизбежном в пылу сражения с клеветниками России не совсем эстетичном словаре – драгоценным светом сияет брутальная нежность ее стихов.

Когда-то Юнна Мориц написала:

И в черных списках было мне светло,
И в одиночестве мне было многодетно,
В квадрате черном Ангела крыло
Мне выбелило воздух разноцветно...

Но, может быть, только сегодня открылась тайнопись этого света, знак почетного соседства и сородчества, сораспятия, когда столь откровенно и окончательно Россию вносят в магический «черный список», на что поэтесса не устает отвечать: «Я – странный человек, люблю свою страну, // Особенно люблю в трагическое время».

Этого ей, конечно же, не прощают. Юнна Мориц опасна для внутренней и мировой русофобской анти-России. Донбасс обнул

внутреннюю анти-Россию, всех, о ком Мориц написала: «За ненависть к себе Россия платит щедро. // Кто зверствует над ней, тот сказочно богат». Всех, кому Мориц как кость в горле, кто бился в истерике, защищая кощунства «пусси райт», оскорблял ветеранов Великой Отечественной, «Бессмертный полк», День Победы, но ни разу не заступился за растерзанную Сербию, за истекающий кровью Донбасс, за сгоревших в Одессе...

Юнна Мориц пишет:

Я – ополченец, техника моя –
Из пушки Пушкина, словарь от А до Я.
Из пушки Пушкина, – из вечности! – вопрос
Клеветникам России в дни угроз:
«Зачем грозите вы анафемой России?»
Из пушки Пушкина – ответ нечистой силе,

Клеветникам России! Пушкин весь –
На нашей стороне, сейчас и здесь!

Гонимая и отверженная от публичности, от возможности издаваться, Юнна Мориц изобрела новый тип литературы – не станок Гутенберга, а народный настенный, наскальный, экраный интернет-самизат (Николаю Глазкову, первооткрывателю «самиздата», – поклон!). Ее читателями, с миллионом посещений страниц поэтессы, стали не царственные ложи и дорогой партер, не бесполье гламурные тусовки, а галерка, улица, площадь, простая публика, народ, как в фильмах Эйзенштейна «Александр Невский», «Броненосец Потемкин», «Октябрь», как в «Бородино» и «Песне про купца Калашникова» Лермонтова... Там же и –

Федор Тютчев глядит на Россию,
Как небесное тело с высот,
Шлет России небесную силу,—
От нее русофобов трясет...

Воистину, «неотступающая» Юнна Мориц не хочет и не собирается быть классиком, бронзоветь, становясь памятником. У нее есть все – талант, Судьба и читатели. Она хочет жить, «чтоб мыслить и страдать», чтобы напоминать, как «Верую!», как воинский устав, что «Россия – родина Бессмертного Полка», воинов победителей всех поколений, ибо:

Бессмертный Полк, в его священной силе –
«Клеветникам России» – на века!
И после смерти надо жить в России,
В огромности Бессмертного Полка.

МГНОВЕНЬЯ, ПОЙМАННЫЕ СЛОВАМИ

Избранные посвящения моим друзьям

АЛЕКСАНДР СЕНКЕВИЧ

Чугунный каток Вильяму Бруи

Мне шепчет на ухо Венера,
фырчит зловеющая звезда,
что убывает в людях вера
и люди мчатся в никуда.
Кружат их адские метели,
а кто твердил: «Мы не рабы!» –
легли в ледовые постели,
в неосвященные гробы.

А на того, кто жив остался,
платок накинув на роток,
летит, как парусник по галсу,
все подминающий каток.

И как нам выскользнуть, друг милый,
из-под чугунного катка?

От колыбели до могилы
тропинка жизни коротка.

1985

Карма Святославу Бэлзе

За разговором между чаем
на эту тему и на ту
я в этих людях ощущаю
затягивающую пустоту.
Вокруг шустряты шуты и нежити,
толпятся жадно у клоак.
Они хотят себя утешить
хоть чем-нибудь, хоть кое-как.
Они хотят отведать славы,
отнять, что было у других.
И как их пакостны забавы,
и как опасен сговор их,
злодейский, подлый и неправый...

Людей не ставит ни во гроши
вся обнаглевшая орава
болотистых и ржавых рож!

Гогочет, бродит, куролесит,
рычит поганый зоосад.
И почему к ним в стаю лезем,
входя в неистовый азарт?

Какое нас гнетет возмездье,
за что нас наказал Господь?
Все тянемся быть с ними вместе,
единую почуяв плоть.

А наши прадеды и предки –
ханжи, распутники, вралы,
как хищники в железной клетке,
навечно заперты в крови,
не чье-нибудь, а нашей, нашей,
которая течет едва.
И с этой тягостной поклажей
идти вперед не год, не два,
а вечность, не теряя разум –
какая сила нужна!

А жизнь пропащая нежна...
Нас воскрешает раз за разом.
Февраль 1989

Парижская встреча с Матиссом Татьяне Горичевой

Расслабленные женщины Матисса
разбросаны, как розы на полу.
Обманищицы, метресски и актрисы,
коснешься их – как сядешь на иглу.

Они – всего начало и развязка.
Лезки как пух. Их можно просто
сдуть.

Что для других – нелепица и маска,
для них – и откровение, и суть.

А в стороне застыли бабы-трефы,
тяжелые и крепкие, как сны,
преображенные Матиссом
в горельефы, –
он их лепил, бесстыжих, со спины.

Но есть еще – и в рюшечках, и в
бантах,
как между туч светящийся зазор.
Они пройдут тихонько на пуантах
и превратятся в красочный узор.
Февраль – март 2002

Мезальянс (И. А. Бунин и Г. Н. Кузнецова) Ренэ Герра

Смотрелись вы как любящая пара,
соединяя иногда собой
шкварчанье красок местного базара,
долины тихость и морской прибой,
и похотливый переквак лягушек,
ночную переключку соловьев
и стук глухой вином налитых
кружек,
и то, что не имеет вовсе слов.

Казалась ты заносчивой и шалою,
знать не хотела, что грядет обвал.
Дом на горе, с годами обветшалый,
приняв тебя, тебя ж и ревновал.

Что есть любовь?
Что есть любовь до гроба?
По крайней мере, не страстей накал.

В пространстве дома дух
гелиотропа

Присутствовал и ноздри щекотал.
А ты была общительна, вальяжна,
приманчива и чуткая на слух.
Твоя душа распевчиво и влажно
врывалась в шелестение старух.

Он шел с тобой по бездорожью леса,
то в стороне, то ближе, то
рядком...
Причудница, несчастная принцесса,
ты станешь вскоре Грасским
дневником!*

Ноябрь 2004

*В «Грасском дневнике»
Г. Н. Кузнецовой рассказывается
о годах, проведенных рядом с пи-
сателем, нобелевским лауреатом
Иваном Буниным (1870–1953).

Париж в августе Анне Бессоновой

Расплавленные негою тела
среди листвы казались эфемерны.
Блажная жизнь струилась и текла,
изнемогала, угасая мерно.
А если вспомнить и начать с азов:
над ложем нашим нависает крыша,
в мансарде дверь закрыта на засов
и разговор все тише, тише, тише...

Я говорил... О чем? – и сам не знал,
слова мещая и меняя темы.
Белесый город уходил в астрал,
в себя впитав пьянящий дух богемы.
С ним уходил весь бедствующий люд,
до дна испивший чашу Монпарнаса.
Все те, кто там тогда нашел
приют, –
сейчас уже исчезнувшая раса.
И этот мир, что был суров и нищ,
воспринимался легким и забавным.
И овцы отделялись от козлиц,
и тайное вдруг становилось
явным.

Нагретый воздух прелостью
пропах.
В нем были тяжесть и угрюмость
леса.
И Эйфелева башня в кружевах
взлетала вверх, преодолев железо.
Август 2006

Фантомное постижение картины Клода Моне «После ланча». Музей Орсе. Париж Ренэ Герра

Забытое дитя на крошечной
лужайке,
еще он слишком мал, ему не осознать,
что много лет спустя, главарь
преступной шайки,
он разгадает чернь,
чтоб изничтожить знать.

Взопревший день скользит
по облакам к закату,
и тянет от реки приятным
холодком.
Гостей сегодня тьма. Смеются до
упаду,
и мать с отцом сидят, как
принято, рядком.

В такой семье ничто не предвещает
бури.
Вот слышны чья-то речь и хлопанье
ладони.
И кругом голова... От одури до
дури
идти так далеко, что трезвым не
дойдешь.

Зашелся криком он, взыскующий
вниманья,
но не услышат плач сквозь гомон
голосов.
За здравие царя, рисуясь и шаманя,

предложит кто-то тост из
полуостертых слов.

Как все же жарок день!
А он как будто брошен,
не до него сейчас. Полно других
забот.
И будет плач его во много раз
помножен
на ужас тех людей, которых он
убьет.

И, наконец, затих... Чего добьешься
криком?
Уж если он забыт – так, значит,
подлом.
В могуществе своем, почти
равновеликом,
добро и зло в него входили, словно в
дом.

Еще он здрав умом и не сошел с
катушек.
Уселся на траве у самого стола
и строит что-то там из
деревянных чушек,
то ль с колоннадой храм, то ль
бастионы зла.

Апрель 2009

Исповедь Оскару Рабину

В утробе у мира, гниющей и грубой,
я сам искажен, как селедка под
шубой.

Себя раставосив и сбросив в отбросы,
теперь я как шип истлевающей розы.

Теперь я Спаситель всемирных помоек,
ко всем истязаньям привычен и стоек.

Мое бытие как обрывки газеты,
в них новости дня и бессвязность беседы.

И делят меня, словно хлеба краюху,
все те, кто набился в мою развалюху.

Мои прегрешенья, голодные волки,
сбиваются в стаю на мерзлом проселке.

Я буду, как агнец, растерзан и съеден,
став темой для злых мерзопакостных сплетен.

Меня поминая распитием водки,
дружбаны расставят давнишние фотки.

На них я наивный и робкий ребенок,
и письмами пахнет от ветхих пеленок.

Моим собутыльникам в скорби минутной
та бражная жизнь вдруг покажется мутной.

И шквалистый ветер, усердствуя
яро, их всех закружит, как цыганок из «Яра».

Июнь 2009

На день рождения художника Сергея Чепика

Теряя силу, свет дымился,
как перемазанный в угле.
И в этой сумеречной мгле,
казалось, мир остановился.

И все равно мы будем те,
кто, утопая в липком мраке,

не поддается темноте,
как белоснежный лист бумаги.
Кто, пересилив боль тоски,
преображает все на свете:
тяжелых красок многоцветье
в почти бесплотные мазки
и этот воздух, что волною
накатит и коснется рук
и, превратившись в склизкий звук,
вдруг станет ниткою льняною.

И мы, доживши лет до ста,
не растеряем веру в чудо,
в ту жизнь, что, взявшись ниоткуда,
заполнит пустоту холста.

Париж. 24 июля 2009

Куклы Стелле Гайле

На улице Авоту, в Риге,
я жил в зачарованном доме.
В нем слышались всхлипы и вскрики,
а я находился как в коме
среди разнаряженных кукол,
стоявших с потерянным видом.
Там кто-то призывно мяукал,
а кто-то, поддавшись обидам,
забился, расплакавшись, в угол.
Но были стоявшие в нишах,
водившие дружбу с амуром,
бывавшие прежде в Парижах,
носившие платье с турнюром.
То были гламурные девы
с прическами в стиле барокко,
в искусстве своем королевы,
которым всегда одиноко.
Врацали глазами пустыми
и тут же по-девичьи робко
чихали, как будто простыми,
в платки из индийского хлопка.

Рига, 19 декабря 2010

Прогулка по Риге с поэтом Имантом Аузинем

Приеду в Ригу – опухают гланды
и промокаю с головы до ног,
а люди здесь до сухости галантны,
и рижский дождик – не английский смог.
Здесь Божий дух, что готикой
усилен,

животворящ, глубок и всемогущ,
и на фасадах зданий югендстилем
воссоздана вся благодать райских
кущ.

Гуляли с вами, помню, очень долго
среди домов с растянутым лицом,
где тайны сохраняются до срока
и где играют мыслью, не словом,
где старый город, как валььяжный
лодырь,
живет собою, убивая дни,
и где блажит средневековья одурь
и по ночам влекущие огни,
как стоны вырвутся из-под
кирпичной кладки,
скрывающей заморенных людей,
и поведут разгадывать загадки
церквей и башен, улиц, площадей...
Здесь та же колдовская атмосфера,
в которой миф реальности сильней!
И ничего, что небо было серым,
зато мы жили Ригую, а с ней
тем прошлым, у которого пределы
настолько неохватно широки,
что все в душе внезапно онемело.

Вдыхая ветер с моря и реки,
мы не могли произнести ни звука,
уместен был бы только Божий глас.
И вдохновенье снизошла на нас,
как долгая и сладостная мука.

18 января 2015

О ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА СЕНКЕВИЧА

Юрий Мамлеев, прозаик: «Написанные в классической манере стихи Сенкевича тем не менее современные в лучшем понимании этого слова, ибо вечное, личное и современное присутствуют в них в едином потоке. В этом потоке растворены все грани авторских пристрастий, увлечений, интересов, раздумий. Поток этот несет нас в глубину сокровенных переживаний самого поэта, творческая судьба которого до известной сте-

пени – жертва, ибо, раскрывая себя до самых ранимых сторон души, истинный поэт невольно совершает духовное жертвоприношение. И это характерно для творчества настоящего художника слова, что как раз и подтверждает новая книга стихов Александра Сенкевича. <...> Вся ткань поэзии Сенкевича создана из своего рода естественных противоречий, характерных для человеческого бытия. Женщина, смерть, природа – вот стихия такого бытия, его благодатная почва. Все это не может не вызвать переживаний всем разноцветьем чувств. Но ощутиее всего здесь боль, рожденная остротой потерь и непреодолимых противоречий».

(Из послесловия «Духовные странствия поэта» к книге Александра Сенкевича. «Чувство бытия». М., DuckDesign. 2002.– 112 с.)

Евгений Рейн, поэт: «Чтение стихов Александра Сенкевича – увлекательное занятие. Главные качества его поэзии – это концентрация и совмещение. А как он этого добивается – остается его секретом. В одном и том же стихотворении он соединяет и отрывки напряженной внутренней жизни, и детали – очень динамичные – внешнего мира, и парадоксальные мысли. Иногда отрывочные суждения, а зачастую – и это всего удивительнее – метафизические прорывы, попытки догадаться о причинах сущего. Вещность, чувственность, изощренная зримость – вот главные истоки поэтики Александра Сенкевича. Как это, например, интересно сделано в стихотворении “Парижская встреча с Матиссом”:

Расслабленные женщины Матисса
разбросаны, как розы на полу.
Обманщицы, метрески и актрисы,
коснешься их – как сядешь на иглу.

Как здесь бьется пульс, это очарование самой жизни! Между

стихами и реальностью никакого зазора, иногда кажется, что эти стихи – просто набросок, остановившееся мгновение, пойманное словами, как рыба сетью. Однако они скреплены единством интонации, неким всем им предшествующим и в них слышным размахом, единством лирического переживания. Это определяет и поэтику, четкую, внятную и порой стремительную. <...> Многие стихи обладают сильным и точным дыханием, да и весь поэтический строй у Александра Сенкевича, несмотря на сужающий границы жанр посвящений, обладает резким и, я бы сказал, выстраданным звуком. А звук – самая важная вещь в стихах».

(Из предисловия «Зазеркалье Александра Сенкевича» к книге Александра Сенкевича «Скользят тени». М., Время. 2011.– 221 с.)

Владимир Никифоров, священник, доктор философии Лондонского университета, почетный член Королевского колледжа Холлоуэй: «Поэзия всегда живет в

каком-то контексте. Она рождается, как огонь, от трения с уже существующим. Сначала поэт находит себе место среди других поэтов, что трудно в России, которая переполнена поэтами. С самого начала моего знакомства с поэзией Александра Сенкевича я удивлялся ее непохожести на других. Вероятно, это было потому, что в его поэзии всегда существовала невидимая сторона, обращенная на Восток, в Индию. В конце со-

ветской эпохи массовое вторжение красочных пустых оберток от индийской культуры завораживало обитателей столичных кухонь, заскучавших от железобетона идеологии. Сенкевич легко мог бы стать поэтом этого движения, умножая его бумажные иконы. Этого искушения он даже как бы и не заметил. Для него поэзия была и остается открытым пространством подлинности. В контекст популярной экзотики такое не втиснуть.

Жизнь нередко загоняет поэтов в угол. Угол – это тоже контекст, где свои оказываются рядом, а враги нападают из-за угла. Поэзия, загнанная в угол, ощеривается на чужих и прославляет своих. В этом оскале часто видят доказательство того, что поэт в России действительно больше, чем поэт. Поразительное свойство поэзии Александра Сенкевича – полное отсутствие партийности. Ни “своих”, ни “чужих” в его стихах не найти. Зато можно обнаружить всеобъемлющее сострадание. Я помню, как много лет назад он сказал мне с тихой убежденностью: “Страдание абсолютно”.

Новая книга Александра Сенкевича «Неоконченное прошлое» выводит нас за пределы всевозможных контекстов. Он не представляет свои стихи на трибунал поэтов по гамбургскому или иному счету. Это давно оставлено позади. Нет там и никакой оглядки на двумерный мир, разделенный границей на “наше” и “ваше”. Контекст, в котором он видит мир, – это контекст последний. Расширить его невозможно. Вне этого контекста – только небытие. Мы слышим подлинный голос человека, не искаженный аппаратурой поэтического вещания или шумом сиюминутных интересов. Нам повезло, что мы его услышали».

(Из послесловия «Страдание абсолютно» к книге Александра Сенкевича. «Неоконченное прошлое II». Рига, Agentura Raugs, 2016.– 112 с.)

ЖАН-ЖАК РУССО: «ЛЮДИ ЗЛЫ, НО ЧЕЛОВЕК ДОБР»

21 июня 1712 года родился величайший философ, писатель и мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо

БОРИС МАНДЕЛЬ,
автор книги «Всемирная литература.
Новое время и эпоха Просвещения»

Все противоречия старой морали французского общества XVIII века систематизированы, обоснованы и выражены окончательно в творчестве философа, политика, писателя Жана-Жака Руссо. Родился он в Женеве, в семье часовщика, будущая жизнь его, казалось, будет связана с наследственной профессией, однако ему приходилось быть и простым работником, и преподавателем музыки, и собирателем растений, и секретарем богатея... Почти всю жизнь прожил Руссо бездомным скитальцем то у друзей, то у поклонников. По своему образу мысли Руссо принадлежал к мелкобуржуазной интеллигенции, к разорявшимся группам третьего сословия.

В 1749 году Дижонская академия объявила конкурс сочинений на тему: «Содействовало ли возрождение наук и искусства очищению нравов?». Руссо пишет работу под таким же названием, изложив свои на ту пору взгляды на цивилизацию и нравственное развитие общества. Он дает резко отрицательный ответ на поставленный в заглавии вопрос. «Все выходит чистым из рук творца, все портится в руках человека», – заявляет он. Естественное состояние выше и лучше цивилизованного, и, несмотря на развитие науки и искусства, люди становятся все хуже и хуже...

Правда и нравственность – вот что превыше всего! Цивилизация порождает ложь, воспитание детей становится ложным, спасение человечества – в естественном состоянии на лоне природы. Народы варварские, по Руссо, – народы идеальные, ибо ближе цивилизованных к природе. Неясности мировоззрения Руссо сглаживаются одним – он отрицает старое общество, насквозь прогнившее и противоречивое в самом своем ходе развития.

В 1753 году в ответ на следующий конкурс Дижонской академии –

«Как произошло неравенство между людьми, и оправдывается ли оно естественными законами?» – Руссо пишет «Рассуждения о происхождении и причинах неравенства между людьми» (1755). Здесь уже подробно разбирается вопрос об образовании общества и государства.

В первой части, говоря о первобытном обществе, Руссо показывает картину приукрашенного коммунистического бытия первобытных людей, как исходного пункта исторического развития человечества. Неравенство и тирания, создавшие будущие грабительские государства, должны быть уничтожены – вот общий вывод из этого трактата.

В 1762 году появляется знаменитый философско-политический трактат «Общественный договор, или Принципы государственного права», где Руссо уже прямо устанавливает идеал нового общественного строя. «Человек рождается на свет свободным, а везде он в оковах», – пишет он.

Руссо показал, как происходило объединение индивидов, создание государств, образцом же общества, идеалом он постановляет считать греческую демократическую республику.

Согласно этой работе Руссо, должна быть установлена и государственная религия, основанная на подчинении управляющему миром верховному существу. Надо сказать, что будущие вожди французской революции рьяно защищали идеи Руссо и пытались воплотить их в жизнь.

Педагогические воззрения Руссо были изложены в книге «Эмиль, или О воспитании» (1762). Подвергая беспощадной критике паразитическую жизнь высшего общества, писатель ратует за то, чтобы воспитание ребенка шло по законам природы при развитии здоровых инстинктов и чувств.

Первой книгой для детей должна стать знаменитая эпопея Дефо о

Робинзоне Крузо. Огромное значение физического труда, некие намеки на политехнизм обучения – основные, несомненно, прогрессивные мысли Руссо о воспитании. Конечно, «Эмиль, или О воспита-

изнан... Вторая часть посвящена патриархальной жизни в семье Юлии и ее мужа. Сен-Пре приезжает к ним в гости, Вольмар, муж Юлии, знает об их прежних отношениях, однако не боится оставлять вдвоем бывших возлюбленных.

«Первый, кто огородил клочок земли и осмелился сказать: "Эта земля принадлежит мне", и нашел людей, которые были настолько простодушны, чтобы поверить этому, был истинным основателем гражданского общества. Сколько преступлений, сколько войн, сколько бедствий и ужасов отвратил бы от человеческого рода тот, кто, вырвав столбы или засыпав рвы, служившие границами, воскликнул бы, обращаясь к людям: "Берегитесь слушать этого обманщика! Вы погибли, если забудете, что плод принадлежит всем, а земля – никому!"»

Жан-Жак Руссо

– это художественное произведение, и здесь Жан-Жак Руссо выступает как последовательный сентименталист – для него главней всего чувства и природа. И не случайно форма романа – письма героев, интимные переживания, которые открыть можно лишь очень близкому человеку.

Крупнейшим произведением европейского сентиментализма, да еще оказавшим огромное влияние на литературу многих стран, стала книга «Юлия, или Новая Элоиза» (1757–1760). (Вторая часть названия отсылает читателя к средневековой истории любви Элоизы и Абеляра, на которую похожа судьба главных героев романа Руссо. – Прим. ред.).

Роман, доказавший своим существованием полную победу сентиментализма над литературой рококо, рассказывает о любви учителя Сен-Пре к своей ученице Юлии, дочери богатого аристократа, который против соединения возлюбленных...

Первая часть романа представляет собой страстный гимн свободной любви, но Юлия все же подчиняется воле отца, Сен-Пре

Буржуазная мораль торжествует! Законы требуют от молодых людей отречься от собственного счастья, все венчает высоко-нравственная жизнь на фоне великолепной швейцарской природы.

Но художественной убедительности во второй части романа нет – читатели обливались слезами над пер-

вой частью книги...

Наиболее важным документом для понимания личности Руссо, его мировоззрения является книга «Исповедь» (1782–1789). Это произведение было опубликовано полностью уже после смерти автора. «Исповедь» ни в коем случае нельзя заносить в разряд мемуарной литературы – перед нами действительно тончайшее произведение, исследующее все интимные стороны и переживания автора. Субъективизм этой книги, лиричность и музыкальность слога оказали огромное влияние на литературу романтизма XIX века.

Противоречия и утопизм Руссо, его предрассудки и предубеждения, открытия и заблуждения, радикальность и непримиримость, его огромное влияние на литературу в целом делают его уникальнейшим европейским писателем не только XVIII века.

Человек, пытавшийся изменить строй, мир, порядок, положив в основу нового социальное равенство и справедливость, – таков Жан-Жак Руссо – писатель, политик, художник, композитор, гений мировой литературы.

ИЮНЬСКИЕ СВЯТЫЕ

На 17 июня григорианского календаря приходится память Фронтасия, Северина, Севериана и Силана, тогда как 17 июня календаря юлианского празднуется память Савела, Мануила и Исмаила

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

Продолжая серию публикаций о забытых и неизвестных, известных и знаменитых, почитаемых и безымянных святых Древней Церкви предлагаем читателям «Русской мысли» богословское размышление о весьма почитавшихся в древности мучениках, память которых празднуется в июне. Назовем их июньскими святыми.

Это святые Фронтасий, Северин, Севериан и Силан, жившие и пострадавшие за веру во Христа на юге современной Франции, и Савел, Мануил, Исмаил, жившие в западной части Малой Азии. Назовем первых святых «провансальскими», других же память Церкви именует «мучениками халкидонскими». Они жили в разное время в разных странах Римской империи. Однако их удивительным образом связали григорианский и юлианский, то есть новый и старый календари.

Дело в том, что на 17 июня григорианского, то есть современного светского календаря, приходится память Северина, Севериана и иже с ними. Тогда как 17 июня календаря юлианского празднуется память Савела, Мануила и Исмаила. Разница в 13 дней между этими двумя календарями, при которой юлианский календарь «запаздывает», становится причиной того, что память всех этих святых совершается как бы в один день.

Северин, Фронтасий, Севериан и Силан

В книге «Деяния святых апостолов» сообщается о том, что император Клавдий (41–54) «повелел иудеям удалиться из Рима» (18,2). Следствием этого очередного иудейского рассеяния стало переселение римских иудеев. В то время римляне еще не вполне отличали иудейство от христианства, да и сама Ранняя Церковь ожидала, что все иудеи уверуют в Мессианство Христово. Поэтому по указу Клавдия о переселении христиане также были затронуты этим процессом.

Итак, святые Северин, Фронтасий, Севериан и Силан, согласно житию, оказались на Юге Франции, где проповедовали христианство. В этой своей миссии они не были одиноки, поскольку проповедников, странствующих по примеру апостолов, на Юге Галии в первые века христианства было достаточно много. Так, по свидетельству жития Марии Магдалины, после Воскресения Христова мироносица также проповедовала Христа в Провансе. Во главе же миссии Северина со дружиною стоял епископ Фронтон.

Напомним, что римские законы признавали иудейство законной религией, поскольку ее существо-

вание освящалось древностью происхождения. Христианство же, с того момента как римские власти начали отличать его от собственно иудейства, считалось религией-нововведением, а потому было запрещено. Проповеди провансальских мучеников приходились на то время, когда римляне начинали понимать, что христианство не только не тождественно, но и прямо противопоставляет себя иудейству.

За проповедь о Христе святые были схвачены и приведены на суд. Согласно житию, на суде под председательством местного римского прокуратора Сквиридона у Северина и его спутников требовали отречься от веры Христовой. Для этого они должны были совершить жертвоприношение Зевсу. По свидетельству Отцов Церкви, а также современных историков, такая жертва могла быть как публичной и торжественной, так и совершенно формальной. Однако для Древней Церкви в обоих случаях имело бы место отречение – прямое отречение от веры Христовой.

«После того, как игемон (то есть прокуратор) не мог препобедить святых мучениями, он сделал относительно их последнее решение – повелел отсечь им головы», – пишет в своем житии мучеников святитель Димитрий Ростовский. «Нечестивые воины, усекнувши главы мучеников, бросили их тела

для поругания на землю, оставив честные останки без погребения», – свидетельствует то же житие. Архаичность языка не должна заслонять от нас смысл происшедшего. За отказ отречься от Христа и принести жертву богам, святые были подвергнуты пыткам, а затем обезглавлены.

По прошествии некоторого времени Господь явил с телами святых нечто сверхъестественное. Это было явное чудо. Ведь обезглавленные Северин, Фронтасий, Севериан и Силан встали, взяли в руки свои отсеченные

головы, взошли на высокий холм, где в то время скрывался от гонения пославший их на проповедь епископ Фронтон. Сложив головы пред ногами епископа, они «крестообразно распростерли тела свои на земле». Отметим, что крестообразный поклон, когда руки полностью распрямлены, а форма тела образует собой крест, представляет собой одну из древнейших форм христианского поклона. В наши дни оно полагается в чине монашеского пострига.

Итак, святые мученики «встали, взяли в руки свои отсеченные головы и взошли на высокий холм». Подобное, почти аналогичное повествование содержится и в описании мученической смерти парижского епископа Дионисия (+96), бывшего современником наших святых.

Возможно, что сама тождественность этих повествований из мученических актов ранних святых указывает на то, что составители

Мануил, Савел, Исмаил, мученики халкидонские

их вряд ли преследовали целью воссоздать историческую картину того, что произошло после смерти мучеников. Налицо эсхатологический символ.

Напомним, что эсхатология – учение, или описание, ставящее целью истолкование последних времен. Итак, особая семантика, эсхатологическая символика, и в задачу богослова-систематика входит необходимость попытаться ее расшифровать. Перефразируя слова Ремарка из романа «Тени в раю» «вещи начинают говорить, только когда на них долго смотришь»: жития святых молчат, если к ним не прислушиваться.

Интересно, что именно это временное восстание из мертвых, взятие в руки собственной отсеченной главы в житии того же Дионисия Парижского были предметом особенной насмешки со стороны Ивана в романе Достоевского «Братья Карамазовы».

Важно понимать, что мировоззрение первых христианских поколений строилось на противопоставлении христианского убеждения в преодолении смерти Воскресением Господа Иисуса идее биологического, технологического, литературного, естественного и любого другого бессмертия личностей, людей, богов, героев. Если попытаться переложить только что сказанное на язык современности, то можно сказать, что христианское новозаветное бессмертие это не природно-религиозное, мифологическое и даже не библейское ветхозаветное бессмертие продолжения рода, не голая жизнь медицинских технологий и не «бессмертие словарей».

«Словарное бессмертие» – это память о человеке, которая хранится в статьях энциклопедий или же в написанных им бесчисленных книгах и трудах, хранящихся на полках библиотек. Современники назы-

вали таких людей «плодовитыми авторами», но писатель Владимир Набоков (1899–1977) считал их «окаменевшими». Так вот, евангельское бессмертие – не бессмертие окаменения.

Последнее чрезвычайно важно, потому что как в светской, так и в нашей, внутренней церковной среде присутствие, признание и даже стремление к такому «бессмертию словарей» порой чрезвычайно сильно. В частности, у человека создается убеждение, что через карьеру, строительство, иерархическую принадлежность или богословское творчество можно прочно войти в историю и тем самым обрести «бессмертие». Так возникает иллюзия, что будущие поколения будут читать наши тексты, видеть наше имя на книжных полках и, что может казаться весьма убедительным и весомым фактором, – помнить и знать о нас благодаря словарям.

Именно здесь очень важно вспомнить о той аксиоматической новозаветной библейской нетождественности между тем человеком, что живет и действует здесь и сейчас, будучи еще жив, и тем именем, обозначением, титулом, фотографией, картиной иobeliskом, которые будут существовать здесь на земле после его смерти. Мы абсолютно не тождественны тому, что будет после нас. Не тождественны всем тем, кто будет после нас.

В этом тотальном отрицании преодолемости смерти биологическим, наследственным, иерархическим или каким-либо иным путем заключается одна из аксиом христианского понимания вещей последних, в том виде, как пыталась это сформулировать ранняя Церковь. Как было сказано, осмысление этого знания со временем стало содержанием отдельной богословской дисциплины – эсхатологии (дословно – учения о последних временах).

За этой первой аксиомой – называем «ее аксиомой нетождественно-

сти» – в христианстве раскрывается другая. Эта аксиома утверждает, что по мере реального причастия, то есть приобщенности человека здесь и сейчас благодатному дару Веры Христовой, *смерть обречена на преодолимость*.

Человек, по ту сторону своего земного бытия, во Христе Иисусе и только в Нем, предопределен жить. Не существовать, но жить – и это самое важное. Не своими силами, не потому, что «душа по природе своей бессмертна и продолжает жить после смерти тела», как учила античная философия, но, во-первых, по причине того, что человек сотворен по образу Божию, образ же Божий не может обратиться в небытие. А во-вторых, силой Христовой Воскресения, как об этом пишет Павел, «как во Адаме все умирают, так во Христе, напротив, все оживут» (1 Кор.15,22).

Андрей Платонов в рассказе «Одухотворенные люди» пишет о том, что нужно умереть так, чтобы сама смерть обессилила, встретив нас. Этому вторит средневековое изречение: «Он жил, как имеющий умереть, чтобы, умерев, жить».

Важно понимать, что судебные процессы над христианами в Римской империи следовали определенной схеме. Поэтому многие из таких актов, то есть описания судебного процесса над мучениками, обязательно включавшего в себя требования отречься от веры во Христа, пыток и страданий, были попросту одинаковыми. Для при-

Последний языческий император Рима Юлиан

дания этим документам теологической и философской релевантности использовали насыщенный особенной семантикой, игрой слов и образов язык. Употребляли образы, символы и повествования, которые не только нам, но и детям Нового Времени, каким был Иван Карамзov, казались и продолжают казаться наивными, нелепыми и лишеными смысла.

Итак, возвращаясь к обладающему особой семантической нагрузкой языку мученических актов, важно отметить следующее. Будучи уже приобщен силе грядущего всеобщего воскресения мертвых, силой веры мученик уже пребывает со Христом на Небесах. Свидетель Веры, а именно это означает слово «мученик», обретает способность взглянуть на себя прежнего, а потому бывшего прежде смертным.

Ныне же мученик приобщился бессмертности Господа Иисуса Христа. Он смотрит на нас со страниц собственного страдания, чтобы словом и делом, жестом позвать за собою, как бы повторяя евангельские слова Господа. «Встаньте, пойдем отсюда» (Ин.14,31). Говоря символическим языком житийных мученических повествований, он призывает «взять в руки свою главу и взойти на Высокий Хоум». Зовет последовать эсхатологическому призыву Христа Спасителя.

Мануил, Савел, Исмаил

Современники называли Халкидон «городом слепых». Именно здесь, на азиатском берегу Босфора в 680 году до Рождества Христова древние греки основали колонию. Они не заметили, что на другом, европейском, берегу имела сравнимо более удобная и невероятно подходящая для основания города местность. Спустя тысячу лет, в 330 году, именно там император Константин основал новую столицу империи – Новый Рим, Константинополь.

Современный Халкидон – это район Стамбула на азиатской его стороне. Свое прежнее название он давно утратил, следов древнего христианского присутствия в нем нет. В древние времена оно было весьма значимым.

В древнем римском месяцеслове-мартирологии святые Мануил, Савел и Исмаил именуются мучениками халкидонскими и по именам не перечисляются. Такое «безымянное» упоминание тех или иных святых в христианской древности было не редким. Оно могло означать, что те, кто вносил имена в календарь, лично их знали. Это же могло свидетельствовать об имевшем место тогда великом почитании. Ныне же Мануил, Савел и Исмаил – забытые святые.

Получилось так, что первые три века христианской истории были

временем гонений. Однако со времени Миланского эдикта (313) и эпохи единоличного правления Константина Великого (272–337) гонения прекратились. Как многим казалось, навсегда.

Одновременно преследования христиан продолжались в Персии, этой империи-сопернице Рима на протяжении многих веков, а также в других землях.

Для апологетов православного христианства, преимущественно на Востоке, это служило весьма весомым аргументом к апофеозу не только христианских императоров, но и самого римского имперского престола. Вплоть до того, что начиная с той эпохи, окончательно это оформилось на Вселенском соборе 451 года, определением православия стало: «официальная формулировка Римской империи».

Удивительно, но именно при таких обстоятельствах, в 361–362 годах правление перешло к Юлиану (331–363). Первоначально он был приверженцем христианства, так что даже в Церкви он считался оглашенным. Напомним, что в те времена крещение принималось если не перед смертью, то в весьма зрелом возрасте. Однако непосредственно перед вступлением на престол Юлиан провозгласил себя язычником и начал кампанию по разрушению христианства.

В 362 году именно персидский шах послал к Юлиану для заключения мира между империями трех находившихся в воинском звании христиан. Не зная о вере посланников, он пригласил их на свой торжество в Халкидон. Скорее всего, в слишком христианском Константинополе для такого праздника просто не было места – Новый Рим был изначально христианским городом – поэтому правитель предпочел принести жертвы и моления «за городом». Мануил, Савел и Исмаил, а это были именно они, отказались присоединиться к языческому празднику.

В том виде, в каком оно дошло до нас в житии мучеников, исповедание веры Мануила, Савела и Исмаила несет в себе очевидные черты подлинности. Оно не повторяет аргументы традиционных канонических житийных формул. Святые не стали оправдываться перед императором. Будучи дипломатами, они лаконично и справедливо поставили Юлиану на вид, что под предлогом религиозных споров он постоянно рассуждает о богах. Император ждал сведения личных счетов с теми, чью религию он заведомо ненавидел и презирал.

Юлиан обвинил посланников в шпионаже и подверг их пыткам. Затем, не найдя никаких доказательств для обвинения, он повелел их обезглавить за исповедание веры, а тела сжечь.

Святые исповедали веру во Христа. И в этом своем исповедании они были глубоко современны. По сути, они отстаивали право политики на секулярность. Право на то, чтобы религия оставалась религией, а отношения между государствами регулировались дипломатией. Согласно житию, святые призвали императора не спорить о вере, но рассуждать о делах.

В одном из своих произведений философ Джорджо Агамбен (род. 1942) говорит о том, что настоящая этимология понятия «религия» заключается не в соединении «божественного» и «человеческого», но в умении их разделить. Если это так, то Мануил, Савел и Исмаил были не только убежденными христианами, но и подлинно религиозными людьми в современном смысле слова!

Вскоре между Римом и Персией вспыхнула война. 26 июня 363 года Юлиан был убит в сражении. Последними словами его был возглас: «Ты победил меня, Галилеянин!». Именно так, как ему казалось, весьма презрительно, но, на самом деле, в полном согласии с евангельским текстом, как это и подобает оглашенному, Юлиан Отступник при жизни называл Христа.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»

Лев Толстой: «Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что с тех пор, как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие “мир вам”»

ОЛЬГА ШАПОВАЛОВА,
писатель

Описание Бородинской битвы занимает двадцать глав третьего тома «Войны и мира». Это – центр романа, его кульминация, решающий момент в жизни всей страны и многих героев произведения. Здесь перекрещиваются пути главных действующих лиц: Пьер встречается Долохова, князь Андрей – Анатоля, здесь каждый характер раскрывается по-новому, и здесь впервые проявляет себя громадная сила, выигравшая войну, – народ, мужики в белых рубахах.

Картина Бородинского сражения в романе дана через восприятие штатского человека – Пьера Безухова, самого, казалось бы, непригодного для войны героя, ничего не понимающего в военном деле, но сердцем и душой патриота воспринимающего все происходящее.

Чувства, овладевшие Пьером в первые дни войны, станут началом его нравственного перерождения, но Пьер еще не знает об этом. «Чем хуже было положение всяких дел, и в особенности его дел, тем Пьеру было приятнее...»

Он впервые ощутил себя не одиноким, никому не нужным обладателем огромного богатства, а частью единого множества людей. Решив ехать из Москвы к месту сражения, Пьер испытал «приятное чувство сознания того, что все то, что составляет счастье людей, удобство жизни, богатство, даже самая жизнь, есть вздор, ко-

торый приятно откинуть в сравнении с чем-то...»

Это чувство естественно рождается у честного человека, когда над ним нависает общая беда его народа. Пьер не знает, что такое же чувство испытают Наташа, князь Андрей в горящем Смоленске и в Лысых Горах, а также многие тысячи людей.

Не одно только любопытство побудило Пьера отправиться на Бородино, он стремился быть среди народа, там, где решается судьба России.

Утром 25 августа Пьер выехал из Можайска и приближался к расположению русских войск. По пути ему встречались многочисленные телеги с ранеными, и один старый солдат спросил: «Что ж, землячок, тут положат нас, что ль? Али до Москвы?» В этом вопросе не только безнадежность, в нем ощущается то самое чувство, владеющее Пьером. И еще один солдат, встретившийся Пьеру, сказал с грустной улыбкой: «Нынче не то что солдат, а и мужичков видал! Мужичков и тех гонят... Нынче не разбирают... Всем народом навалиться хотят, одно слово – Москва. Один конец сделать хотят».

Если бы Толстой показал день накануне Бородинской битвы глазами князя Андрея или Николая Ростова, мы не могли бы увидеть этих раненых, услышать их голоса. Ни князь Андрей, ни Николай

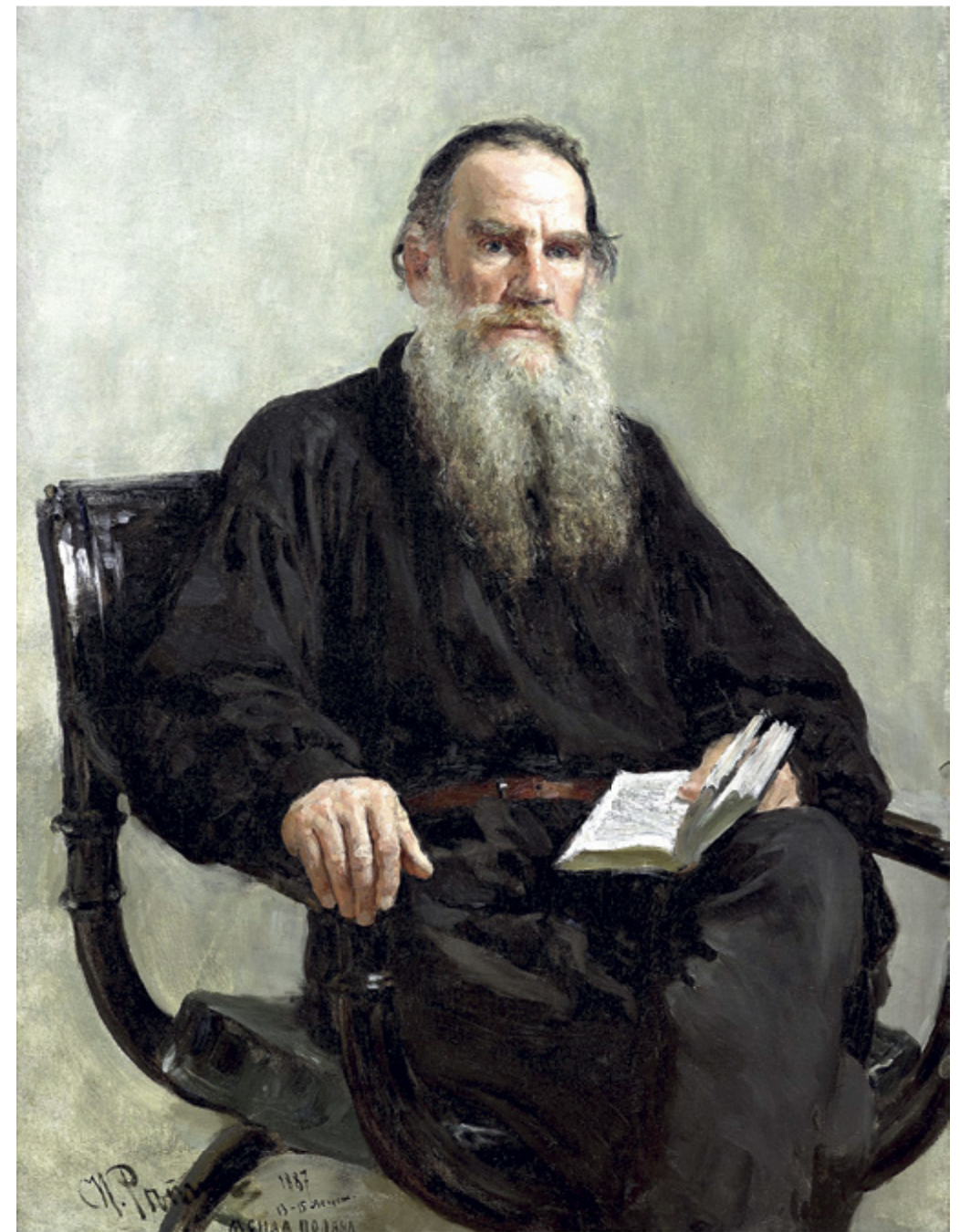
не заметили бы всего этого, потому что они – профессиональные военные, привыкшие к ужасам войны. Но для Пьера все это необычно, как неискушенный зритель он замечает все мельчайшие подробности. И глядя вместе с ним, читатель начинает понимать и его, и тех, с кем он встречался под Можайском: «удобства жизни, богатство, даже самая жизнь, есть вздор, который приятно откинуть в сравнении с чем-то...»

И вместе с тем все эти люди, каждый из которых завтра может быть убит или искалечен, – все они сегодня живут, не задумываясь о том, что их ждет завтра, с удивлением смотрят на белую шляпу и зеленый фрак Пьера, смеются и подмигивают раненым. Название поля и деревни рядом с ним еще не вошло в историю: офицер, к которому обратился Пьер, еще путает его: «Бурдино или как?» Но на лицах всех встреченных Пьером людей заметно «выражение сознания торжественности наступающей минуты», и сознание это так серьезно, что во время молебна даже присутствие Кутузова со свитой не привлекло внимания: «ополченцы и солдаты, не глядя на него, продолжали молиться».

«В длинном сюртуке на огромном толщиной теле, с сутуловатой спиной, с открытой белой головой и с вытекшим белым глазом на оплывшем лице», – таким видим

мы Кутузова перед Бородинским сражением. Опустившись на колени перед иконой, он потом «долго пытался и не мог встать от тяжести и слабости». Это подчеркнутая автором старческая тяжесть и слабость, физическая немощность, усиливает впечатление духовной мощи, исходящей от него. Он преклоняет колени перед иконой, как и все люди, как солдаты, которых он пошлет завтра в бой. И так же, как они, он чувствует торжественность настоящей минуты.

Но Толстой напоминает, что есть и другие люди, думающие об ином: «За завтрашний день должны... быть розданы большие награды и выдвинуты вперед новые люди». Первый среди этих «ловцов наград и выдвинутых» – Борис Друбецкой, в длинном сюртуке и с плетью через плечо, как у Кутузова. С легкой, свободной улыбкой он сначала, доверительно понизив голос, ругает Пьеру левый фланг и осуждает Кутузова, а затем, заметив приближающегося Михаила Илларионовича, хвалит и его левый фланг, и самого главнокомандующего. Благодаря таланту всем нравиться он «сумел удержаться при главной квартире», когда Кутузов выгнал многих ему подобных. Вот и в этот момент он сумел найти слова, которые могут быть приятны Кутузову, и говорит их Пьеру, рассчитывая, что главнокомандующий их

Портрет Льва Николаевича Толстого работы Ильи Репина. 1887

услышит: «Ополченцы – те прямо надели чистые, белые рубахи, чтобы приготовиться к смерти. Какое геройство, граф!» Борис рассчитал правильно: Кутузов услышал эти слова, запомнил их – и вместе с ними Друбецкого.

Не случайна и встреча Пьера с Долоховым. Невозможно поверить, что Долохов, кутила и бретер, может извиниться перед кем бы то

ни было, но он делает это: «Очень рад встретить вас здесь, граф, – сказал он ему громко и не стесняясь присутствия посторонних, с особенной решительностью и торжественностью. – Накануне дня, в который бог знает кому из нас суждено остаться в живых, я рад случаю сказать вам, что я жалею о тех недоразумениях, которые были между нами, и желал бы, чтобы вы

Луи-Франсуа Лежен. «Бородинское сражение». 1822

не имели против меня ничего. Прощу вас простить меня».

Пьер и сам не мог объяснить, зачем он поехал на Бородинское поле. Он знал только, что в Москве оставаться невозможно. Он хотел своими глазами видеть то непонятное ему и величественное, что должно было произойти в его судьбе и судьбе России, а также увидеть князя Андрея, который смог объяснить ему все происходящее. Только ему мог поверить Пьер, только от него ждал в этот решающий момент своей жизни важных слов. И они встретились. Князь Андрей ведет себя по отношению к Пьеру холодно, почти враждебно. Безухов одним своим видом напоминает ему о прежней жизни, а главное – о Наташе, а князь Андрей хочет поскорее забыть о ней. Но, разговорившись, князь Андрей совершил то, чего ждал от него Пьер, – со знанием дела объяснил положение дел в армии. Как и все солдаты и большинство офицеров, он считает величайшим бла-

гом отстранение от дел Барклая и назначение на пост главнокомандующего Кутузова: «Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, нужен свой, родной человек».

Кутузов для князя Андрея, как и для всех солдат, – человек, который понимает, что успех войны зависит от «того чувства, которое есть во мне, в нем, – он указал на Тимохина, – в каждом солдате».

Этот разговор был важен не только для Пьера, но и для князя Андрея. Высказывая свои мысли, он сам ясно понял и в полной мере осознал, как ему было жалко свою жизнь и своей дружбы с Пьером. Но князь Андрей – сын своего отца, и его чувства никак не проявятся. Он почти насильно выставил Пьера от себя, но, прощаясь, «быстро подошел к Пьеру, обнял его и поцеловал...»

26 августа – день Бородинского сражения. Глазами Пьера мы видим красивое зрелище: пробивающе-

еся сквозь туман яркое солнце, вспышки выстрелов, «молнии утреннего света» на штыках войск... Пьеру, как ребенку, «захотелось быть там, где были эти дымы, эти блестящие штыки и пушки, это движение, эти звуки».

Он долго еще ничего не понимал: приехав на батарею Раевского, «никак не думал, что это... было самое важное место в сражении», не замечал раненых и убитых. В представлении Пьера война должна быть торжественным событием, а для Толстого это тяжелая и кровавая работа. Вместе с Пьером читатель убежда-

ется в правоте писателя, с ужасом наблюдая за ходом сражения.

Каждый в сражении занимал свою нишу, выполнял честно или не очень свой долг. Кутузов это прекрасно понимает, почти не вмешивается в ход сражения, доверяя русским людям, для которых это сражение – не тщеславная игра, а решающая веха в их жизни и смерти.

Пьер волей судьбы оказался на батарее Раевского, где происходили решающие события, как потом напишут историки. Но Безухову и без них «казалось, что это место (именно потому, что он находился на нем) было одно из самых значительных мест сражения». Подслеповатым глазам штатского не видно всего масштаба событий, а видно только то, что происходит вокруг. И здесь, как в капле воды, отразился весь драматизм битвы, ее неимоверный накал, ритм, напряжение от происходящего.

Батарея несколько раз переходит из рук в руки сражающихся. Пьеру

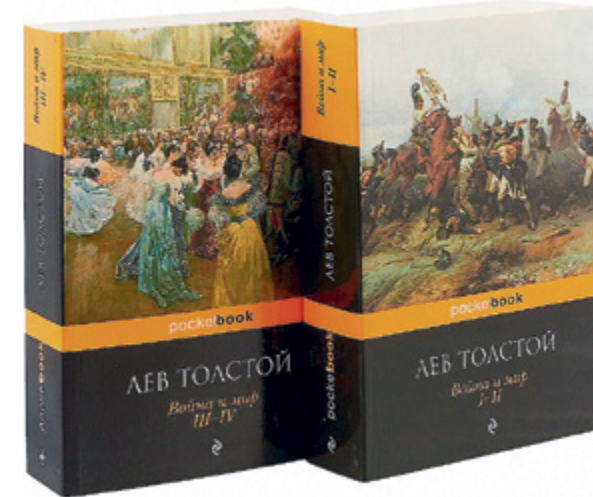
не удастся остаться созерцателем, он активно участвует в защите батареи, но делает все по наитию, из чувства самосохранения. Безухову страшно от происходящего, он наивно думает, что «...теперь они (французы) оставят это, теперь они ужаснутся того, что они сделали! Но солнце, застилаемое дымом, стояло еще высоко, и впереди, и в особенности налево у Семеновского, кипело что-то в дыму, и гул выстрелов, стрельба и канонада не только не ослабевали, но усиливались до отчаянности, как человек, который, надрываясь, кричит из последних сил».

Толстой стремился показать войну глазами ее участников, современников, но иногда смотрел на нее с точки зрения историка. Так, он обращал внимание на плохую организацию, удачные и неудачные планы, которые рушились из-за ошибок военачальников. Показывая военные действия с этой стороны, Толстой преследовал еще одну цель. В начале третьего тома он говорит, что война – «противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие». Прошлой войне вообще не было оправданий, потому что вели ее императоры. В этой же войне была правда: когда враг приходит на твою землю, ты обязан защищаться, что и делала русская армия. Но как бы то ни было, война по-прежнему оставалась грязным, кровавым делом, что и понял Пьер на батарее Раевского.

Эпизод, когда ранили князя Андрея, не может оставить читателя равнодушным. Но самое обидное, что его гибель бессмысленна. Он не бросился вперед со знаменем, как при Аустерлице, он не был на батарее, как под Шенграбеном, – он лишь ходил по полю, считая шаги и прислушиваясь к шуму снарядов. И в этот момент его настигло вражеское ядро. Стоявший рядом с князем Андреем адъютант лег и ему крикнул: «Ложись!» Болконский стоял и думал о том, что не хочет

умирать, и «вместе с тем помнил о том, что на него смотрят». Князь Андрей не мог поступить иначе. Он, с его чувством чести, с его благородной доблестью, не мог лечь. В любой ситуации находятся люди, которые не могут бежать, не могут молчать и прятаться от опасности. Такие люди обычно гибнут, но в памяти других остаются героями.

Князь был смертельно ранен; истекал кровью, русские войска стояли на занятых рубежах. Наполеон был в ужасе, он еще не видел подобного: «двести орудий направлены на русских, но... русские все так же стоят...» Он смел писать, что поле битвы было «великолепно», но его устилали тела тысяч, сотен тысяч убитых и раненых, но это уже не интересовало Наполеона. Главное, что не удовлетворено его тщеславие: он не одержал сокрушительной и яркой победы. Наполеон в это время «желтый, опухлый, тяжелый, с мутными глазами, красным носом и охриплым голосом... сидел на складном стуле, невольно прислушиваясь к звукам пальбы... Он с болезненной тоской ожидал конца того дела, которого считал себя причиной, но которого не мог остановить».

Здесь Толстой впервые показывает его естественным. Накануне битвы он долго и с удовольствием занимался своим туалетом, затем принял приехавшего из Парижа

придворного и разыграл небольшой спектакль перед портретом своего сына. Для Толстого Наполеон – воплощение суетности, той самой, которую он ненавидит в князе Василии и Анне Павловне. Настоящий человек, по мнению писателя, не должен заботиться о впечатлении, которое он производит, а должен спокойно отдаваться воле событий. Таким он изображает русского полководца. «Кутузов сидел, понурился седую голову и опустившись тяжелым телом, на покрытой ковром лавке, на том самом месте, на котором утром его видел Пьер. Он не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему». Он не суетится, доверяя людям проявлять инициативу, где это нужно. Он понимает бессмысленность своих распоряжений: все будет так, как будет, он не мешает людям мелочной опекой, а верит в высокий дух русской армии.

Великий гуманист Л. Н. Толстой правдиво, документально точно отразил события 26 августа 1812 года, дав свою трактовку важнейшему историческому событию. Автор отрицает решающую роль личности в истории. Не Наполе-

он и Кутузов руководили сражением, оно шло, как должно было идти, как смогли «повернуть» его тысячи участвующих в нем с обеих сторон людей. Прекрасный баталист, Толстой сумел показать трагедию войны для всех участников, независимо от национальности. Правда была на стороне русских, но они убивали людей, гибли сами ради тщеславия

одного «маленького человечка». Говоря об этом, Толстой предостерегает человечество от войн, от бессмысленной вражды и от кровопролитий.

КНИГИ

ПОЭТЫ

О ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года явилась величайшим испытанием для русского народа. Победа над наполеоновской армией имела огромное значение для всего дальнейшего развития России – политического, общественно-го и культурного. Выдающиеся поэты XIX века – А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский, Ф. Н. Глинка и многие другие – отразили в своих произведениях это историческое событие.

П. А. Вяземский Поминки по Бородинской битве (отрывок)

Никогда еще в подлунной
Не кипел столь страшный бой:
Из орудий ад чугунный,
Разразившись, поднял вой;
Целый день не умолкает,
Извергая смерть кругом;
Строй за строем исчезает
Под убийственным огнем.
Но пылают мишенью гневом
Снова свежие ряды,
Свежей кровью и посевам
Смерть плодит свои бразды.
Грозный день сей Бородинский
Им и нам в почет равно.
Славься битвой исполинской,
Славься век, Бородино!..

Ф. Н. Глинка «Военная песнь» (отрывок)

Теперь ли нам дремать в покое,
России верные сыны?!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем – и в ужасах войны
Друзьям, отечеству, народу
Отыщем славу и свободу,

Иль все падем в родных полях!
Что лучше: жизнь – где узы плена,
Иль смерть – где росские знамена?
В героях быть или в рабах?

Исчезли мира дни счастливы,
Пылает зарево войны:
Простите, веси, паствы, нивы!
К оружию, дети тишины!
Теперь, сей час же мы, о други!
Скуем в мечи серпы и плуги:
На бой теперь – иль никогда!
Замедлим час – и будет поздно!
Уж близко, близко время грозно:
Для всех равно близка беда!

И всех, мне мнится, клятву внемлю:
Забав и радостей не зная,
Доколе враг святую землю
Престанет кровью обгазять!
Там друг зовет на битву друга,
Жена, рыдая, шлет супруга
И мать в бой – своих сынов!
Жених не мыслит о невесте,
И громче труб на поле чести
Зовет к отечеству любовь!

Отрывок из стихотворения «Москва»

Ты не гнула крепкой выи
В бедовой своей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..

Ты, как мученик, горела
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!

И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!..

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

1840

А. С. Пушкин Отрывок из седьмой главы романа «Евгений Онегин»

Москва... Как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!
Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замок. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Посвящение М. И. Кутузову (в письме к дочери Кутузова Елизавете)

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Все спит кругом; одни лампы
Во мраке храма золотят
Столпов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.
Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны
державной,
Смиритель всех ее врагов,

Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.

В твоём гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал – и
спас...

Внемли ж и днесь наш верный глас,
Встань и спасай царя и нас,
О старец грозный! На мгновенье
Явись у двери гробовой,
Явись, вдохни восторг и рвенье
Полкам, оставленным тобой!

Явись и дланию своей
Нам укажи в толпе вождей,
Кто твой наследник, твой
избранный!
Но храм – в молчанье погружен,
И тих твоей могилы бранной
Невозмутимый, вечный
сон...

1831

Михаил Лермонтов Бородино

– Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

– Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские итырки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушики на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки –
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этаккой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добратсья до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилеж вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто итык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колот устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась – как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смеркось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны –
И отступили бусурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищней считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не божья воля,
Не отдали б Москвы!

1837

ДЕНЬ РОССИИ

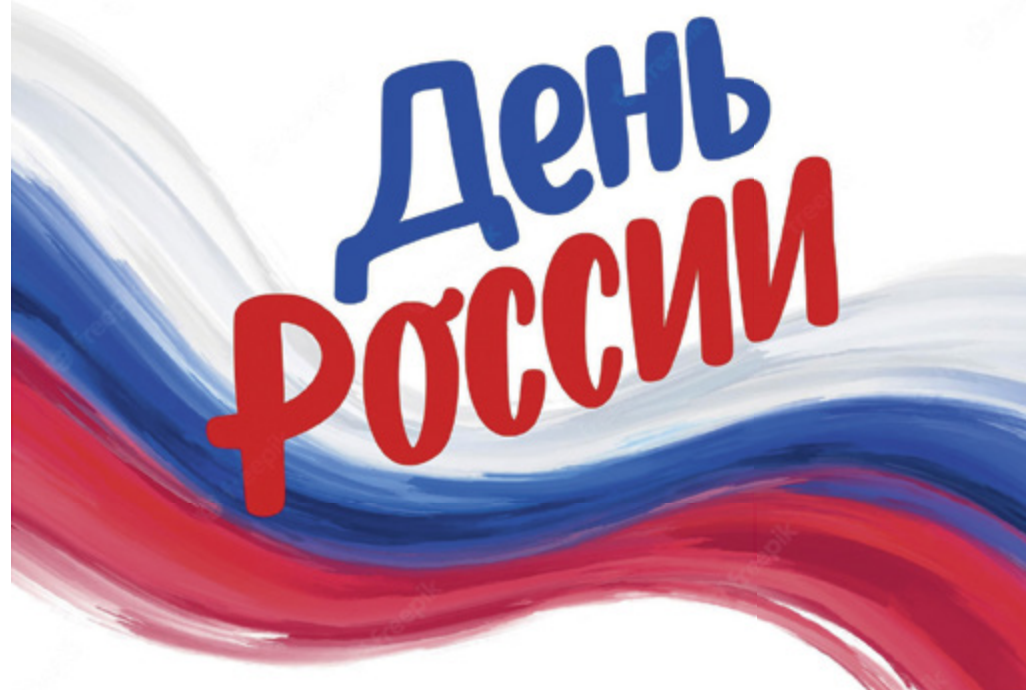
Один из самых молодых государственных праздников России отмечается в стране 12 июня

ВЕРА НИКИТИНА

Государственный праздник Российской Федерации «День России» поначалу назывался «Днем принятия декларации о государственном суверенитете Российской Федерации», но в 2002 году был переименован в «День России».

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России, в которой было провозглашено главенство Конституции России и ее законов. Документ принимался в условиях, когда республики Советского Союза одна за другой становились независимыми государствами.

Важной вехой в укреплении российской государственности стало принятие нового названия страны – Российская Федерация. Через год состоялись первые в истории страны всенародные открытые выборы президента, на которых победу одержал Борис Ельцин. А спустя еще три года вышел указ президента России от 2 июня 1994 г. № 1113 «О государственном празднике Российской Федерации», согласно которому 12 июня объявлялось государственным праздником, по-

лучив название «День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации». Однако в народе его стали называть для краткости «Днем независимости» – по аналогии со многими странами мира, отмечающими день основания государства, отделения от других стран или прекращения оккупации.

В 1998 году Борис Ельцин предложил отмечать 12 июня как «День России». Официально новое название праздник получил 1 февраля 2002 года, когда в силу вступили положения нового Трудового кодекса РФ.

День России – выходной, но так как в этом году 12 июня выпадает на воскресенье, россияне получают дополнительный день отдыха в понедельник, 13 июня.

Сегодня День России – символ национального единения народов России и общей ответственности за настоящее и будущее страны. Это праздник свободы, гражданского мира и доброго согласия всех людей на основе закона и справедливости.

В этот день в Кремле вручаются Государственные премии Российской Федерации, а главные торжества проходят на Красной площади в Москве.

22 ИЮНЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны ежегодно отмечается в России 22 июня

АНДРЕЙ ГОРИН

Одна из самых скорбных дат в истории России – 22 июня 1941 года. В этот день фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Так началась Великая Отечественная война. Она продолжалась 1418 дней и ночей и принесла стране небывалые страдания. СССР потерял около 27 миллионов человек.

То была тотальная война, потому что германский нацизм, используя всю свою мощь и потенциал чуть ли не всей Европы вел борьбу на уничтожение многонационального советского государства. Более того – он планировал порабощение и даже истребление целых народов.

Однако восточнославянские народы – и в первую очередь народы России, Белоруссии и большей части Украины – всегда были готовы вести патриотическую войну ради защиты своих моральных, нравственных и религиозных ценностей.

Великая Отечественная война явилась составной частью и главным содержанием всей Второй мировой войны, в орбиту которой было вовлечено более 60 государств. Боевые действия велись на

Акция «Свеча памяти»

обширных пространствах Европы, Азии и Африки, на морских и океанских просторах.

В тяжелой кровопролитной войне советский народ внес решающий вклад в освобождение народов Европы от фашистского господства и в разгром гитлеровских войск.

8 мая 1945 года был подписан окончательный Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии и ее вооруженных сил.

Великая Отечественная война окончилась победой СССР, но ценой человеческих страданий и огромных потерь

8 июня 1998 года Указом президента России 22 июня было объявлено «Днем памяти и скорби».

Этот день напоминает о всех погибших в боях, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений.

В этот день на территории Российской Федерации на зданиях государственных учреждений приспускаются государственные флаги, на кораблях ВМФ России Андреевские флаги, на жилых зданиях вывешиваются флаги с траурными лентами. В учреждениях культуры, на телевидении и радио отменяются развлекательные мероприятия и передачи в течение всего дня.

По всей стране проходят памятные мероприятия, возлагаются цветы и венки к памятникам героям Великой Отечественной войны, проходит акция «Свеча памяти».

ЭКС-ГЛАВА ЛЕЙБОРИСТОВ ПРИЗВАЛ К РОСПУСКУ НАТО

Джереми Корбин (Jeremy Corbyn), бывший глава Лейбористской партии, заявил, что НАТО нужно распустить, пишет *The Times*.

Корбин раскритиковал премьер-министра Великобритании и президента США за то, что они делают недостаточно для поощрения «диалога и мира». По мнению политика, следует распустить «все военные альянсы».

«Я бы хотел увидеть мир, в котором мы начали бы в конечном итоге распустить все военные альянсы. Вопрос должен заключаться в том, как лучше всего установить мир в будущем? За счет большего числа альянсов? Большого военного наращивания? Или за счет прекраще-

ния конфликта на Украине и других конфликтов?» – заявил он.

По мнению Корбина, альянсы лишь подстегивают наращивание военного потенциала стран, что создает еще большую опасность в мире.

Корбин является страстным противником военных вмешательств Запада и выступает за диалог и дипломатическое решение украинского кризиса.

МНОГОПОЛЯР- НЫЙ МИР

После распада СССР американцы, верившие в то, что их предназначение исполнено, столкнулись с непокорными народами и развивающимися державами, отмечает *Telesur TV* (Венесуэла).

Для удержания экономической и политической власти США вторглись в страны Африки и Ближнего Востока, использовали «исламофобию» как культурный инструмент в дополнение к своей идеологии превосходства над захваченными странами.

В новом тысячелетии США столкнулись с укреплением большого антиимпериалистического блока стран Латинской Америки, а также с Россией, которая постепенно восстанавливала разрушенную политику и экономику после распада СССР, и Китаем, незаметно превратившимся в державу, которая

теперь оспаривает у американцев статус первой в мире экономики.

Столкнувшись с медленным разрушением империализма и однополярного мира, США готовы развязать новые войны лишь бы не признавать, что они – одна из держав в многополярном мире. Для конфликтов нужно

посеять больше страха и фобий. Вопрос в том, как оправдать идею об американском превосходстве над двумя богатейшими культурами, особенно над древней культурой Китая – колыбели многих величайших изобретений человечества. В этой культуре принято избегать конфликтов, ставящих под угрозу мир, который китайцы умеют ценить.

ПУШКИНОПАД

По всему миру прокатилась волна отрицания русской культуры. В Италии отменяются лекции, посвященные творчеству Достоевского, в Лондоне было принято решение не проводить в Колизее галлаконцерт, посвященный 150-летию со дня рождения Сергея Дягилева, Метрополитен-опера разорвал контракт с российской звездой Анной Нетребко.

А на Украине происходит так называемый «пушкинопад». Первым событием, получившим широкую известность, стал демонтаж памятника Пушкину в Мукачево 7 апреля 2022 года, после чего памятники русскому поэту уже демонтировали в Ужгороде, Тернополе, селе Пушкино (с предложением его переименования), Кнотопе, Чернигове (на фото) и селе Заболотовцы.

Отголоски «пушкинопада» будут ощущаться на Западе еще много десятилетий, считает *The American Conservative*.

«Русофобия скоро окончательно укоренится в сфере высшего образования. Другими словами, прощайте, Толстой и Достоевский. Те немногие факультеты, которые все еще преподают их потрясающе красивые и наполненные глубоким смыслом труды, скоро окончательно прогнуты под давлением восточноевропейской версии «пробужденности». В бешеной ненависти ко всему русскому нет ничего освободительного. Начавшийся на Украине «пушкинопад» не стоит считать незначительным перегибом со стороны охваченного войной государства. Это свидетельство упадка общества и антицивилизации, которая является отголоском тех уничтожающих памятники бунтов, которые сейчас идут на Западе», – подводит итог автор.

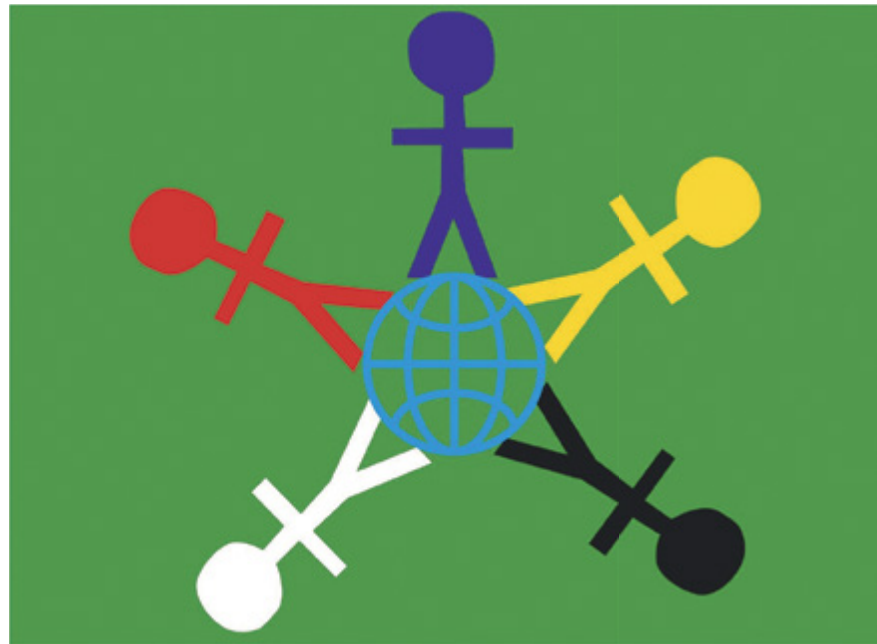
ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Международный день защиты детей отмечается ежегодно более чем в 30 странах мира. Он был учрежден на конгрессе Международной демократической федерации женщин, проходившем в Париже в ноябре 1949 года. Впервые День защиты детей отмечался в 1950 году.

ООН поддержала эту инициативу и объявила защиту прав, жизни и здоровья детей одним из приоритетных направлений своей деятельности.

Главная цель – заострить внимание общественности на реальных детских проблемах.

Все детские права и свободы отражены в Декларации прав ребенка, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году. Она провозглашает равные права детей в области воспи-

когда проблемы сохранения здоровья и благополучия детей были особенно актуальны. С 1953 года эта организация начала оказывать благотворительную помощь детям всего мира, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

ПЛАТИНОВЫЙ ЮБИЛЕЙ ЕЛИЗАВЕТЫ II

Елизавета II – самый долгоправящий монарх в британской истории. Торжества по случаю 70-летия со дня восшествия Елизаветы II на

тания, образования, социального обеспечения, физического и духовного развития независимо от цвета кожи, национальной принадлежности, общественного происхождения, имущественного положения и др. Декларация призывает родителей, общественные организации, правительства признать права детей и содействовать их осуществлению.

У Международного дня детей есть флаг. На зеленом фоне, символизирующем рост, гармонию, свежесть и плодородие, вокруг знака Земли размещены стилизованные фигурки – красная, желтая, синяя, белая и черная. Эти человеческие фигурки символизируют разнообразие и терпимость. Знак Земли, размещенный в центре, – это символ нашего общего дома.

Во всем мире существуют благотворительные фонды, которые проводят различные акции, направленные на улучшение жизни детей. Они собирают средства для помощи одиноким детям по всему миру. Ведь каждый ребенок имеет право на счастливое детство. Таким международным фондом является ЮНИСЕФ.

Он был создан в 1946 году, после окончания Второй мировой войны,

престол будут продолжаться весь год. Основная часть из них пройдет в летний период, а кульминацией праздника станут общенациональные выходные со 2 по 5 июня.

В честь платинового юбилея королевы Великобритании Елизаветы II корпорация Transport for London (TfL) перекрасила несколько двухэтажных автобусов в фиолетовый цвет, пишет City A.M. Выбор цвета далеко не случаен: во многих культурах фиолетовый и пурпурный цвета ассоциировались с монархией и властью. Из-за трудоемкого процесса добывания пигмента одежду такой расцветки могли себе позволить только люди зажиточные или стоящие у власти.

Фиолетовые автобусы будут курсировать по маршруту, который пролегает рядом с Кенсингтонским дворцом и Вестминстерским аббатством.

Для создания праздничной атмосферы на линиях метро, названия которых связаны с королевской семьей (Jubilee и Elizabeth), со 2 по 5 июня будут транслироваться специальные праздничные сообщения.

АКЦИЯ «НОЧЬ МУЗЕЕВ»: БОРОДИНО – ТОРЖОК

Беспрецедентный для России межмузейный культурный проект состоялся 21 мая в рамках Всероссийской акции «Ночь музеев – 2022». Тема акции – «Мода на традиции» – была раскрыта через культурный обмен двух древних провинциальных городов – Можайска и Торжка. Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник и Всероссийский исто-

рико-этнографический музей на один вечер поменялись тематическими площадками.

Прибывшие на Бородинское поле гости погрузились в удивительную атмосферу Новоторжской ярмарки. Посетители музейной программы «Уездный город Т. на Бородинском поле» стали участниками исторических, этнографических, ремесленных и кузнечных мастер-классов, чеканки монет (новоторок, псковок и новгородок), мастер-классов по золотному шитью и металлизированному кружеву, выставки-продажи золотошвейных изделий, выставки средневекового оружия и доспехов, салонных и настольных средневековых игр и археологических расследований.

В то же время Музей-заповедник «Бородинское поле» привез свою программу «Время славы и восторга. Путешествие в 1812 год» в старинный город Торжок.

Участники проекта погрузились в эпоху Кутузова и Наполеона, узнали все об армейской жизни начала XIX века, оружии и обмундирова-

нии пехотинцев, кавалеристов и артиллеристов, о наборе в рекруты, полевой медицине и многом другом.

Украшением праздника стали «Бальные танцы в романе «Война и мир»» в исполнении московского исторического общества «Бал в русской усадьбе». Вальс, полонез, менуэт, мазурка и кадрили – гости погрузились в великолепную эпоху светских балов, с пышными дамскими нарядами и украшениями, галантными кавалерами во фраках и цилиндрах.

Завершился вечер торжественным фейерверком, брызгами шампанского и большим праздничным тортом.

Таким образом, совместный проект Бородино – Торжок явился первым опытом обмена тематическими площадками и вывел музеи на новый уровень. Теперь стало возможным посетить музей из другого города, познакомиться с его традициями, историей и культурой, никуда не уезжая. Это был бесценный опыт для сотрудников обоих музеев.